

Новокузнецкий краеведческий музей

КРАЕВЕДЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРОБЛЕМЫ, ДОСТИЖЕНИЯ,
ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы

Всероссийской научно–практической
конференции, посвященной
90–летию Новокузнецкого
краеведческого музея

НОВОКУЗНЕЦК

2017

Новокузнецкий краеведческий музей

КРАЕВЕДЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРОБЛЕМЫ, ДОСТИЖЕНИЯ,
ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы

Всероссийской научно–практической
конференции, посвященной
90–летию Новокузнецкого
краеведческого музея

НОВОКУЗНЕЦК

2017

ББК 63.3 / 2Р4 Кем
М43

Под общей редакцией П.П.Лизогуба

Посвящается 90-летию Новокузнецкого краеведческого музея
и 400-летию города Новокузнецка

Краеведение в современном мире: проблемы, достижения, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новокузнецкого краеведческого музея. 8-9 ноября 2017 г. – Новокузнецк: типография ООО «Лотус-Пресс», 2017.

В юбилейный сборник материалов конференции включены доклады, посвященные различным аспектам современной музейной практики и вопросам кузнецкого краеведения, охватывающие период с XVII в. до второй половины XX в. Книга адресована музейным работникам, историкам и всем, кто интересуется историей Кузнецкого края.

ISBN 978-5-9908527-6-1

ПАРТНЕР МУЗЕЯ

НОВОКУЗНЕЦКИЙ ЗАВОД
РЕЗЕРВУАРНЫХ
МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ
имени Н. Е. Крюкова

© МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей», 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	8
Приветственное слово Главы города Новокузнецка С.Н.Кузнецова к участникам конференции	9
Гончарова С.А. (Новокузнецк) Первый музей Кузбасса (пленарный доклад).....	12
СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЙНОГО ДЕЛА»	33
Кимеева Т.И. (Кемерово) Художественное наследие шорцев в коллекции Новокузнецкого краеведческого музея	34
Шефер В.И. (Новокузнецк) Из истории экспозиционно-выставочной работы Новокузнецкого краеведческого музея	38
Букина Т.Н. (Барнаул) Детские экологические программы Алтайского государственного краеведческого музея	44
Киреева М.В. (Гурьевск), Кимеева Т.И. (Кемерово) Народное декоративное искусство бачатских телеутов в коллекции Гурьевского городского краеведческого музея	48
Белоусова О.Ф. (Кемерово), Глушкова П.В. (Кемерово) Презентация советского быта в экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности музеев	54
Гарелик П.Д. (Кемерово), Глушкова П.В. (Кемерово) Презентация семейно-родовых культов шорцев на базе музеев Кемеровской области	58
Глушкова П.В. (Кемерово), Пронина С.А. (Кемерово) Актуализация традиционной свадебной обрядности шорцев в музеях под открытым небом	62
Гаврилова Т.А. (Новокузнецк) Формы работы с образно-сюжетной экспозицией «Кузнецкая путеводительница» (из опыта начинающего экскурсовода)	67

Мурзина И.Е. (Новокузнецк) Квест как форма культурно-образовательной деятельности в условиях литературно-мемориального музея Ф.М.Достоевского.....	74
Мартюшов Р.А. (Новокузнецк) Кольчатый панцирь из фондов Новокузнецкого краеведческого музея.....	81
Голуб О.С. (Новокузнецк) Комплекс Н.С.Ермакова (1927-1987) в фондах Новокузнецкого краеведческого музея	86
СЕКЦИЯ	
«СИБИРЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КРАЕВЕДЕНИЯ»	91
Гутак Я.М. (Новокузнецк) Геологические памятники природы Кемеровской области (стратиграфический и палеонтологический типы) как объекты краеведения	97
Адаменко М.М. (Новокузнецк) Использование материалов архивов Новокузнецкого краеведческого музея для оценки текущих изменений горных геосистем Кузнецкого Алатау	97
Звягинцева Е.В (Новокузнецк), Борозновская Н.Н. (Томск), Коноваленко С.И. (Томск) Агатовая минерализация Кузбасса (по следам Н.С.Кожевникова)...	103
Кимеев В.М. (Кемерово) Краеведческие мифы Горной Шории	114
Андреева О.С. (Новокузнецк) Кузнецкая экологическая тропа: прошлое, настоящее и будущее	117
Богачева И.А. (Гурьевск) Наркиз Павлович Ермолаев в истории Гурьевска: от легенды до достоверности	122
Нагрелли Е.А. (Новокузнецк), Хлебоказова Г.И. (Новокузнецк) Зарождение методической службы и системы повышения квалификации работников образования в Кузнецке.....	129

Трухан Е.Д. (Новокузнецк)	
Неизвестная статья В.Ф.Булгакова «Народные университеты»	132
Сорокин А.Е (Новокузнецк)	
Сталинский аэроклуб	139
Полухин А.Н. (Новокузнецк)	
Изображение печатей Кузнецка в «Окладной книге Сибири 1697 года»	149
Лизогуб П.П. (Новокузнецк)	
Как Кузнецкий острог стал городом	156
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	163
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	164

ПЛЕНАРНОЕ
ЗАСЕДАНИЕ

**Приветственное слово Главы города Новокузнецка
Сергея Николаевича Кузнецова
к участникам и гостям научно-практической конференции**

Уважаемые участники конференции!

90-летний юбилей Новокузнецкого краеведческого музея – знаменательное событие в культурной жизни всего нашего города. Старейший музей Кузбасса всегда был и остаётся важнейшим «очагом культуры» Новокузнецка. Официальное открытие музея состоялось в 1927 году, благодаря его основателям – простым кузнечанам, истинным подвижникам музейного дела – Дмитрию Ярославцеву и Георгию Блинскому, а фактически он начал своё существование ещё в дореволюционные годы.

В музее хранится свыше 57 тысяч экспонатов, каждый из которых несёт в себе частичку истории Кузнецкой земли, её природных богатств. По величине музейное собрание Новокузнецкого краеведческого музея – второе во всей Кемеровской области. В коллекции есть немало поистине уникальных предметов, составляющих музейную гордость не только города, но и всего региона. Это и коллекция археологических находок из белой бронзы Усть-Абинского могильника, и фрагмент памятного креста 1717 года, изготовленного для Кузнецка по указу Петра I, а также подлинные грамоты, жалованные Екатериной II, легендарное знамя Коммунистического Интернационала Молодежи, привезенное Рафаэлем Мовсесовичем Хитаровым на Кузнецкстрой в 1931 году, и многие другие. Все экспонаты музея выступают бесценными свидетелями нашей истории.

Музей – это нравственное и духовное здоровье подрастающего поколения, здесь ребёнок или подросток всегда получит полноценные знания о своей малой родине и на наглядных, практически

живых примерах, воспитывается чувство патриотизма, любви к своему Отечеству.

Но судьба этого музея складывалась непросто. После своего открытия, в течение последующей четверти века, музей семь раз менял своё местопребывание. И, наконец, в 1955 году музей обособился по современному адресу, в хорошо знакомом всем новокузнецчанам доме по проспекту Пионерскому, 24. Именно здесь открылась постоянная экспозиция, многие годы радовавшая посетителей. Большая заслуга в этом директора музея Полины Васильевны Кононовой, которая больше тридцати лет возглавляла учреждение! В краеведческом музее работали талантливые специалисты: первооткрыватель многих археологических памятников в нашем городе, художник и неутомимый краевед Конкордий Евреинов, вдумчивый исследователь Демид Белошицкий, прекрасно эрудированный историк и краевед Константин Воронин. Все они внесли заметный вклад не только в развитие музея, но и в понимание самой истории нашего Кузнецкого края.

Надо отметить, что краеведческий музей стал родоначальником всех остальных муниципальных музеев города. Из его недр вышли Новокузнецкий художественный музей, музей Ф.М. Достоевского.

В 1977 и в 2011 годах музей закрывался на капитальную реконструкцию, а затем вновь распахивал свои двери для дорогих посетителей. И всегда он остается лучшим музеем Кузбасса и по оснащению, и по оформлению.

Сегодня Новокузнецкий краеведческий музей—это современный музей, отвечающий и передовым методам музейных технологий, и требованиям эксплуатации, и что немаловажно — вопросам безопасности: здесь созданы все условия для людей с ограниченными возможностями. Любой человек может в полной мере воспользоваться всем спектром предоставляемых услуг.

Наш музей создан в лучших классических традициях. Самые разнообразные приёмы использованы для показа экспонатов: здесь представлены и великолепные ландшафтные диорамы, и исторически точные сюжетные и интерьерные реконструкции, а музейные

предметы максимально возможно погружены в естественную среду своего бытования.

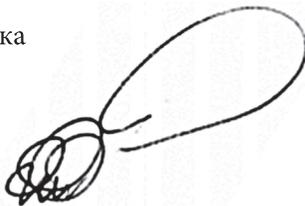
Современное техническое оснащение экспозиции органично дополняет музейные предметы. Фондохранилище музея, где созданы оптимальные условия хранения экспонатов, оснащённое самыми современными средствами пожаротушения, — ещё один повод для гордости новокузнецких музейщиков-краеведов и образец для подражания для их коллег.

За время существования музей посетили такие известные люди как Валентин Фёдорович Булгаков, последний личный секретарь Льва Толстого; Иван Павлович Бардин, главный инженер Кузнецкстроя и КМК (1929 — 1938), Герой Социалистического Труда, академик АН СССР, директор исследовательского института; Николай Григорьевич Ушаков, Герой Советского Союза, именем которого названа улица в Новокузнецке; Аман Гумирович Тулеев, Губернатор Кемеровской области; Борис Валентинович Воынов, Дважды Герой Советского Союза лётчик-космонавт СССР; Егор Иванович Дроздецкий, Дважды Герой Социалистического Труда и многие другие.

Новокузнецкий краеведческий музей — лицо нашего города, его хочется посещать, приходить сюда с друзьями, проводить свободное время и, конечно, приглашать гостей. Музей — истинный «очаг культуры», дарящий горожанам и гостям не только знания и яркие впечатления, но и наполняющий их любовью и уважением к родному краю.

Желаю коллективу Новокузнецкого краеведческого музея дальнейшего процветания, ярких успехов и творческих свершений! Счастья, здоровья и благополучия вам, дорогие друзья!

С уважением,
Глава города Новокузнецка

С.Н.Кузнецов

Первый музей Кузбасса
(пленарный доклад)
С.А.Гончарова (Новокузнецк)

7 ноября 1927 г. появился на свет Новокузнецкий краеведческий музей, тот самый «музей у пушек», который вот уже ровно девяносто лет сопровождает по жизни не одно поколение горожан. Поэтому неслучайно, что история музея уже давно стала неотъемлемой частью истории города.

А началось все отнюдь не девять десятков лет назад, а гораздо раньше. В конце XIX века Новокузнецк (вернее, тогда еще Кузнецк) представлял собой небольшой уездный городок ярко выраженного сельского типа, не дотягивающий по населению и до четырех тысяч жителей. Именно сюда по воле судьбы прибыл из г.Златоуста, что на Урале, молодой слесарь Дмитрий Тимофеевич Ярославцев. Здесь он пустил свои корни, женился, вырастил сыновей. Но, главное, Кузнецк и Кузнецкий край стали действительно новой родиной для этого одаренного человека, его любовью, его страстью. С увлечением и даже азартом Дмитрий Тимофеевич начинает собирать всевозможный краеведческий материал, добытый им в экспедициях и походах по Горной Шории. Так начинает формироваться костяк его будущей коллекции, которая увеличивается с каждым годом. Собрание интересных и диковинных вещей Ярославцева к началу 1920-х годов занимает уже две большие комнаты верхнего этажа его жилого деревянного двухэтажного дома по улице Картавской, 34 (это здание в районе современного Форштада к настоящему времени не сохранилось).

Самое важное при этом, что Дмитрий Тимофеевич не ограничился простым сбором вещей для личного удовольствия, а открыл свое собрание для публичного просмотра. Собственно, с этого времени и можно говорить о зарождении первого кузнецкого, тогда еще частного, музея. Д.Т.Ярославцев охотно брал на себя роль экскурсовода по собственной коллекции и с увлечением рассказывал всем желающим о том или ином экспонате.

Бесплатные посещения музея приносили его владельцу лишь моральное, но не материальное удовлетворение. В 1922 г. Ярославцев обращается с предложением в Кузнецкий районо создать на базе своего собрания городской политехнической музей, который мог бы сыграть весомую роль в деле воспитания учащихся и ознакомления вообще граждан с богатствами родного края. Руководство районо с пониманием отнеслось к инициативе краеведа, и с этого времени молодой музей обрел свое фактически официальное существование, числясь при отделе народного образования г. Кузнецка. Д.Т.Ярославцеву была назначена небольшая зарплата, что оказалось весьма кстати к его скромному заработку слесаря-механика. Дмитрий Тимофеевич, которому было уже за пятьдесят, с неиссякаемой энергией продолжает пополнять свои коллекции геологическими и этнографическими экспонатами, старательно собирает все архивные документы, когда-либо появлявшиеся в городе или с ним связанные. Тогда же в музей передаются раритетные вещи из коллекций проживавшего в Кузнецке генерала Н.П.Путилова (оружие, картины), оставшиеся после разгрома его дома в 1919 г. В это время в музее появляются первые палеонтологические экспонаты. Формируется коллекция старопечатных книг. Однако «официальный» период истории музея Ярославцева оказался недолгим. Уже в 1923 г. Кузнецкий районо совершенно «забывает» о его существовании, прекращая какое-либо субсидирование и выдачу зарплаты. Музей вновь остается на руках Д.Т.Ярославцева без всякой поддержки. Впрочем, потеряв официальную поддержку, Дмитрий Тимофеевич не оказался одинок. К этому времени он сводит дружбу с молодым – тогда ему было 30 с небольшим – кузнечанином Георгием Степановичем Блынским, в лице которого обретает очень энергичного и вдумчивого помощника, прекрасного организатора. Г.С.Блынский – личность в высшей степени неординарная. Наряду с Ярославцевым он подлинный отец-основатель городского музея, а, по большому счету, и всего краеведческого движения в городе.

В середине 1920-х гг. совместная работа тандема Ярославцев-Блынский по пополнению музейных собраний все больше набирает обороты, принося ощутимые результаты. К сожалению, судьба слишком мало отмерила времени этому плодотворному сотрудниче-

ству. В конце 1926-го года Д.Т.Ярославцев при починке очередного прибора поранил руку металлическим обрезком и получил заражение крови. Начавшаяся гангрена не оставляла шансов Ярославцеву на выздоровление. Перед самой кончиной он успевает написать завещание, по которому после его смерти музейное собрание должно было перейти к кузнецкой школе-девятилетке, с ребятами которой Дмитрий Тимофеевич тесно общался в последние годы. В тех условиях это было оптимальное решение, поскольку, во-первых, дети Д.Т.Ярославцева оказались равнодушны к увлечению своего отца. Вскоре после его смерти они выехали из Кузнецка, забрав, к сожалению, и многие рукописи Ярославцева. Во-вторых, передача школе музея обеспечивала его хоть каким-то помещением, нехватка которых в Кузнецке стала все больше ощущаться в связи с началом изыскательных работ Тельбессбюро и строительством железнодорожной ветки к рудникам Горной Шории. Однако завещание не было исполнено. Руководство школы попросту отмахнулось от музея как от ненужной обузы. В этой ситуации Георгий Степанович Блынский принимает решение для спасения музея перевести все экспонаты с Картасской улицы к себе на усадьбу на улицу Достоевского, 1 (в то время этот ныне несохранившийся дом замыкал современную Советскую площадь с южной стороны). Первоначально экспонаты были складированы в амбаре, но постепенно Георгий Степанович начинает приводить их в порядок, оформлять по отделам и расставлять у себя в доме, отведя под коллекции бывшего музея весь верхний этаж. Тогда же начинает формироваться зоологический отдел. Сам Г.С.Блынский был страстный охотник, но выделка шкур и изготовление чучел требовали специальной подготовки. Для этой цели Г.С.Блынский привлек к работе недавно приехавшего в Кузнецк препаратора Николая Порфирьевича Кайдалова (в будущем – заведующего музеем), прекрасно изготовившего несколько чучел животных. К осени 1927 г. музейное собрание оказалось полностью оформлено и было готово принять первых посетителей. Здесь нужно сказать несколько слов о том здании, в котором Г.С.Блынский проживал вместе с семьей и где обрели свое пристанище музейные экспонаты. Дом этот был отнюдь нерядовой и весьма значимый для истории Кузнецка. Построенный еще во второй половине XIX в., он

позднее принадлежал известному священнику Евгению Тюменцеву – тому самому, кто в феврале 1857 г. обвенчал в кузнецкой церкви Ф.М.Достоевского с его первой женой М.Д.Исаевой. В 1910-е годы домом владела семья Темниковых, у которых в период 1919-20 гг. проживал легендарный мастер доменного дела М.К. Курако. Позднее дом приобрел Г.С.Блынский.

Осенью 1927 г. у Георгия Степановича созрело окончательное решение: передать свой дом с музейной экспозицией родному городу. И 7 ноября в юбилейную годовщину Октябрьской революции, в торжественной обстановке Г.С.Блынский передал свой дом-музей в дар городу. Так появился на свет «Кузнецкий краеведческий музей имени десятилетия Октября» (передаем терминологию того времени). Именно от этой даты и ведет свою родословную современный Новокузнецкий краеведческий музей.

Торжественное открытие 7 ноября 1927 г. музея стало заметным явлением в жизни нашего города. Это и неслучайно, поскольку прежде выбор мест для проведения культурного досуга у кузнецов был невелик. По большому счету, до этого в Кузнецке существовал лишь один, говоря современным языком, культурно-развлекательный центр – Народный дом имени Пушкина (в 1930-е годы переименованный в клуб им. Калинина и сгоревший в семидесятые), где проходили собрания и митинги, ставили спектакли, крутили немые фильмы. Про музей же стоит добавить, что он, плюс ко всему, занимал весьма выгодное место в городе, находясь в его центре в отдельно стоящем двухэтажном здании в самом начале улицы Достоевского. Красиво оформленный вход, где по бокам от главных ворот на каменных постаментах возвышались две старинные пушки с Кузнецкой крепости (кстати, эта традиция продолжена и у современного здания Новокузнецкого музея), дополнительно привлекавшие к себе посетителей.

Однако, город, охотно приняв себе музей (а что? престижно! – первый музей в Кузбассе и не в окружном центре, в Щегловске, то есть в Кемерово, а в «медвежьем углу», как небезосновательно называли наш город в середине 1920-х гг., в Кузнецке), тут же вновь, как и пять лет назад при Д.Т.Ярославцеве, начисто «забывает» о своем культурном приобретении. Для музея даже не была составлена

смета, не был утвержден его штат. В итоге городской музей оказался фактически на общественных началах. Георгий Степанович Блынский, числясь заведующим музеем как любитель, сам проводит экскурсии. Справедливости ради нужно сказать, что он это делал с огромным желанием, однако специфика работы Г.С.Блынского, руководившего лесозаготовками в Горной Шории для шахт «Кузбассугля», требовала от него постоянных отлучек из города. К счастью, нашлись единомышленники, которые с удовольствием и большим знанием дела брали на себя роль гида по тогда еще относительно небольшой (около тысячи экспонатов) экспозиции. Среди первых подвижников можно выделить преподавателя кузнецкой школы-девятилетки П.Г.Зенкова, райинспектора политпросвета И.Г.Березинцева, К.А.Кобелева и др. Именно эти люди составили костяк городского краеведческого общества, учредительное собрание которого под председательством все того же неумолимого Г.С.Блынского состоялось 11 февраля 1932 г.

Между тем основная работа все больше отнимала у Г.С.Блынского времени, и он бывает в Кузнецке лишь короткими наездами. Возникла настоятельная потребность в новом «заведывающем» музее, и в конце 1929 г. им становится Николай Порфирьевич Кайдалов. Н.П.Кайдалов не был кузнецанином. Имея за плечами богатый жизненный опыт (служба еще в царской полиции г.Томска в начале XX в., участие в действующей армии во время русско-японской войны, работа в охотоведческих организациях края в советское время и многое др.), он приехал в Кузнецк в самом начале 1927 г. уже немолодым человеком. Однако Николай Порфирьевич, обладавший незаурядным мастерством таксидермиста (чучелятника), сразу же привлекается Г.С.Блынским к созданию зоологического отдела будущего музея. Отметим, что большая часть из 95 экспонатов этого отдела, имевшихся в музее на момент его открытия, была изготовлена руками Кайдалова. Такая работа оказалась ему по душе, и в дальнейшем Николай Порфирьевич с удовольствием «втягивается» в музейные дела, избирается секретарем только что образованного краеведческого Общества. В связи с этим именно кандидатура Н.П.Кайдалова и была предложена на место заведующим музеем. Новому руководителю наконец-то официально отделом образова-

ния устанавливается зарплата в размере 50 рублей, однако никаких других сотрудников в помощь Кайдалову придано не было, и он был вынужден всю работу проводить один.

Избрание Н.П.Кайдалова в качестве директора музея имело как свои положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, за годы своего руководства (1929 – конец 1932) Кайдалов превратил зоологический отдел экспозиции в подлинную ее жемчужину, что дало ему право благодаря первоклассной коллекции чучел животных вполне объективно характеризовать кузнецкий музей как «единственный в своем роде среди музеев Сибири». С другой стороны, Николай Порфирьевич не был музейщиком в прямом смысле этого слова. Он плохо представлял себе структуру экспозиции, особенности музейного показа предметов и другие профессиональные тонкости. В результате экспозиция музея превратилась в слабо связанное между собой нагромождение уникальных самих по себе предметов, где экспонаты стояли бессистемно, к тому же без всякого оформления. Все это вызывало вполне справедливое нареkanie со стороны посетителей. Положение усугублялось практически полным отсутствием финансирования музея (деньги давались только на отопление дома печами), хотя это учреждение культуры и приносило определенный доход в городскую казну за счет недорогих входных билетов в пять копеек для детей и десять копеек для взрослых. Добавим, что ответственные товарищи при проверке музея в феврале 1933 г. вменили в вину уже снятому к этому времени с заведывания Кайдалову «классово невыдержанную работу музея» (имелось в виду отсутствие отдела партизанского движения).

На место Н.П.Кайдалова гороно 11 октября 1932 г. назначает Н.Н.Балашова. Недолгое пребывание нового руководителя на посту директора музея (до лета 1934 г.) ознаменовалось рядом важных событий. Во-первых, в начале мая 1933 г. музей переезжает в новое здание. Переезд стал результатом договора об обмене деревянного двухэтажного дома музея (и всей усадьбы с пятью амбарами) на принадлежащий кузнецкому райсовету каменный, также двухэтажный дом по ул. Ленина. Такая рокировка была обусловлена необходимостью выполнить незадолго до этого вышедшее постановление правительства о запрете нахождения музеев в деревянных зданиях

в целях повышения их противопожарной безопасности. В здании бывшего музея по распоряжению райсовета вскоре разместился детский костно-туберкулезный санаторий, а музей получил в полную собственность каменное капитальное строение. Дом этот строил в свое время, еще до революции, кузнецкий 2-ой гильдии купец И.Р.Красулин. В советские времена здесь успели побывать ряд учреждений, казармы военного городка и даже – в последнее до въезда музея время – «гос.швей.фабрика», которая еще долго упорно не желала производить очистку неубранной ею при выезде выгребной ямы. И хотя новое здание, как и первое помещение музея, отнюдь не было приспособлено под экспозицию, такой обмен музеем был только на руку. Не потеряв в площади, краеведы получили каменное здание в более удобном и оживленном месте города с большим приусадебным земельным участком, где тогда же было принято решение организовать ботанический сад.

Второй важный момент, связанный с деятельностью Н.Н.Балашова, заключается в том, что он, добившись все-таки расширения штатов, приглашает в сентябре 1933 г. на работу в качестве научного сотрудника К.А.Евреинова. Конкордий Алексеевич Евреинов – фигура поистине колоссальная для всего кузнецкого краеведения. Наряду с Ярославцевым и Блынским он в полной мере является отцом-основателем краеведческого музея: придя в музей уже после его открытия, он своей плодотворной деятельностью внес решающий вклад в становление и придание серьезной научной основы и профессионального подхода практически всем направлениям краеведческой работы, будь то археология, этнография, региональная история или природоведение. Будучи искусным моделистом, К.А.Евреинов с большой любовью и исторической точностью создает ряд крупных макетов (в том числе Кузнецкой крепости, древней шорской плавильной печи и др.), ставших подлинным украшением музея. И что особенно важно, К.А.Евреинов четко структурирует экспозицию, впервые правильно (с профессионально музейной точки зрения) выстраивает ее в соответствии с собственной схемой. Интересно отметить, что в те годы еще не существовало специальных указаний из центра и каких-либо схем построения краеведческих музеев. Тем более интересно, что принятое на вооружение

музейным отделом Наркомата просвещения лишь в конце 1934 г. подобная схема (составленная крупнейшим тогда советским музейеведом Сергеем Толстым) практически совпала с музейной концепцией К.А.Евреинова(!). Между тем Конкордий Алексеевич продолжает неустанно трудиться на благо музея, отдаваясь делу всей душой. Достаточно красноречиво его многогранную деятельность рисует заключение протокола городской ревизионной комиссии, проведенной музеем 25 мая 1934 г.: «Отметить работу научного сотрудника Евреинова К.А., сумевшего в очень короткий срок сделать почти невозможную для одного человека работу по оформлению музея; много экспонатов изготовлено и подготовлено руками К.А.Евреинова во внеурочное время на дому, проведена экспозиция при расстановке экспонатов с особой внимательностью и любовью к делу, им же ведется неустанная работа по пополнению музея и т.д. Цена столь напряженную работу К.А.Евреинова, комиссия выносит ему благодарность и ходатайствует о премировании его курортом или деньгам, предоставить ему преимущественное снабжение и выдать ударную грамоту».

Однако если музей обзаводился ценными научными кадрами (тогда же в музей поступает лаборантом талантливый исследователь П.Цень, позднее приходит П.Мартенс), с руководством ему не везло. Директор Н.Н.Балашов, при котором произошли указанные выше положительные изменения, возможно, добился бы еще большего, если бы не его пагубная страсть к спиртному. Длительное отсутствие директора на рабочем месте, вызванное этим обстоятельством, привело к его увольнению. Подвернувшийся под руку И.Н.Чесноков, назначенный директором 5 мая 1934 г., - личность для музея абсолютно случайная, и мы упоминаем о нем лишь для полноты картины.

Заступившая на руководящий пост 7 августа этого же года З.И.Соломинова была комсомолкой, выдвиженкой, что широко практиковалось в те годы. Напомним, что суть этого метода заключалась в том, что энергичного и твердого в своих партийных убеждениях товарища бросали на любой фронт работ, причем таких, о которых до этого сам товарищ имел весьма смутное представление. Сама З.И.Соломинова понимала всю свою неподготовленность к

музейной работе и согласилась принять должность директора лишь на время подыскания более подходящей кандидатуры. В итоге ее «временное» пребывание на посту руководителя музея растянулось более чем на полтора года. Это время трудно назвать периодом особых удач музея. Скорее наоборот. Из него уходят К.А.Евреинов и многие другие специалисты. Все это не могло не сказаться на уровне экспозиционной, фондовой и научной работы, которая фактически зашла в тупик. Очередная комиссия, проверявшая музей в январе 1936 г., достаточно четко очертила имеющиеся недостатки в его работе и при этом с некоторой долей содрогания констатировала, что «в музее холодно и жутко». В заключение комиссия в своих предложениях, кроме прочего, рекомендовала «подыскать для музея новое помещение». Это вполне разумное, но, во многом, дежурное предложение (и в самом деле, трудно было рассчитывать на новое и при этом более просторное помещение, когда в самом городе, включая и старый Кузнецк, шла борьба за каждый метр свободной жилплощади, - население в одночасье выросшего мегаполиса по имени Сталинск приближалось к двумстам тысячам), неожиданно получило далеко идущие последствия.

События далее развиваются по нарастающей. Летом 1936 г. специальная городская комиссия, состоящая из инспекторов, архитекторов и представителей кузнецкой общины верующих, осмотрела здание Спасо-Преображенского собора и пришла к выводу, что оно находится в крайне аварийном состоянии, в силу чего собор не подлежит дальнейшему использованию для богослужений и необходимо срочно его закрыть. Однако уже осенью этого же года Сталинский горсовет принимает решение передать здание бывшего собора краеведческому музею для организации и размещения в нем экспозиции. На реконструкцию и капитальный ремонт здания выделялась, казалось бы, мизерная по сравнению с предстоящим объемом работ сумма в 10 тысяч рублей. Напомним: в те годы закрытие культовых сооружений под предлогом их аварийного состояния практиковалось активно и повсеместно. Как правило, такие «аварийные объекты» передавались гражданским властям и уже вскоре выяснялось, что сведения о их возможном обрушении слишком преувеличены – достаточно сделать обычный ремонт и вновь

эксплуатировать здание. Подобный «фокус» был проделан и в отношении кузнецкого собора.

В это время музей возглавил Александр Павлович Дубок, специалист-геолог, придавший новый импульс всей его деятельности. Новый руководитель музея весьма скептически отнесся к перспективе размещения своего учреждения в стенах бывшего собора. Да и сами городские власти не спешили с образованием необходимой в таких случаях экспертной комиссии для определения архитектурно-конструктивных изменений по перепрофилированию культового сооружения в культурно-досуговое.

Однако если судьба будущего музейного помещения оставалась очень неясной, то участь его настоящего здания была предreshена. В феврале 1937 г. за подписью зав. горно тов. Чужко выходит распоряжение о перемещении краеведческого музея из Старокузнецка в центр Сталинска, в классные аудитории 12-й школы (речь идет о старой, ныне снесенной школе с номером 12, располагавшейся на месте современного кафе «Колос»). Приказ мотивировался необходимостью «приблизить музей к массам и активизировать его роль в воспитании трудящихся города». Трудно согласиться, что только подобные причины вызвали к жизни столь кардинальный приказ (хотя, действительно, в то время добраться с левобережной части города до старого Кузнецка было непросто – моста еще не было, приходилось переплываться на пароме либо пешком по зимнему льду). Нельзя согласиться и с аргументами самих краеведов-современников тех событий, которые в духе своей эпохи – шел печально известный 37-й год – объясняли все это происками «врагов народа». Нам в полной мере неизвестна подоплека февральского приказа горно, но, судя по всему, отдел образования в силу определенных причин лоббировал интересы Кузнецкого райсовета, имевшего серьезные виды на музейное здание по ул. Ленина.

На распоряжение о переезде А.П.Дубок ответил отказом, справедливо мотивируя это тем, что решения о перемещении музеев вправе принимать только Наркомат просвещения, и ... тут же был снят с работы. Вновь назначенный директор И.Е.Кондранин подчинился указаниям сверху, и осенью 1937 г. музей покинул собственное здание и переехал в комнату 12-й школы на верхнем этаже этого

двухэтажного кирпичного здания. Однако даже эта единственная комната оказалась негодной для размещения коллекций – подгнившие потолочные балки создавали реальную, а не эфемерную (как в случае собора) угрозу обрушения. С октября 1937 г. музей оказался в свернутом состоянии, практически перестав существовать.

Тем временем в музейном доме по ул. Ленина разместился Кузнецкий райсовет.

Для музейщиков началась нелегкая борьба за возрождение музея. Достаточно сказать, что отголоски этой борьбы не раз докатывались до самой Москвы. Жалобы на действия местных властей как со стороны директора Кондранина, так и со стороны бывшего руководителя музея А.П.Дубка, собравшего вокруг себя мощный костяк краеведов, шли вплоть до республиканской прокуратуры и лично Н.К.Крупской. Последняя направляла руководству города несколько телеграмм с требованием восстановить музей. Приезжала в город уже в феврале следующего 1938 г. специальная столичная инспекция, которую тогдашний председатель горисполкома Гончаренко заверил в скором предоставлении помещения для краеведческого музея. Однако и это осталось пустым обещанием. Следует заметить, что в это время вновь была предпринята попытка, на этот раз по инициативе Кондранина, использовать бывший собор для нужд музея. Наконец-то созданная комиссия по этому вопросу тщательно осмотрела здание и составила этапы предстоящей его реконструкции под музейное учреждение. Однако предполагаемые затраты по этому проекту оказались столь велики, что данный вариант отпал сам собою. Только весной 1939 г. музей получил небольшое пристанище. В помещении детской библиотеки по ул. Коммунаров, 4 (ныне это здание по той же улице, но с номером 2 занимают различные коммерческие кампании) было выделено несколько комнат общей площадью всего лишь 163 кв. м для размещения экспозиции.

Но и это была победа – победа всех тех, кто на протяжении последних двух лет настойчиво боролся за сохранение культурного очага города, всех тех, кто не остался равнодушным к судьбе исторического наследия своей малой родины. Восстановленный в должности Александр Дубок энергично взялся за приведение в порядок коллекций, часть которых из-за неблагоприятных условий хранения

в подвале школы пришла в негодность. В июле 1939 г. краеведческий музей вновь распахнул свои двери для всех желающих.

1930-е годы оказались временем подлинной проверки на прочность молодого музея. Он ее с честью выдержал. Однако даже самые глубокие пессимисты не могли предположить, какие тяжелые испытания ждут музейщиков-краеведов в суровые годы войны...

К началу войны Сталинск (название Новокузнецка в 1932-1961 гг.) представлял собой один из крупнейших за Уралом индустриальных центров страны. Население города достигло двухсот тысяч человек. На фоне впечатляющего роста промышленного производства сфера культурной жизни города развивалась значительно более скромными темпами. Это в полной мере относится и к функционированию музейной системы, которую в то время составляли два учреждения: заводской музей при Кузнецком меткомбинате и городской Сталинский краеведческий музей. Последний располагался в центре города по проезду Коммунаров, занимая в его левом крыле весьма небольшую площадь в 169 кв. м. В четырех имеющихся залах разместились только два отдела – природы и истории.

Несмотря на скромные размеры и такой же штат сотрудников (всего 8 человек, включая технический персонал), краеведческий музей за два предвоенных года сумел стать весьма заметным явлением в культурной жизни города. За 1940 год его посетило свыше 16,5 тысяч человек, а за первое полугодие 1941 г. – около 5 тысяч. Помимо выставок и экскурсий при музее активно действует кружок юных краеведов, организуются серьезные экспедиции в Горную Шорию для сбора экспонатов, наконец, ставится масштабная задача: «в 1941 году перестроить свою работу так, чтобы выйти в ряды передовых краеведческих музеев РСФСР и Союза». Вдохновителями этих идей выступали А.П.Дубок (директор музея до 1940 г.), Р.И.Корель (научный сотрудник отдела природы, возглавивший музей после ухода Дубка), краеведы К.А.Евреинов, А.А.Козлов, А.И.Баранов и некоторые другие.

Начавшаяся война круто изменила все планы. Уже 25 июня исполком горсовета принимает постановление, по которому «в связи с трудностями в расселении эвакуированного населения и заводов оборонного значения ... краеведческий музей на время войны свер-

нуть; здание музея передать заводу № 579; экспонаты музея, необходимые как пособия для учащихся, разместить по существующим школам».

Реалии войны диктовали такое жесткое решение. Однако могли ли местные власти сохранить для города его единственный музей? Насколько существенны были музейные 160 квадратных метра для обороны страны? В определенной степени эти вопросы риторичны.

В любом случае решение было принято, и в конце августа 1941 г. все экспонаты и имущество музея были свезены в помещение школы № 8. В связи со «свертыванием» музея штат сотрудников был сокращен до минимума – в должности исполняющего обязанности директора был оставлен только научный сотрудник Б.А.Шляев. Тогда же, в августе 1941 г., в ряды Красной Армии был призван Р.И.Корель. Роман Иннокентьевич прошел всю войну, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, в феврале 1944 г. был тяжело ранен, но вернулся в строй после госпиталя.

В школе № 8 музей проработал всего лишь две недели, после чего экспонаты были перемещены в кладовые той же 8-ой и 11-ой школ. Такое вытеснение и так значительно сокращенного музея из учебных аудиторий вполне объяснимо – здания ряда крупнейших сталинских школ (в том числе и этих) были заняты под размещенные в городе эвакуогоспитали. Оставшиеся работали в чрезвычайно напряженном режиме – дети учились в три смены. Разумеется, в таких условиях любое школьное помещение имело значение.

Таким образом, в сентябре 1941 г. Сталинский краеведческий музей фактически прекратил свое существование. Экспонаты и вспомогательный материал был уложен в коробки и ящики, которые разместили в подсобные помещения указанных школ. Впрочем, как оказалось, это было еще не самое трудное испытание для музея. Вскоре большую часть его имущества перевозят из школ в барак на Нижней Колонии, в котором незадолго до этого уже нашел себе приют «Дом пионеров и школьников». Пребывание более года в сыром и неотапливаемом бараке, никоим образом не приспособленного для хранения специфических коллекций, очень пагубно сказалось на всем музейном собрании. Часть экспонатов пришла в негодность,

часть отсырела и расклеилась, часть была испорчена грызунами и молью.

Но музей не умер. Даже в таких тяжелых условиях он в лице своего единственного тогда сотрудника Б.А.Шляева продолжает активно вести работу, в первую очередь, культурно-просветительскую, особенно в школах и госпиталях. Регулярно проводятся лекции и доклады для находящихся на излечении раненных бойцов эвакогоспиталей № 1241, 1777/3627, 1247, а также в других организациях и учреждениях. Проведенная работа получила большой общественный резонанс и даже была одобрена Наркомпросом РСФСР.

Осенью 1942 г. Молотовский райисполком своим постановлением предоставляет Сталинскому краеведческому музею помещение части книготоргового магазина Когиза по улице Кирова, дом 7 с общей площадью в 169 кв. м. Музеем с Когизом был заключен договор аренды на занимаемую площадь из расчета 6 тысяч рублей в год. Тогда же был сформирован штат музея из семи человек. Фактически новый коллектив сотрудников возглавила Е.Ф.Зеленская.

Нужно иметь в виду, что выделенное помещение под музей, как и раньше, мало соответствовало профилю данного учреждения культуры – здание было приспособлено и оборудовано под магазин. Помимо небольшой площади основным минусом являлось то, что в арендуемой музеем части не было никаких подсобных помещений. Все фондовые материалы приходилось хранить в зале, на полках и в ящиках. Однако и в таком виде выделение отдельного помещения стало большим событием, своеобразной точкой отсчета в деле возрождения музея. Наконец появилась долгожданная возможность открыть экспозицию.

Е.Ф.Зеленская активно взялась за претворение этой возможности в жизнь. В первую очередь был произведен ремонт – устроены перегородки в зале для будущих отделов экспозиции. В декабре 1942 г. началась перевозка имущества и экспонатов. И хотя музейное собрание в то время было относительно невелико – около 1700 экспонатов (в настоящее время – более 57 тысяч), а также несколько сотен книг, перевозка значительно затянулась в связи с отсутствием транспорта, нехваткой рабочей силы и ряда других причин (среди которых не последнее место занимали финансовые) и закончилась

лишь к марту 1943 г. В это же время сотрудники музея своими силами (средств на реставрацию выделено не было) пытались восстановить поврежденные экспонаты.

1 апреля 1943 г. музей распахнул свои двери для первых посетителей. Открытый после длительной консервации и будучи расположенный в центре города краеведческий музей вызвал к себе значительный интерес со стороны горожан, заявил о себе как о серьезной составляющей культурного пространства Сталинска времен войны. Достаточно сказать, что до конца 1943 г., т.е. за 9 рабочих месяцев музей посетило около 40 тысяч человек. Примечательно, что никогда прежде музей не знал такой посещаемости (в будущем близкие к этой цифре показатели будут достигнуты только к середине 1950-х годов). Во многом это объясняется, помимо указанных причин, тем, что музей активно включился в выставочную работу. 1943 год был юбилейным для города. Несмотря на разгар войны в Сталинске широко отмечали многочисленными мероприятиями 325-ую годовщину основания Кузнецка. Подготовленные сотрудниками музея небольшие тематические выставки, посвященные этой дате, неизменно привлекали в музей большое число горожан.

Впрочем, работа музея далека была еще от совершенства. Слабые места музейной экспозиции, методов представления экспонатов и т.д. были весьма очевидны. Неслучайно Е.Ф.Зеленская, анализируя текущее положение музея этого времени, констатировала, что «Сталинский краеведческий музей по скудости своих экспонатов и фондов не соответствует удельному весу и значению г.Сталинска как крупнейшему индустриальному центру. В музее отсутствует ведущий отдел соцстроительства г.Сталинска (так тогда называли отделы современной истории). Отдел истории по своему объему чрезвычайно беден экспонатами». Кроме того в отделе природы многие чучела животных находились в аварийном состоянии. Более того, у музея не было средств на должном уровне оформить выставленные экспонаты. Не было даже возможности приобрести стекла для витрин. В этих условиях одной из важнейших задач коллектива становится «сохранение имеющихся ценностей музея и ознакомление населения города с историческим прошлым Кузнецка». В частности, руководство музея неоднократно поднимает перед

Сталинским горисполкомом и Кузнецким райисполкомом вопрос о создании мемориальной зоны в районе Кузнецкой крепости (памятник объявлен заповедным специальным решением Новосибирского облисполкома еще в 1941 г.), но тогда эти предложения не получили поддержки со стороны местных властей. Более того, музейщикам пришлось спасать исторические пушки Кузнецкой крепости, весной 1943 г. оказавшиеся в результате сбора металлолома на скраповом дворе КМК.

Вместе с тем уже с 1943 года в число приоритетных направлений деятельности музея входит выявление и сбор материалов, связанных с Великой Отечественной войной. В упомянутом докладе директора музея от 26 февраля 1943 г. было отмечено, что «нами начата работа по сбору материала о земляках-героях Отечественной войны, о полковнике Полосухине, Герасименко, Красилове и Черемнове». Стоит заметить, что это было сказано задолго до того, как нашим прославленным землякам будет присвоено звание Героев Советского Союза (это произойдет через год, в феврале 1944 г.). Работа в этом направлении не ограничивалась одним декларированием. В течение военных лет проходят выставки «Герои Советского Союза. Сибиряки», «Герои Советского Союза г.Сталинска», «Комсомол Сталинска в Великой Отечественной войне».

Другим важнейшим направлением деятельности музея в военные годы остается массовая культурно-образовательная и просветительская работа. Вне музея широко практикуются лекции и беседы, которые проводятся в школах, ремесленных училищах, ФЗО, рабочих общежитиях, госпиталях. С начала 1945 г. музей вновь возвращается к такой практике своей работы, как организация выездных выставок.

Подводя итог деятельности Новокузнецкого краеведческого музея в годы войны, можно отметить, что его история в этот период оказалась весьма драматичной, наполненной творческими удачами и горькими разочарованиями, значительными находками благодаря самоотверженному труду, бескорыстной помощи одних и безвозвратными потерями из-за преступной халатности и нечистоплотности других (так, директор музея Г.А.Бирич, сменившая на этом посту 14 марта 1944 Е.Ф.Зеленскую, в 1945 г. была снята с работы

в связи с «хищничеством экспонатов»). Но главное, что музей, несмотря на все трудности, оставался источником душевной радости, патриотического воспитания и гордости за свою малую родину для многих горожан и тех, кто волею судеб оказался здесь во время войны. Краеведческий музей за два военных года его работы (с апреля 1943 по май 1945 года) посетило более 100 тысяч человек, выездные лекции прослушало более 10 тысяч горожан и эвакуированных.

Назначенная в победном 45-м году на пост директора двадцатишестилетняя Полина Васильевна Кононова за свое более чем тридцатилетнее руководство (до января 1977 г.) сумела превратить краеведческий музей в одно из самых уважаемых и авторитетных культурных учреждений города. Но давалось это совсем непросто. В первую очередь, нужно было решать вопрос с помещением для экспозиции, поскольку руководство Когиза, на торговых площадях которого приютился музей, уже в 1946 г. потребовала освободить занимаемую краеведами территорию, аргументируя это необходимостью расширения своей торговли. В этой ситуации П.В.Кононова обратилась в горисполком с просьбой вернуть музею принадлежащее ему по праву здание в Кузнецком районе (тот самый двухэтажный каменный дом некогда купца Красулина), однако в этом доме по ул. Ленина уже расположилась контора всесильного «Кузнецкугля», и музей получил вполне ожидаемый отказ. Впрочем, городские власти попытались решить этот вопрос по-своему, предложив музею (постановление горисполкома от 9 февраля 1947 г.) второй надвостыльный этаж кинотеатра «Коммунар». Но и такой вариант в итоге не был реализован. Наконец, в 1949 г. краеведческому музею было предоставлено правое крыло (первый этаж) здания по пр. Молотова, 5 (знаменитый в свое время «двадцатый дом», ныне здание по пр. Metallургов, 25, где впоследствии долгие годы располагалась техническая библиотека КМК, а ныне находится предприятие общепита). И хотя данное помещение также далеко не в полной мере отвечало требованиям музея, это все же было лучше прежней «площадки» на территории книжного магазина. В 1950 г. полномасштабная экспозиция открылась в новом здании. Но Полина Васильевна продолжала добиваться от руководства города более достойного помещения для единственного тогда общегородского музея, пока,

наконец, 2 ноября 1954 года исполком горсовета не решил предоставить помещение музею на первом этаже дома по улице Школьной № 29а (строительный номер) – ныне имеющего адрес проспект Пионерский, 24, куда музей переехал в конце 1955 г. Общая площадь музея увеличилась почти в три раза по сравнению с предыдущей, составив более 500 кв. м. Вновь открытая в 1956 г. экспозиция музея состояла из трех отделов: природы, дореволюционного прошлого и отдела советского периода. Документальный фонд разложили в одном из кабинетов, а вся историко-бытовая коллекция, фотофонд, картины хранились в подвальном помещении.

Вторым насущным вопросом в жизни музея стала проблема с его кадрами. До 1956 г. в штате музея числилось всего 4 человека (помимо техперсонала): директор, научный сотрудник (с 1946 г. и до начала 1960-х гг. им был Демид Дмитриевич Белошицкий), экскурсовод (здесь стоит отметить проработавшую с 1950 по 1960 г. Маргариту Николаевну Марьину) и художник. Возросшие задачи, вставшие перед музеем в связи с расширением его деятельности, созданием полноценной экспозиции требовали безусловного расширения его творческого коллектива. И Полина Васильевна сумела добиться необходимого увеличения числа сотрудников: сначала до шести человек, затем до десяти. В музей были привлечены как опытные краеведы (такие как Константин Александрович Воронин, старожил Кузнецка, очевидец многих важных событий в истории города), так и молодые перспективные специалисты (Анна Николаевна Красина, возглавившая на многие годы отдел современной истории). Сама Полина Васильевна вела очень активную общественную жизнь: помимо работы в музее была депутатом городского совета, секретарем постоянной комиссии депутатов. Усилиями все той же П.В.Кононовой в 1957 г. в музее возник художественный отдел, на базе которого в 1961 г. был создан Новокузнецкий музей советского изобразительного искусства (располагался на пр. Металлургов, 3) – ныне Новокузнецкий художественный музей. Деятельность музея, как и прежде, не ограничивалась только экскурсиями и выставками: активно проводилась пропаганда исторических, архитектурных памятников города, собирательская работа (за 20 лет число экспонатов увеличилось более чем на 25 тысяч предметов).

В январе 1977 г. на смену ушедшей на пенсию П.В.Кононовой пришла Ирина Андреевна Нижевич, с именем которой связан новый этап в развитии музея. При ней в 1977 г. музей был закрыт на капитальный ремонт и реэкспозицию. В этот сложный период музей не только увеличил свою площадь (Дом учителя, располагавшийся в этом же здании, был переведен в другое место, а занимаемое им помещение передано под фонды музея), но также был создан филиал краеведческого музея – литературно-мемориальный музей Ф.М.Достоевского, открывший свои двери 17 мая 1980 г. (с 1991 г. существует в виде самостоятельного муниципального музея). Во время реэкспозиции выставочная и экскурсионная деятельность велась вне стен музея, появилась и новая форма работы – киноуроки. Наконец, после восьмилетнего перерыва 12 июля 1985 г. музей вновь открыл свои двери для новокузнецчан и гостей города. Теперь в городе появился музей, сделанный по последнему слову музейного дела. В новой экспозиции использовались такие современные на тот момент приемы как электрифицированная карта полезных ископаемых, электрифицированные черно-белые и цветные слайды, оконные диорамы, удобные турникеты и многое другое.

В обновлении музея активно участвовала Евгения Михайловна Сущенко, проявившая себя как вдумчивый исследователь и экспозиционер-новатор, создавшая несколько ключевых тем в новой экспозиции, ставшая в 1987 г. директором музея. Евгения Михайловна придала новый импульс всем направлениям музейной деятельности: в структуре НКМ был создан специальный отдел, задачей которого стало внедрение новых форм музейной работы с посетителями, повышение эффективности экскурсионного обслуживания путем разработки циклов и тематических программ, театрализованных экскурсий, лекций и др. Е.М.Сущенко сумела превратить краеведческий музей в действенный консультативно-методический центр. НКМ стал базой для прохождения музейной практики студентами исторического факультета. Становление дома-музея Ф.М.Достоевского, создание филиала НКМ (расположился в Кузнецком районе на ул. Народной, 7 «А» в историческом здании города постройки начала XIX в.), нелегкая борьба и победа в сохранении ряда историко-архитектурных памятников Новокузнецка – вот лишь наиболее

заметные, но далеко не исчерпывающие вехи профессионального пути Е.М.Сущенко. Евгения Михайловна за свой плодотворный труд награждена областной медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени.

После ухода Е.М.Сущенко на пенсию в 2002 г. музей возглавила Светлана Анатольевна Гончарова, прошедшая путь от экскурсовода (в 1991 г.) до руководителя учреждения. Став директором, Светлана Анатольевна взяла курс на активизацию выставочной деятельности музея, широко участвуя в общегородских выставочных проектах, таких как «Мой новый старый город», «Новокузнецк – прошлое, настоящее, будущее» и др. Реализовывались долговременные выставочные проекты «Исследователи Кузбасса» и «Человек своего времени». Музей активно сотрудничал с рядом городских общественных объединений: с благотворительным фондом им. Н.С.Ермакова, Ассоциацией жертв политических репрессий и многими другими.

В эти годы в филиале музея была развернута экспозиция, посвященная известной кузнецкой семье Булгаковых (В.Ф.Булгаков – последний личный секретарь Л.Н.Толстого), и несколько долговременных выставок по истории образования в г. Кузнецке, его традиционной хозяйственной деятельности.

В это же время был проведен капитальный ремонт фондохранилища музея, его реконструкция, позволившая создать образцовые условия для хранения экспонатов.

Но, несмотря на успехи и достижения, которыми были отмечены 2000-е гг. в жизни музея, время неумолимо брало свое: неизбежное моральное и техническое устаревание постоянной экспозиции, необходимость внедрения в повседневную практику новых музейных приемов и технологий требовали кардинальной реконструкции прежней экспозиции. В июле 2011 г. основное здание НКМ по пр. Пионерскому закрылось на капитальный ремонт. Однако сам музей после этого не свернул свою культурно-образовательную, научную и выставочную деятельность, продолжая вносить свою лепту в социально-культурную жизнь города.

Между тем начавшийся ремонт музея в условиях ограниченного финансирования грозил затянуться на долгие годы. Однако благодаря всесторонней помощи Губернатора Кемеровской области

А.Г.Тулеева этого допущено не было. В рамках празднования в 2014 г. областного Дня шахтера в городе Новокузнецке НКМ в конце 2013 г. был поставлен в число приоритетных объектов, подлежащих ремонту в первую очередь. Пошло финансирование. Сбывалась мечта целого поколения музейщиков – создать современный музей, не уступающий по всем показателям лучшим краеведческим музеям страны. И музейные сотрудники не упустили свой шанс. В результате немалых усилий всего коллектива НКМ капитально обновленный музей 26 июня 2014 г. торжественно представил новую экспозицию на суд первых посетителей. Показательно, что открывать старейший и вместе с тем один из лучших по оснащению и наполнению экспозиции музеев Кузбасса приехал лично сам Губернатор области Аман Тулеев. Отныне кардинально обновленный музей получил новый импульс своего развития, превратившись в подлинный культурно-образовательный центр города Новокузнецка.

Сегодня Новокузнецкий краеведческий музей встречает свой 90-летний юбилей с высоко поднятой головой: нам есть чем гордиться, сделано действительно немало. Но успокаиваться нельзя. Ведь чтобы сохранить прошлое, нужно всегда быть на шаг впереди него.

С праздником, уважаемые участники и гости конференции! И пусть наша сегодняшняя работа станет хорошим вкладом в дело сохранения культурного наследия Кузнецкого края и всей Сибири.

СЕКЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
МУЗЕЙНОГО ДЕЛА»

Художественное наследие шорцев в коллекции Новокузнецкого краеведческого музея¹

Т.И. Кимеева (Кемерово)

Особый интерес в музейных коллекциях представляют декорированные предметы из различных материалов, которые могут быть признаны объектами художественного наследия. Художественное наследие шорцев имеет своеобразный «прикладной» характер по причине его функционирования в рамках домашних промыслов и отражает связь с природной средой, со всей социальной практикой народа, хозяйственной деятельностью, бытом, обычаями, проявляясь в народном декоративном искусстве.

В условиях проникновения культурных традиций, связанных с заселением Сибири русскими и формированием новых социально-экономических условий, после I четв. XX в. объекты, характеризующие художественное наследие, практически перестают воспроизводиться в естественной среде бытования, а после 1960-х гг. уже считаются руинированными или полностью утраченными. Подобные предметы в музейных собраниях, сформированных с конца XIX до сер. XX вв., могут быть отнесены к уникамам, которые в современном музееведении являются единственными в своем роде «объектами культурного ...наследия, отличающимися своеобразием и неповторимостью, особой художественной, научной, исторической ценностью... к уникамам относят также сохранившиеся в единственном экземпляре предметы, отражающие типичное явление» [2]. Объекты культурного наследия, отвечающие данным критериям и характеризующие декоративное народное искусство шорцев, рассредоточены в целом ряде музейных собраний страны, в том числе и в крупнейших музеях европейской России. По этой причине рассматриваемое историко-культурное наследие следует признать рассредоточенным, что затрудняет его комплексное изучение [1, с. 142- 143].

Изучение коллекционных описей Новокузнецкого краеведческого музея позволило выявить период в собирательстве предметов, характеризующих культуру шорцев, когда коллекции музея пополнялись объектами художественного наследия шорцев – с 1920-х по

¹ Работа выполнена в рамках проектов РФФИ № 17-11-42003, 17-11-42006

1960-е гг. В 1920-е гг. краеведческий материал в Горной Шории собирал Д. Т. Ярославцев. 1926 год отмечен как дата сбора у шорцев предметов утвари и появления в коллекции шаманского бубна XIX в., составляющего в настоящее время уникальную часть этнографического собрания музея [4, с. 63–64]. Предметы из наиболее ранних сборов 1910–20 гг., связанные с именем Д.Т. Ярославцева, представлены в музее единично. Основная их часть была выслана в 1922 г. на Выставку достижений народного хозяйства в Москву и не была возвращена. После смерти Д. Т. Ярославцева в 1927 г. Г. С. Блынский передал его коллекцию вместе со своими материалами в дар городу, положив начало созданию краеведческого музея Кузнецка [5]. С 1927 г. переехавший в Кузнецк с Алтая К.А. Евреинов приобретает в улусе Верхние Кичи бассейна Мрассу предметы орудий промыслов шорцев и также передает их в недавно организованный музей, пополнив шорскую коллекцию [1, с. 150-151]. В 1929 г. от Г.С. Блынского поступил единичный экземпляр – женская шуба «тон», аналогов которой нет в шорских коллекциях других музеев [3, с. 59]. В 1933–34 гг. коллекция музея Сталинска вновь пополняется материалами К.А. Евреинова, представленными единичными предметами. С 1934 г. по 1946 г., судя по коллекционным описям, не предпринималось попыток сбора материалов по культуре шорцев. Только 1947 и 1949 гг. отмечены поступлением предметов шорского быта. Так, в 1949 г. передано в фонды личное собрание художника музея К.А. Евреинова, который приобретал предметы на протяжении 1930-40-х гг. в ближних к Сталинску шорских поселках. С 1950 по 1959 гг. сотрудниками новокузнецкого краеведческого музея собирается материал в окрестностях Новокузнецка, поселках Абагур, Ольжерас, Учул. В 1956 г. в Новокузнецкий краеведческий музей были переданы отдельные предметы этнографом и археологом У. Э. Эрдниевым. В 1958 г. сотрудниками музея в пос. Тайлеп были приобретены предметы шорских промыслов у родоначальника шорской литературы С. С. Торбокова [1, с. 152-153]. Более поздние поступления представлены утилитарными предметами – орудиями труда и промыслов, утварью и пр.

За период с 1920-х гг. по 1960-е гг. в сформированной шорской коллекции Новокузнецкого краеведческого музея наряду с бытовыми появились предметы, характеризующие художественную направленность домашних ремесел этого народа: обработку дерева и бересты, кожи, рога, кости и текстиля.

Художественная обработка древесины представлена такими уникальными предметами как декорированный в технике инкрустации костью приклад охотничьего ружья «мылтык», приобретенного Г.С.Блынским в 1927 г. в окрестностях Кузнецка. Декор зооморфно-растительный (НКМ 1254/2065). Пряслице «иик агаш» в виде деревянного диска с отверстием в центре вдоль края по кругу украшено орнаментом из треугольников, выполненных в технике контурной резьбы (НКМ 458/1913). Контурная резьба украшает и рукояти шаманских бубнов (НКМ 1303/2127; 1303/82) [4, с. 69, 72]. В технике скульптурной резьбы вырезана антропоморфная культовая фигура (НКМ 8079).

О владении шорцами техникой тиснения бересты свидетельствует наличие в Новокузнецком краеведческом музее берестяных табакерок с орнаментированными стенками. Две из них из сборов К.А. Евреинова 1927 г. (НКМ 1923/2996) и 1933 г. (НКМ 1981/3075). Орнамент на стенках первой составлен из ромбов и крестовидных фигур. Стенки второй орнаментированы только крестовидными фигурами. Третья табакерка, переданная в музей У.Э. Эрдниевым в 1956 г., украшена косыми крестами и зигзагами, расположенными горизонтальными поясами.

Декорирование кожи отражено в изготовлении ножен «кын», выкроенных по форме охотничьего ножа из двух симметричных половин, края которых скреплены латунными полосками с помощью медных заклепок. На полоске одних ножен (НКМ 6036) в технике гравировки выполнен геометрический орнамент из ромбов и X-образных фигур. Кожаная поверхность этого предмета с обеих сторон украшена поперечными узкими полосками, на которых выполнена гравировка в виде ромбов и стрелок. Декор других кожаных ножен представлен двумя накладными пластинами из медного сплава. Одна из них, укрепленная у края ножен, вырезана в форме дерева с выгравированным ромбом в вершине и натянутым луком со стрелой вдоль его ствола. Расположенная над символом дерева пластина имеет овальную форму с заостренными узкими сторонами, на которых вырезаны сквозные фигуры ромбов с V-образными знаками по обеим сторонам. В центре пластинки на сквозном фоне изображен круг с выгравированным солярным знаком – кружком с отходящими от него лучами (НКМ 6035).

Художественная резьба по рогу диких копытных животных, свойственная таежным охотникам-собираателям, представлена руко-

ятью плетки «камчы сапы», декорированной в технике гравировки кружковым орнаментом с точкой в центре (НКМ 971). Пряслица из лосиного рога «орчук пажы» для веретен «иик», из сборов К.А. Евреинова 1949 г., орнаментировались в этой же технике (НКМ 962). Лицевая поверхность пряслица украшена геометрическим орнаментом: вдоль края по кругу проходит двойная линия с поперечными насечками; вокруг отверстия расположены точки, от которых лучами отходят восемь двойных линий; пространство между линиями заполнено кружками с точкой в центре.

Декорированный текстиль в коллекции музея представлен халатом «шабыр» из кендырной ткани, черный сатиновый воротник которого составляет декор из вышитой белыми нитками прямой линии, обрамленной зигзагообразной тесьмой красного цвета [3, с. 42]. Воротники женских рубах преимущественно украшены вышитыми стеклярусом, пуговицами 3-х-4-х лепестковыми розетками [3, с. 83-87]. Уникальным предметом в коллекции является переданная в музей в 1929 г. К.А. Евреиновым шуба «тон», сшитая в технике лоскутной мозаики из шелковых и меховых лоскутов. Подол и рукава по черному фону украшены вышивкой из полос желтого, красного и зеленого цветов. Полы шубы, отложной воротник, подол оторочены мехом (НКМ 1270/2081).

Тканые пояса имеют сходства с телеутскими и русскими. Так, орнамент одного пояса, как и телеутского, составляют продольные полосы красного, зеленого, белого и синего цветов. Концы оформлены кистями (НКМ 429). Орнамент другого пояса представлен ромбами с отростками, которые являются в традиционной русской вышивке и тканье знаком плодородия (НКМ 3717).

Таким образом, в шорской коллекции музея зафиксированы утраченные к настоящему времени предметы, не воспроизводимые в естественной среде бытования. Воссоздание на основе их изучения технологий изготовления и декорирования будет способствовать презервации художественного наследия как уникального проявления традиционной культуры.

Источники и литература:

1. Глушкова П. В., Кимеева Т. И., Родионов С. Г. Этапы формирования шорских этнографических коллекций в музеях России // Вестник КемГУКИ. 2016. № 1 (34). С. 148–158.
2. Российская музейная энциклопедия. URL: <http://www.museum.ru/rme/>

dictionary.asp?24. (дата обращения 12.09.2015).

3. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Одежда и украшения / сост. Т. И. Кимеева. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. Ч. 4. 168 с.
4. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Духовная культура / сост. Т. И. Кимеева. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – Ч. 5. – 135 с.
5. Ярославцев Дмитрий Тимофеевич // Библиотека им. Н. В. Гоголя [Электронный ресурс]. – URL: <http://libnvkz.ru/chitateliam/o-novokuznetske/imya-v-istorii/yaroslavtsev>. – Загл. с экрана.

Из истории экспозиционно-выставочной работы Новокузнецкого краеведческого музея *В.И.Шефер (Новокузнецк)*

Первая музейная экспозиция открылась в 1912 году в доме кузнецкого слесаря-кустаря Дмитрия Тимофеевича Ярославцева, который увлекался историей родного края. В 1923 году в г. Кузнецке побывал журналист газеты «Советская Сибирь» А. Кручина. В статье «Кузнецкая кунсткамера» (29 июля 1923 г.) он пишет: «Музей Ярославцева занимает две больших светлых комнаты. Чего-чего здесь нет! Расставлено все не совсем умело, бессистемно, но видно, что положено много трудов по собиранию предметов, что делу их подбора и хранения проявляется много заботливости и внимания» [1]. В музее были отделы истории, ботаники, геологии. В 20-х годах Д.Т. Ярославцев привлек к краеведению Г. С. Блынского, служащего Сибугля, который провел первую систематизацию музейных коллекций. После смерти Д.Т. Ярославцева в 1927 году Георгий Степанович перевез экспонаты в свой дом. Обновленная экспозиция состояла из четырех отделов: геологического, зоологического, археологического и этнографического. В экспозиции были представлены экспонаты, собранные во время экспедиций и археологических раскопок, а также за счет передачи экспонатов в дар музею краеведами-любителями. В частности К. А. Евреинов, учитель рисования одной из кузнецких школ, передал музею картины и исторические макеты. В мае 1933 года музей открывается в доме по ул. Ленина, но уже в 1937 году он «свертывается» и переезжает в школу № 12, где экспонаты просто хранились. Восстановил свою работу музей в 1939 году [3]. Был открыт отдел природы

края и выставка «Горная Шория в прошлом». В 1945 году в музее открылся отдел «Великая Отечественная война», где с помощью фотографий, рисунков, статистического материала, воспоминаний участников войны был отражен вклад города Сталинска в Победу. В 1947 году был написан новый тематико-экспозиционный план, который рецензировал и утверждал Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы. Экспозиция была дополнена подтемами: «Вероломное нападение немецких фашистов на СССР», «Первые дни войны», «Фашизм – злейший враг советского народа и всего человечества» и т. д., каждая из которых соответствовала определенному хронологическому отрезку войны 1941 – 1945 гг. В то же время работают такие выставки как: «Советский суд и социалистическое правосудие», «Наш город в послевоенной сталинской пятилетке», «30 лет Советской Армии и Военно-Морского флота» и другие [4].

Полноценная музейная экспозиция была создана только в 1950 году, когда музей получил относительно просторное помещение – первый этаж в доме № 5 по пр. Metallургов. Она состояла из трех отделов: природы, истории и отдела советского периода. В них были отображены через краеведческие (объемные и плоскостные экспонаты) и вспомогательные иллюстративные материалы (на основе новейших научных изысканий) следующие темы: прошлое Земли, развитие жизни на Земле, происхождение человека, государства на территории Южной Сибири, местный край в составе русского государства в XVI и XVII веке, наш край в составе Российской империи в XVIII веке, наш край в XIX веке и начале XX века, Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в нашем крае, строительство Кузнецкого металлургического завода и города в период сталинских пятилеток, участие города Сталинска в Великой Отечественной войне, наш город в четвертой сталинской пятилетке, звери и птицы нашего края и полезные ископаемые. Как отражено в акте от 1 мая 1950 г., «в связи с тесным для музея помещением, состоящим из одной залы 150 кв. м, каждая из названных тем развернута в основном кратко, показан главный материал, освещающий тему, а не полный, как это рекомендуется методикой построения экспозиции в краеведческих музеях» [4]. Основным содержанием экспозиции были вещевые и мемориальные памятники, подлинники исторические документы. Кроме стационарной экспозиции в музее открывались и временные выставки, такие как: «Новая линия московского метрополитена», «Всесоюзная художественная выставка 1951 года (серия репродукций

с картин)», «По родной стране в начале 1952 года», «Великие стройки коммунизма» и другие. В 1955 году был пересмотрен тематико-экспозиционный план отдела природы. Утверждены разделы: «Природа и природные богатства Южного Кузбасса» и «Естественно-исторические районы Южного Кузбасса и их типичные ландшафты» [4].

В 1955 году краеведческий музей вновь переезжает – на первый этаж в дом № 24 на улице Школьной (ныне проспект Пионерский). Кандидат исторических наук А.Ф. Кожемякин (Сталинский пединститут) в отзыве о брошюре «Экскурсия в Краеведческий музей города Сталинска Кемеровской области» писал, что «Сталинский городской краеведческий музей за последние годы стал важным культурно-просветительским учреждением. Получив хорошее помещение, музей создал новые отделы, пополнился новыми экспонатами, документами, привел в стройный порядок все имеющиеся у себя наглядные исторические материалы. Посетители музея имеют возможность ознакомиться с прошлым и настоящим Кузбасса, культурой и бытом шорского народа, с историей превращения Кузбасса в крупный промышленный район страны, с разнообразными предметами и документами, имеющими большое познавательное значение» [4]. По-прежнему сохранялись отделы: природы края, истории края и отдел истории советского периода. В основном музей был оформлен картинами и фотографиями, которые размещались не только на стендах, но и в витринах. Отдел дореволюционного прошлого располагался в особой зале-комнате. Там стояли макеты, показывающие железоплавильную печь шорцев, их жилье и т. д. У посетителей музея создавалось впечатление, что они попадали в другое измерение. Даже выставки, посвященные современности, не меняли общего впечатления.

В этом же году музей расширяет свои профессиональные функции. На основе нескольких картин западноевропейских художников XVIII – XIX вв. в нем стал создаваться новый раздел в экспозиции – картинная галерея. За пять последующих лет отдел настолько пополнился произведениями изобразительного искусства, что на основе его коллекции в 1961 году в городе был открыт отдельный музей – первый в Сибири музей изобразительного искусства.

В конце 1970-х годов городскими властями по инициативе краеведов было решено создать в бывшем доме кузнецкого старожила Дмитриева М.Д. (где останавливался в 1857 году писатель Ф.М. Достоевский) в качестве филиала краеведческого музея «Литературно-ме-

мориальный музей Ф.М.Достоевского». Первых посетителей новый музей принял 18 мая 1980 г. На основе его экспозиции посетитель не только узнавал о сложных взаимоотношениях писателя Ф.М.Достоевского с его будущей женой М.Д.Исаевой, но и об особенностях творчества писателя, его философских взглядах.

Но время диктует свои законы. Жизнь менялась, нужно было меняться и музею. В 1977 году он был закрыт на капитальный ремонт и реэкспозицию. В этот период выставочная деятельность велась вне стен музея [2].

Впервые в области в реэкспозиции принимали участие профессиональные художники, что позволило к 1985 году создать музей, отвечающий новейшим принципам построения музейных экспозиций. При создании музея были использованы такие приемы как: электрифицированные черно-белые и цветные слайды, электрифицированная карта области, оконные диорамы, турникеты. Структура экспозиции осталась прежней. Но в последующие годы в нее вносились коррективы, добавления. Так в 1990-х годах археологический раздел был дополнен находками из Усть-Абинского могильника, была построена «Купеческая лавка старого Кузнецка». Проект экспозиции «Сталинск в годы репрессий 1937-1950-е годы» в 1997 году стал победителем международного конкурса «Музей на пороге XXI века» и получил финансовую поддержку фонда Сороса. Кроме того, в музее и вне его регулярно создавались временные выставки на разные темы. Были разработаны и претворены в жизнь выставочные проекты: «Исследователи Кузбасса», «Наш современник», «Все живо в памяти моей», «Рождественский сувенир», «День славянской письменности», «Я голосую за...» и другие. Особый резонанс вызывали выставки, посвященные Победе в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). На протяжении нескольких десятков лет музей плодотворно сотрудничал и продолжает сотрудничество со многими организациями, с которыми регулярно организовывались совместные выставки, как в стенах музея, так и выездные. Среди таких партнеров: Городской общественный фонд имени Н.С. Ермакова, «Кузбасская ярмарка», Областной музей профобразования, городская больница № 1 и другие. Неоднократно в музее проводились выставки из других городов, в том числе из Санкт-Петербургского музея восковых фигур, выставки самоцветов из гг. Москвы и Челябинска. В музее сформированы выездные выставки («Агатовая радуга», «Анатомический театр», «Чу-

гунное художественное литье», «Самовары»), которые экспонируются не только в городах области, но и за ее пределами.

В 1999 году здание бывшего Кузнецкого уездного училища (первого образовательного учреждения в Кузбассе) было передано краеведческому музею для организации филиала. А уже в 2000 году здесь была открыта первая временная выставка «История семьи в истории города», посвященная кузнецкой старожильческой семье Пахомовых-Рузиных. В последующий год был открыт экспозиционный зал «Кузнецкая горница», а в 2003 году открылась экспозиция «Кабинет семьи Булгаковых» (глава семьи - Ф.А.Булгаков был первым директором Кузнецкого уездного училища, а его сын Валентин Федорович – последним личным секретарем писателя Л.Н.Толстого). В дальнейшем в других залах стали работать следующие разделы экспозиции: «Из истории Кузнецкого уездного училища», «Мебель прошлых лет», «Природа края». Регулярно открываются временные выставки, посвященные разным памятным датам и событиям.

В 2011 году в очередной раз музей был закрыт на капитальный ремонт и реэкспозицию. Но выставочная работа не прекращалась. Открывались новые выставки на филиале, в оконных витринах основного здания, проводились выездные выставки и разнообразные мероприятия.

В 2014 году музей вновь распахнул свои двери для горожан и гостей города. В новой экспозиции, рассказывающей о природном богатстве Кузнецкого края, о многовековой истории города, сделан акцент на погружение музейных экспонатов в естественную среду бытования. Так, например, созданы крупномасштабные ландшафтные диорамы разных времен года (отдел природы), интерьерные реконструкции с использованием предметов быта горожан, орудий производства, а также макеты зданий, ранее располагающихся на территории города.

Наряду с классическими элементами построения музейная экспозиция оснащена современными техническими и мультимедийными средствами: широкопанельными мониторами, электронными информационными киосками. Все это органично дополняет экспозицию, делая ее привлекательной для подрастающего поколения и не только.

Кроме того, впервые в музеях области была введена система «аудиогид», которая позволяет любому посетителю, не обращаясь к услугам экскурсовода, получить развернутую информацию по всей экспозиции.

В рамках празднования областного «Дня шахтера 2014» была открыта масштабная тематическая выставка «Музей шахтерской славы», рассказывающая о нелегком труде шахтеров, их трудовых подвигах и героях шахтерского труда. На открытии музея присутствовал Губернатор области Аман Гумирович Тулеев, который вместе с почетными гостями в режиме on-line пообщался с шахтером, находящимся в это время в забое.

В этом же году и в последующие годы музей принимал активное участие в проведении городских мероприятий: «Ночь в музее», «Ночь искусств», «Ожившие экспонаты», которые вызвали у посетителей большой резонанс. Открывались выставки, посвященные событиям, связанным с Великой Отечественной войной: «Живы. Выдержим. Победим» (по блокаде Ленинграда), «Аллея славы» (о Героях Советского Союза), «Музы не молчали» (совместный проект музея с драматическим театром) и т.д. Проводились и персональные выставки: «О самоварах и не только...» (коллекцию самоваров, чайников, бульеток предоставил новокузнецкий краевед, депутат городского Совета народных депутатов Е.Н. Крюков, «Музейный перекресток. История Притомья глазами экомuzeя «Тюльберский городок»», где фотоматериалы были представлены основателем этого музея В.М. Кимеевым. Начал работать проект «История, рассказанная мной», где на встречу со студентами металлургического колледжа ежемесячно приглашаются известные и заслуженные люди города: Ю.М. Журавков, А.А. Федоров, Е.И. Дроздецкий, С.Д. Тивяков, Н.Г. Старцев и другие.

В музее стало уже традицией представлять музейные коллекции, сформированные из предметов, подаренных музею Губернатором области А.Г. Тулеевым, Главой города С.Н. Кузнецовым и другими горожанами.

Кроме того, на сайте нашего музея можно знакомиться с виртуальными выставками, подготовленными научными сотрудниками.

В целом НКМ ежегодно предлагает новокузнецчанам и гостям города в стенах музея и вне его более сорока выставок, включая 2-3 крупных выставочных проекта. За все годы существования музея его посетило более 5 с половиной миллионов человек. 90-летний юбилей – хороший повод оглянуться назад, оценить пройденный путь, восхищаться колоссальным объемом проделанной работы и пойти дальше, чтобы музей продолжал жить и работать на благо родного города еще многие и многие годы.

Источники и литература:

1. Кручина А. Кузнецкая кунсткамера // Советская Сибирь. 1923. 29 июля.
2. Новое в развитии исторического краеведения и регионального музееведения. Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 2003. 200 с.
3. Сущенко Е.М. Из истории Новокузнецкого краеведческого музея // Новокузнецкому краеведческому музею 70 лет. Тезисы региональной конференции. Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 1997. С. 3-7.
4. НКМ. НФ-Д. Р.10. Папка 6.

Детские экологические программы Алтайского государственного краеведческого музея

Букина Т.Н. (Барнаул)

В целях привлечения внимания к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и улучшения состояния экологической безопасности страны президентом Российской Федерации В.В.Путиным был подписан указ о проведении в 2017 г. Года экологии в Российской Федерации.

Алтайский государственный краеведческий музей, старейший музей Алтайского края (1823), располагает значительным естественно-историческим собранием, которое включает в себя палеонтологические сборы конца XIX в., чучела птиц и зверей, минералогическую коллекцию, гербарные образцы, коллекцию книг по лесному хозяйству середины XVIII– начала XX в., фотоколлекцию. В формировании музейного собрания в XIX – начале XX в. принимали участие известные ученые и исследователи Сибири и Алтая. С начала XX в. и по настоящее время пополнение фондов ведется сотрудниками музея. Так, ботанический отдел был создан в 1920-1930-е гг. В.И. Верещагиным (1871-1956), ботаником, известным исследователем Алтая. Благодаря его деятельности и продолжателям его дела в настоящее время гербарий музея насчитывает более 6000 гербарных листов. Одной из интереснейших коллекций является минералогическая коллекция, в которой представлены образцы минералов из большинства месторождений руд, глин Алтая. Разнообразна по своей цветовой гамме коллекция поделочных камней и изделия Колыванской камнерезной фабрики (ныне Колыванский камнерезный завод им. И.И. Ползунова). Основателем зоологического отдела музея в 1920-е гг. являлся А.П. Велижанин. В формировании данной коллекции с 1899 по 1990-е

гг. принимали участие известные алтайские таксидермисты: А.П. Велижанин (1870-1937), П.М. Залесский (1895-1937), И.И. Рычкалов (1881-1977), Н.И. Кобяков (1921-1995) и другие. На сегодняшний день коллекция насчитывает более 600 чучел различных видов млекопитающих, птиц, рыб, насекомых, гнезда и яйца птиц Алтайского края. Среди этого числа есть виды, занесенные в Красную книгу Алтайского края и Российской Федерации.

Создание полноценной экспозиции по природе Алтайского края началось в послевоенный период. Активную экспозиционно-выставочную работу вел Н.А. Камбалов (1917-1991), возглавлявший отдел природы около 30 лет. Одними из первых разделов экспозиции были небольшие биогруппы, которые экспонируются в музее до настоящего времени: «Филины в лесу», «Орлы-беркуты у гнезда», «Дрофа и стрепет». В дальнейшем Н.А. Камбалов, применяя метод ландшафтного показа, создал серию диорам. Одной из самых масштабных стала диорама «Уголок алтайской черневой тайги». В конце 1990-х гг. в музее построены диорамы: «Ленточный бор в истоке реки. Заказник», «Бие-Чумышская возвышенность. Заказник», где представлены типичные обитатели Бобровского, Кислухинского, Залесовского, Тогильского заказников.

Ежегодно в музее в рамках госзадания создаются выставки, посвященные тем или иным естественно-историческим темам: «Высота. К 100-летию покорения горы Белухи» (2014), «Алтай известный и неизвестный. Исследователи Алтая XVIII - XX вв.», «Сибирский лес» (2015), «Арабески ботаники. К 190-летию ботанической экспедиции К. Ледебура» (2016). Также в музее проходят фотовыставки, организованные при содействии экологических организаций г. Барнаула, заповедников Алтайского края и Республики Алтай.

Естественно-историческое собрание и экспозиционно-выставочное пространство музея активно задействованы в культурно-просветительной работе. Одним из главных направлений в данной работе является экологическое воспитание детей. Формы работы различны. Это и тематические экскурсии, циклы программ, праздники и многое другое. В ходе их проведения особое место уделено проблемам экологии региона. Так, например, во время тематических экскурсий «Кто в лесу живет, что в лесу растет», «Красная книга Алтайского края», «Разнообразие птиц», «Щучье царство» внимание экскурсантов обращается на диораму «Ленточный бор в истоке реки. Заказник», в которую включены экспонаты, отражающие процесс загряз-

нения природы человеком (пластиковые бутылки, консервные банки, бумага, пластиковые пакеты). Акцентируется внимание на проблемах загрязнения упаковочным материалом прибрежных зон рек Пивоварки, Барнаулки, Оби. Экскурсоводы призывают юных экскурсантов использовать биоразлагаемые упаковки, выносить мусор из зон отдыха, проводить субботники.

Большой популярностью среди учащихся общеобразовательных школ пользуется цикл «Времена года», включающий в себя экскурсии «Краски лета», «Осенние хлопоты», «Путешествие в зимний лес», «Весенние ручьи Землю будят», которые также имеют экологическую составляющую.

В рамках экологического календаря разработаны и успешно проводятся экологические праздники, такие как «День птиц», «День Земли», «День Воды», «День хлеба», «Синичкин день», «День зимующих птиц». Каждое мероприятие содержит практическую часть – мастер-класс, в ходе которого дети при участии сотрудника музея, педагога занимаются изготовлением поделок, например, птицы, зверя, кораблика из различных материалов и в различных техниках.

При проведении весеннего мероприятия «Дня птиц», посвященного возвращению птиц к местам гнездования, детям также прививаются знания о народном фольклоре, связанном с экологическими традициями русских Алтая. Например, о праздниках народного весеннего календаря, закличках, загадках. В ходе мероприятия активно используется аудио сопровождение – дети имеют возможность услышать пение птиц, голоса зверей. Интерактивная составляющая праздника включает в себя раздачу детям шапочек с изображением птиц, которые встречаются в экспозиции, проведение викторин, нацеленных на закрепление материала, просмотр мультфильма и мастер-класс «Орнитологическая поделка в технике «оригами»».

При проведении «Дня воды» школьники получают знания о водных ресурсах Алтайского края, о самых больших и самых маленьких реках региона, о пресных и соленых озерах, многообразии рыб. В заключении дети отвечают на вопросы викторины, смотрят мультфильм и получают «Водные паспорта». Паспорт включает в себя информацию о том, сколько литров воды содержится в теле каждого ребенка и сколько это составляет в чайниках, чайных чашках и чайных ложках. Для подготовки паспорта перед началом мероприятия дети взвешиваются.

Учащиеся активно принимают участие в празднике «День хлеба», во время которого происходит знакомство с древними и современными орудиями труда земледельцев (плуг, соха, серп, цеп, каменная зернотерка, модели тракторов). Дети узнают, как из зернышка «вырастает» булка хлеба и о том, какую трансформацию пережил состав хлеба в годы Великой Отечественной войны и при отправке в космос. Для усиления эмоционального воздействия детям демонстрируются образцы блокадного хлеба и хлеба, входящего в рацион космонавта. По окончании программы участники получают листовки с рецептами хлеба различных народов Алтая, просматривают мультфильм, принимают участие в мастер-классе «Каравай из пластилина».

В 2017 г. автором статьи разработан и подготовлен новый цикл экологических мероприятий «Зеленая суббота» для детей от 5 до 10 лет, которые приходят в музей в выходные дни с родителями. Мероприятия проводятся каждую третью субботу месяца. Календарный план включает в себя следующие мероприятия:

21 января - День Тигирекского заповедника

18 февраля - Лягушкин день

18 марта - День леса

15 апреля - День подснежника

27 мая - День Солнца

17 июня - День цветка

15 июля - День рыбы

19 августа - День оленя

16 сентября - День журавля

21 октября - День бобра

18 ноября - Синичкин день

16 декабря - День гор.

Занятие включает в себя мини-экскурсию по темам разработанного календаря, видеозал с программой научно-популярных фильмов и мультфильмов, интерактивную часть – мастер-класс. При проведении некоторых мероприятий привлекаются сторонние специалисты. Так, в Дне Тигирекского заповедника принимал участие научный сотрудник заповедника, который познакомил детей с ежедневной работой служащих заповедника, продемонстрировал оборудование, которым они пользуются. Живой интерес детей вызвала фотоловушка и принцип ее работы.

Для привлечения постоянной аудитории на цикл мероприятий «Зеленая суббота» подготовлены флаеры, на которых на кассе музея

ставятся отметки о посещении занятий. В конце 2017 г. особо активных посетителей планируется отметить поощрительными призами.

Разработанные мероприятия «Зеленой субботы», которые были апробированы в январе-мае 2017 г., активно проводились на базе пришкольных летних лагерей. Наибольшей популярностью пользовалось мероприятие «Лягушкин день».

Данное занятие впервые было проведено в феврале 2017 г. и было посвящено Международному дню водно-болотных угодий. В 1971 г. 2 февраля в иранском городе Рамсар была подписана «Конвенция о защите водно-болотных угодий» от вредного воздействия человека. Одним из самых распространенных обитателей этих угодий является лягушка, поэтому наше мероприятие было посвящено этому земноводному. В Алтайском крае обитает два вида лягушек: травяная и остромордая. Остромордая лягушка помимо Алтая встречается и на многих сопредельных территориях. Слайд-программа содержала информационный и визуальный ряд, который знакомил посетителей с внешним видом остромордой лягушки, местами ее обитания, системой питания, размножения и способами зимовки. Детям предоставлялась возможность проследить цепочку развития лягушки от икринки (личинки, головастика) до взрослой особи. Участники мероприятия могли ознакомиться с интересными фактами, связанными с лягушками. Например, о том, что лягушек давно употребляют в пищу и используют в исследовательских целях в медицине, о нескольких памятниках, установленных им в мире, о самых больших лягушках в мире, которые вырастают до размеров годовалого ребенка. Для закрепления материала использовались загадки и ребусы. В завершение программы дети просмотрели мультфильм и приняли участие в мастер-классе «Лягушка-попрыгушка» в технике «оригами».

Экологическое мировоззрение, экологическую культуру нужно прививать с детства. Природа, ее красота оказывают заметное облагораживающее влияние на мысли и поступки человека. Наша задача состоит в том, чтобы формировать у детей элементарные экологические представления о связях в мире природы и между человеком и природой. Развивать познавательный интерес к природе родного края, формировать гуманные чувства, исключая жестокость и жестокость.

**Народное декоративное искусство бачатских телеутов
в коллекции Гурьевского городского краеведческого музея**
М.В.Киреева (Гурьевск), Т.И. Кимеева (Кемерово)

Бачатские телеуты создали уникальные образцы народного декоративного искусства, часть технологий производства которых сохраняется в среде их бытования до настоящего времени. Это можно сказать о воротниках «чака» к женским рубашам «кунек», тканых поясах «кур», плетеного шнура «тек» для декорирования одежды, культовых покрывалах «кожого» и подзорах «орнябу». Однако в условиях современности традиция изменяется, инновации касаются использования современных материалов, например, кисти для халата, на старинных образцах имеющие вид головы в обрамлении шелковых волос и в шлемовидной шапочке, заменяются покупными кистями для современных штор. Функция сохранения традиционных уникальных образцов принадлежит музеям.

Одной из интереснейших, не нашедших отражения в научных публикациях, является телеутская коллекция Гурьевского городского краеведческого музея. В ней сосредоточены предметы, датированные в своем большинстве I пол. XX в., отражающие такие явления как:

- художественная обработка древесины;
- декорирование кожи;
- художественная обработка текстиля;
- изготовление декоративных съемных и нашивных элементов костюма.

Художественная обработка древесины представлена скульптурной, сквозной резьбой и росписью по дереву. Образцом скульптурной резьбы является культовый предмет «курмуш», записанный в Книге поступлений музея как «зять Адама» (ГТКМ 350-110) – антропоморфной уплощенной фигуркой, с овальной головой, на лицевой стороне которой обозначены шляпками железных гвоздей глаза, вырезан крупный выступающий нос, прорисованы брови и рот. Плечи фигурки опущены. Руки и ноги расчленены, имеют треугольную форму.

Имеется в коллекции и объемное деревянное антропоморфное изображение нач. XX в., зафиксированное как «кукла» (ГТКМ 350-367). Лицо данной фигурки тщательно проработано: вырезаны углубленные глазницы и рот, выступающий нос, черной краской обо-

значены брови, волосы, борода и усы; руки обозначены короткими выступами. В пользу того, что это тоже может быть культовая фигурка, свидетельствует тот факт, что в традиционных культурах игрушки не имели изображений лица. Это считалось возможным только для культовых предметов.

В комбинированной технике, сочетающей скульптурную резьбу и роспись, изготовлен большой по размерам сосуд в виде птицы (ГГКМ 340-100). Внутренняя его поверхность выполнена с использованием техник долбления, шлифовки. Стенки декорированы росписью в виде круглых красных цветов с белым обрамлением, сочетаемых с зелеными листьями со светлыми прожилками. С одной из узких сторон вырезана голова водоплавающей птицы, с другой – загнутый вниз плоский хвост.

Комбинированная техника применена и при изготовлении рукояти шаманского бубна, сочетающего использование техник скульптурной, контурной и сквозной резьбы (ГГКМ 368). Рукоять представляет собой вертикальный деревянный стержень с круглым перехватом посередине, за который шаман держал бубен во время камлания. Концы рукояти, прикрепленные к обечайке бубна, вырезаны в виде лопасти со сквозными мелкими отверстиями «кӱс» – «глазами хозяина бубна». Вдоль лопасти контурной резьбой выполнен гребешок, разделяющий верхнюю и нижнюю лопасти пополам и символизирующий горы [1, с.149-150].

С шаманским бубном у бачатских телеутов было связано и декорирование кожи в технике росписи. На бубне, рукоять которого описана выше, рисунки выполнены в технике процарапывания и последующей прорисовки белой, красной и черной красками. По кругу бубен обрамлен двойной линией с расположенным между ними зигзагом, изображающем горы. В верхнем, большем по объему поле, отделенном такой же линией, солнце «кун» нарисовано в виде круга, пересеченного линиями-лучами белого и красного цветов; месяц «ай» передан как полукруг. Между ними нанесены точки-звезды. Ниже солнца белой краской прорисована радуга «солонгы», касающаяся его верхним концом, а нижним - земли. Под светилами и радугой протянулись в сторону солнца мифические птицы черного и белого цветов – посредники между Ульгеном и шаманом. Способы изображения птиц линейные, схематичные. Под птицами по центру красной краской нанесено антропоморфное полустертое изображение, рядом с которым – слабо различимые зооморфные рисунки помощников ша-

мана. Ближе к земной сфере изображены белой краской три священных дерева. В нижней небольшой по объему сфере отведено место для персонажей подземного мира, среди которых четко просматривается рисунок черного коня Эрлика. Частично сохранилось реалистичное изображение рыбы. Остальные рисунки утрачены.

Техника декорирования текстиля связана с женскими домашними ремеслами телеутов и в коллекции музея представлена элементами костюмного комплекса, украшенного декоративным цветным шнуром, шелковыми кистями, вышивкой в технике односторонней глади с подложкой, тканьем поясов с яркими продольными полосками. Традиционные женские рубахи «кунк» украшены небольшим воротником «чака/тяка» из сукна или ткани саржевого переплетения на берестяной прокладке. В коллекции музея представлены воротники разных типов: декорированные ромбиками «акча», вышитыми металлизированной нитью в технике плоской глади по берестяной подложке (ГГКМ 393, 4643, 4728), шелковыми цветными нитками в отмеченной технике (ГГКМ 340, 392-2, 414), нитями с нанизанным на них бисером (ГГКМ 3708). Также в коллекции имеется воротник, на концах которого выполнен ряд четырехлучевых розеток из овальных бусин (ГГКМ 3707). Вдоль края по всему периметру воротники украшены черным кантом, перевитым металлизированной нитью. Такая же техника декорирования использовалась и при изготовлении нагрудника «тöштöк», украшающего рубаху замужней женщины (ГГКМ 392-3, 414). Оберегательное значение декоративных элементов рубахи заключалось в мотивах декорирования – прямоугольных «акча», сферических пуговицах «топчи», отражающих космогонические мотивы небесных светил – луны и солнца [1, с. 71–76].

Декорированный текстиль характеризуют также воротники праздничных женских халатов «чиймек» длиной до середины линии груди (ГГКМ 370, 415). Лицевая сторона таких воротников обшивалась покупным золотым галуном, оконтуренным по всему периметру черным кантом с перевитью или тесьмой. Дополнительным украшением, выполняющим роль оберега, являлись кисти из шелковых нитей, по две пары пришитые к концам воротника. Место соединения кистей и концов воротника отмечалось узлом, символизирующим цикличность мироздания и удачу [2, с. 79–81].

Такие типы халатов как «чепкен» и «телен» декорировались сплетенным вручную шелковым цветным шнуром, часто красного цвета, дополняемым сферическими пуговицами «топчы» (ГГКМ 329,

351, 392-1). Серебряные и медные кованные в специальной матрице пуговицы имели растительный или зооморфный декор (ГГКМ 414-1). Могли изготавливаться в технике филигрании и зерни (ГГКМ 335/1-6; 4375). Наряду с коваными широко были распространены пуговицы из разноцветных бусин – стеклянных, пластмассовых, янтарных. В этом случае использовалась пронизка – серебряная или медная проволока, продеваемая в отверстие бусины, на одном конце закрученная в жгут и запаянная вместе с небольшой накладкой полусферической формы, а на другом, декорированном такой же накладкой, загнута в круглую петлю для пришивания к одежде (ГГКМ 349/1-7; 352/1-7; 414/1,3). Накладки для пуговиц выковывались из серебряных или металлических дисков с помощью той же матрицы, только в более мелких углублениях, и в ряде случаев орнаментировались (ГГКМ 414/4).

Верхняя одежда подпоясывалась поясом «кур», который характеризует наличие ткачества у бачатских телеутов. Двусторонний декор пояса в музейной коллекции составляют разноцветные продольные полосы, возможно, отражающие почитание такого объекта природы как радуга «солонгы», о которой уже упоминалось в связи с росписью шаманского бубна. Нитки, оставленные на обоих концах пояса, связывались у его основания рядом узелков, ниже которых спускались длинные кисти (ГГКМ 322; 322/1; 3622). Иногда кисти у основания пояса сплетались в сетку из сквозных ромбов, ниже которой также спускались оставшиеся нити кистей (ГГКМ 394).

Текстильная оторочка являлась декоративным оформлением верхнего края традиционной женской обуви – калош «чарык». Вдоль верхнего края «чарык» пришивалась «опушка», декорируемая красным кантом «ыскыт» [2, с. 89–90].

Традиционные дополнения к женскому костюму – серьги, наkosники, перстни также имеются в коллекции. Серьги преимущественно серебряные, изготовленные в технике штампа, инкрустации иковки (ГГКМ 326/1-2). Их декор составляют зооморфно-растительные мотивы в виде «рогов барана», «полупальметт». Имеются образцы, изготовленные в технике глухой скани в форме опущенного вниз лепестками цветка, инкрустированного в центральной части подделочным камнем (ГГКМ 332/1-2; 345/1-2; 374/1-2; 375; 376/1-2). Скная серебряная проволока подчеркивает контуры литой серьги в виде лотоса (ГГКМ 361/1-2; 375; 376/1-2). Техника сквозной скани представлена в сережках, инкрустированных бирюзой (ГГКМ 371/1-2). В

коллекции имеются уникальные старинные серьги, не описанные до настоящего времени исследователями. Их основой является крупный металлический прямоугольник, в котором с лицевой стороны закреплен поделочный камень. Прямоугольник с помощью звеньевое соединения сквозь круглые сквозные отверстия скреплен с треугольной ажурной медной бляшкой (ГГКМ 333/1-2). Все образцы сережек украшены вдоль нижнего края подвесками: сферическими полыми, изготовленными в той же технике, что и пуговицы; низками мелких цветных бусин и металлическими бляшками.

Накосные украшения – девичьи накосники «чач пүүш» и накосники замужних женщин «тана». «Чач пүүш» состоит из многочисленных жгутов, скрученных из конских волос, с раковиной каури на конце, сплетенных в три кисти, которые соединены в одну обмоткой из цветных нитей (ГГКМ 327). Женские накосники «тана», надеваемые во время свадебного обряда при переплетании девичьих многочисленных косичек в две женские косы, женщины мастерили сами из уже готовой фурнитуры – серебряных монет с припаянной петлей, круглых в плане брошей, перламутровых дисков, серебряных или медных цепочек (ГГКМ 334). Плели только тесьму, которая одним краем вплеталась в концы двух кос, соединяя их, а другим подвязывалась к прикрепленным к основе «тана» цепочкам.

Таким образом, этнографическая коллекция Гурьевского краеведческого музея отражает целый ряд направлений народного декоративного искусства: резьбу по дереву, культовую роспись по коже, декорирование текстиля галуном и шнуром, характерной только для бачатских телеутов вышивкой, сферическими пуговицами, изготовление серебряных сережек, основ женских накосников и перстней, плетением из конского волоса девичьих накосных украшений, плетение поясов, в декоре которых отражено почитание радуги «солонгы».

Источники и литература:

1. Кимеева Т.И. Культура народов Притомья как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. 295 с.
2. Кимеева Т.И., Тыдыкова Л.И. Традиции и ремесла бачатских телеутов. Кемерово: ООО «Примула», 2011. 144 с.

**Презентация советского быта в экспозиционно-выставочной
и культурно-образовательной деятельности музеев**
О.Ф.Белюсова (Кемерово), П.В.Глушкова (Кемерово)

Музейные исследования свидетельствуют о повышенном интересе к материальному и нематериальному наследию эпохи советского времени. Все чаще создаются профильные музеи, открываются экспозиции, посвященные советской тематике, что говорит о том, что данный феномен начинает осознаваться как объект историко-культурного наследия. Данный объект приобретает значимость для музейного использования, музейную ценность. Музеефицировать советский быт стали в начале XXI в. Ряд исследователей связывает это с тем, что у людей возникает чувство ностальгии – тоски по советскому прошлому. На наш взгляд, причина кроется в другом: музейная ценность предметов советского быта заключается в их исторической ценности, способности нести информацию об определенном историческом периоде. Кроме того, материальные и нематериальные свидетельства советского прошлого стремительно утрачиваются в естественной социокультурной среде.

Главная роль в решении проблемы сохранения историко-культурного наследия принадлежит музею. Работа музея в данной области включает два взаимосвязанных направления: сохранение и актуализацию. Актуализация, то есть включение объектов культурного наследия в современную среду, является важным этапом в их сохранении. Эффективная актуализация становится залогом успешного сохранения историко-культурного объекта. Осуществляется актуализация, прежде всего, в рамках экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности музея.

Пионерами в области музеефикации советского быта стали негосударственные музеи. Первым опытом создания такого музея был Музей быта советских ученых при ТСЖ «Курчатовское» в Москве в 2005 г. Затем в 2009 г. был организован музей в Новосибирске, в этом же году создается Музей советской эпохи в Воронеже, в 2011 г. – Музей социалистического быта в Казани. Кроме того, в этот ряд можно включить Музей-резиденцию «Арткоммуналка» в подмосковной Коломне (2011), Музей СССР на Камчатке и Музей советского автопрома в Иванове (2015) [4].

Так как советский быт как объект историко-культурного наследия – это не просто совокупность предметов, свидетельств эпохи, а совокупность материальных и нематериальных объектов в их взаимосвязи, то задача музейной экспозиции, презентующей советский быт – актуализировать, прежде всего, нематериальные объекты, овестьственными компонентами которых являются предметы. Данная цель может быть достигнута различными путями.

Возможность прожить еще одну жизнь с помощью глубокого погружения в знакомое прошлое – это вполне достижимый путь формирования музеефицированного пространства [4, с. 28]. Поэтому создаются экспозиции, презентующие советский быт, построенные на основе ансамблевого метода, при котором воссоздается целый ансамбль предметов со связями, существовавшими между ними в среде бытования [2, с. 278]. Такая экспозиция легко воспринимается посетителями и оказывает сильное эмоциональное воздействие, так как посредством нее создается «картина советского быта». Но возможность погрузиться в смоделированное пространство подобного рода экспозиция не дает, посетитель остается сторонним наблюдателем. Ансамблевая экспозиция не способна удовлетворить желание посетителя поностальгировать, вернуться во времена Советского Союза, в свое детство и юность. Главная задача при музеефикации советского быта – создать музей хорошего настроения, воспоминаний. Для этого недостаточно просто «показать» посетителю экспозицию, важно вовлечь его в смоделированное пространство.

Другой вариант презентации советского быта в музее – слияние «аналоговой» и «цифровой» реальностей в экспозиционном пространстве. Это позволяет перемещаться от артефактов и их описания к имитации включенного наблюдения за жизнью в СССР в разных ее проявлениях. Поэтому эффективным направлением в актуализации советского прошлого становится внедрение в экспозицию информационных технологий.

Обеспечить наилучшее взаимодействие посетителя с предметом возможно за счет использования интерактивных технологий, посредством которых удастся создать музей хорошего настроения и воспоминаний. При этом не стоит ставить задачу музеефикации «советского» в полном объеме. Необходимо, фрагментировав объект, сформировать концепт и построить сложную систему координат, включающую пространственно-временные оси. Чтобы сделать экс-

позицию, посвященную советскому периоду, аттрактивной для посетителя, не стоит выставлять в огромном беспорядочном количестве невостребованные предметы материальной культуры, а необходимо обеспечить органичное слияние материального и нематериального наследия и позволить посетителю взаимодействовать с презентуемыми объектами за счет интерактивных технологий. Интерактивные технологии в музейной деятельности – это технологии, предполагающие активное участие аудитории в процессе музейной коммуникации с целью обретения личного опыта для лучшего освоения музейного пространства [3]. В музейном пространстве в данном случае создается особая интерактивная среда.

Создать такую среду удалось в Музее советского быта в городе Казань. Примечательно, что данный музей создавался не профессиональными музейщиками, а любителями, которые первыми отреагировали на потребности общества презентовать материальное наследие XX в. в музейных экспозициях так, чтобы это привлекало внимание. В музее можно познакомиться с различными сторонами советского быта: здесь представлены костюмы, мебель, бытовая утварь, игрушки, часы и многое другое. Концепция музея базируется на том, что предметы, включенные в экспозиционное пространство, должны передать «дух эпохи». Это достигается за счет использования приема «погружения». Экспозиция, созданная в Музее социалистического быта в Казани, позволяет «переместиться» в недалекое, но уже забытое советское прошлое. Интерактивная среда формируется за счет того, что практически все экспонаты музея можно потрогать руками: примерить костюмы, поиграть на музыкальных инструментах, присесть на стул, прокатиться на самокате.

Большое внимание уделяется актуализации нематериального наследия: в музее создан «Зал рок-н-рольной славы», где собраны более 120 гитар и предметов гардероба с автографами звезд рок-музыки, самой яркой приметы 80-х гг. XX в. Нематериальное наследие в интерактивной форме презентуется в рамках культурно-образовательной деятельности музея: каждое воскресенье в музее организуются «квартирники», на которых выступают как местные, так и популярные по всей России рок-музыканты. Принять участие в данном мероприятии и почувствовать себя В. Бутусовым или А. Макаревичем может любой желающий.

Музей советского быта пользуется огромной популярностью у посетителей, но вызывает многочисленные нарекания музейных

специалистов, которые считают, что музей, где возможность использования экспонатов заложена в самой музейной концепции, не может считаться музеем. Музеееды называют современные частные «музеи СССР» аттракционами, воспроизводящими советские реалии, познавательно-развлекательными площадками с коммерческим уклоном, объясняя их появление дефицитом музейных площадок, работающих с советским наследием, с одной стороны, и обилием невостребованных предметов материальной культуры, с другой стороны [4, с. 29]. В данной критике есть рациональное зерно: действительно, музей не может экспонировать предметы таким образом, что очевиден риск их утраты. Музей должен, прежде всего, обеспечивать сохранение объектов историко-культурного наследия. Но в тоже время появление таких музеев свидетельствует о том, что существует необходимость разработки методики создания интерактивного пространства в музее, способного обеспечить эффективную актуализацию советского быта. Нужно найти баланс между музейным использованием предмета и возможностью заинтересовать посетителя. Это можно осуществить за счет включения в экспозицию мультимедийных технологий, создания прикладных экспозиций, которые предполагают использование предметов по их первоначальному назначению. Возможность такого использования достигается за счет включения в экспозиционное пространство предметов из научно-вспомогательного, а не основного фонда.

Несомненно, что создание музеев, презентующих советские реалии – перспективное и актуальное направление при правильном использовании подходов к музеефикации, таких как интерактивность, слияние «аналоговой» и «цифровой» реальностей в презентации и выборе правильной концепции.

Источники и литература:

1. Иванова А. Музей СССР // 60 параллель. 2010. №1. С. 116–121.
2. Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. ред. Э. А. Шулепова. – М.: Едиториал УРСС, 2005. 504 с.
3. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.
4. Тимофеев М. Ю. Музеефикация СССР // Журнал социально-гуманитарных исследований «Лабиринт». 2014. № 5. С. 26–31.

Презентация семейно-родовых культов шорцев на базе музеев Кемеровской области²

П.Д.Гарелик (Кемерово), П.В.Глушкова (Кемерово)

Традиционная культура под влиянием процессов глобализации и урбанизации подвергается разрушению, и музею принадлежит ключевая роль в ее сохранении. Сохранить объекты нематериального культурного наследия возможно лишь при условии обеспечения эффективной актуализации. Включение в современную социокультурную среду историко-культурных объектов осуществляется в большинстве случаев за счет их презентации в экспозиционном пространстве музея.

Семейно-родовые культы являются наиболее древним пластом традиционной культуры шорцев. Шорцы – это тюркоязычный народ, проживающий на юге Кемеровской области в горнотаежной местности, получившей в первой четверти XX в. название Горная Шория [3, с. 65.]. К семейно-родовым культам шорцев относятся: вера в домашних покровителей «Орекеннер», духа-хранителя детей – «Умай» и почитание духов, связанных как с охотничьим промыслом, так и с домашним очагом, «Каннатулар» и «Апшак».

«Орекеннеры» – предки по женской линии, покровительницы очага и детей, основной функцией которых была забота о благополучии семьи, увеличении рода, охране здоровья детей, домашнего очага и скота [4, с. 143]. Культовые фигурки духов-покровителей шились из домотканого полотна и представляли собой упрощенные изображения человека. Каждая девушка, выходя замуж, получала изображение предков, изготовленное ее матерью, и приносила в дом будущего мужа. Угощение их салом и маслом представляло собой обряд жертвоприношения духам. Считалось, что при небрежном отношении к ним духи могли «насылать» болезни на членов семьи.

В «Умай-иче» шорцы видели доброго хранителя детей. Словом «умай» называли душу ребенка с момента рождения до трех лет, также называлась у шорцев пуповина младенца. Знаком присутствия этого божества в доме был оберег в виде небольшого лука и стрелы – для мальчика и берестяная «колыбелька» с низкими бортиками, проткнутая веретенцем со светлым лоскутком – для девочки, прикрепляемыми над колыбелью или местом, где родился ребенок [2, с. 10]. Де-

² Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 17-11-42003

дали оберег при первом укладывании ребенка в колыбель, при этом приглашали шамана, и снимали, когда ребенок подрастал и переставал пользоваться колыбелью. Жертвенной пищей для «Умай» служили зернышки кедрового орешка, во время устраиваемого обряда изображения кропили разведенным в молоке или воде талканом.

Большое значение в жизни шорцев имели духи-покровители охоты. Связано это было, прежде всего, с тем, что без удачной охоты жизнь семьи не могла быть благополучной. Воплощением переходного духа «Каннатулар», одновременно покровительствующему и охотничьему промыслу, и охране дома, была естественная двухрощковая развилка ветки березы с тряпочкой посередине. Его изображение хранили в амбаре или под крышей дома и «угощали» жирной пищей и кашей без соли. За пренебрежительное отношение «Каннатулар» насылал болезни, мешал охотникам прицеливаться в зверя, мелькая перед глазами [6, с. 17].

Семейно-родовые культы шорцев могут быть презентованы как на основе метода интерпретации через их материализованные воплощения, так и на основе метода моделирования, через воссоздание обрядовых действий, направленных на почитание духов. Метод интерпретации может использоваться и в экспозиционно-выставочной, и культурно-образовательной деятельности музея, метод моделирования может быть реализован в рамках различных форм культурно-образовательной деятельности [5].

Анализ музейных экспозиций Кемеровской области показал, что семейно-родовые культы презентуются только в контексте духовной культуры шорцев в ее совокупности, причем центральное место в таких экспозициях занимают не собственно родовые культы, а шаманизм. Подобные экспозиции созданы в Осинниковском городском краеведческом музее, Музее этнографии и природы Горной Шории и др. В Музее «Археология, этнография и экология Сибири» родовые культы представлены в контексте религиозного синкретизма, показано соединение христианского и языческого пластов. Такие экспозиции преимущественно строятся на основе тематического метода: предметы, объединенные одной темой, располагаются в витринах, сопровождаются комментариями.

Также используется ансамблевый метод построения. Так, в историко-культурном и природном музее-заповеднике «Томская писаница» в одном из объектов музея воссоздан ансамбль из музейных

предметов с реконструкцией связей, существовавших между ними в среде бытования.

Имеется опыт организации временных тематических выставок, направленных на презентацию собственно семейно-родовых культов. Такая выставка была организована в музее «Археология, этнография и экология Сибири» ко Дню матери. Раскрытие информационного поля предметов, включенных в экспозицию, а, следовательно, актуализация нематериальных объектов осуществляется за счет группировки предметов, их комментирования (включения в экспозиционно-выставочное пространство текстов).

Наиболее эффективная актуализация нематериального культурного наследия возможна в рамках форм культурно-образовательной деятельности. Самой распространенной формой является экскурсия, посредством которой осуществляется интерпретация нематериальных объектов через материальный предмет, представленный в экспозиции. В ходе экскурсий по экспозициям, презентующим духовную культуру шорцев, посетители музея знакомятся с культурным наследием данного народа. Такая форма презентации используется во всех обозначенных ранее музеях.

На сегодняшний день все более популярными становятся такие формы как музейный праздник и программа, которые позволяют осуществить моделирование нематериального объекта, воссоздаваемого на основе материалов музейных собраний [1, с. 145–153]. Наиболее эффективным в плане актуализации является такой метод как интерактивное моделирование, когда сами посетители участвуют в процессе воссоздания.

Метод моделирования как основной при презентации семейно-родовых культов шорцев используется в музее «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. Данный метод применяется как при презентации обрядовых действий, направленных на почитание духов, так и технологии изготовления оберегов, овеществленных компонентов нематериального наследия. Ежегодно ко Дню матери музеем проводится интерактивная программа, в ходе которой посетители музея могут самостоятельно изготовить оберег для новорожденного ребенка (воплощение «Умай»), покормить домашних покровителей «Орекеннеров», задобрить охотничьего духа «Каннатулар».

Из вышесказанного следует, что основными формами презентации родовых культов шорцев являются тематические и ансамбле-

вые экспозиции, а также такая форма культурно-образовательной деятельности как тематическая экскурсия, в рамках которых применяется метод интерпретации посредством материальных носителей, ограниченно используется метод моделирования, применяемый в рамках музейной интерактивной программы.

В средовых музеях, где музеефицируется историко-культурная среда с включенными в нее объектами нематериального культурного наследия, возможно применение не только вышеперечисленных методов, но и использование метода реконструкции. Данный метод может использоваться в экомузее «Тазгол», созданном на территории Кемеровской области в 1991 г. в Горной Шории, так как воссоздание традиции будет осуществляться непосредственно ее носителями, в памяти которых она еще жива. Полевые исследования студентов кафедры музейного дела Кемеровского государственного института культуры, проведенные летом 2015 г., позволили сделать вывод о том, что семейно-родовые культы подверглись разрушению: не было выявлено ни одного культового предмета на территории поселков Усть-Анзас и Кезек, но фрагментарные воспоминания о родовых духах удалось зафиксировать. В условиях экомузeya можно было бы реконструировать как обрядовые действия, так и традиционные технологии изготовления оберегов. На первом этапе актуализация осуществлялась бы через проведение культурно-образовательных мероприятий на базе музея, но впоследствии, возможно, это привело бы ревалоризации и ревитализации традиции.

Таким образом, подвергающуюся исчезновению духовную культуру шорцев необходимо актуализировать, музею в данном направлении принадлежит ведущая роль. Семейно-родовые культы шорцев презентуются в музеях Кемеровской области в экспозиционном пространстве и посредством реализации такой формы культурно-образовательной деятельности как экскурсия. Основным методом актуализации является метод интерпретации посредством материальных носителей. Расширение сферы использования метода моделирования, создание временных тематических выставок позволило бы популяризировать древнейший пласт шорской традиционной культуры. Но наиболее эффективная актуализация родовых культов возможна в экомузее «Тазгол», где может быть использован такой метод актуализации как реконструкция. Это позволило бы посетителям музея приобщиться к культуре шорцев, «прикоснувшись» к утраченному нематериальному наследию.

Источники и литература:

1. Галкина Т.В. Основы классификации музейно-педагогических форм в российских музеях // Вопросы музеологии. 2011. № 2(4). С. 145–153
2. Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар: XVIII - первая четверть XX вв. – Л.: Наука, 1979. 196 с.
3. Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. 452 с.
4. Кимеева Т. И. Культура народов Притомья как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. 309 с.
5. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.
6. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России: духовная культура / сост. Т. И. Кимеева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. Ч. 5. 135 с.

Актуализация традиционной свадебной обрядности шорцев в музеях под открытым небом³

П.В.Глушкова (Кемерово), С.А.Пронина (Кемерово)

Проблема актуализации нематериального культурного наследия становится одной из наиболее значимых на сегодняшний день, так как его объекты стремительно утрачиваются в естественной социокультурной среде. Оптимальным способом актуализации объектов историко-культурного наследия является музеефикация, предполагающая фиксацию объекта и его презентацию в музейном пространстве. В том случае, если объект перестал функционировать в среде бытования, музеефикация становится единственно возможным способом его сохранения.

Актуализация нематериальных объектов культурного наследия осуществляется как в экспозиционном пространстве музея, так и в рамках различных форм культурно-образовательной деятельности. На основе анализа современной музееведческой литературы [1, 3, 5, 6] можно выделить такие основные методы актуализации объектов нематериального наследия в музее как фиксация, реконструкция, моделирование, интерпретация посредством материальных носителей.

³ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 17-11-42003

При определении методики актуализации нематериальных объектов стоит базироваться на таких факторах как: функционирование его в естественной социокультурной среде, принадлежность к той или иной категории объектов нематериального наследия, сущностные характеристики объекта.

Традиционный свадебный обряд шорцев на сегодняшний день не воспроизводится в среде бытования. Многие его элементы полностью утрачены и могут быть восстановлены лишь на основе гипотез и аналогий. Сведения о нем, зафиксированные посредством этнографических описаний, оказываются недостаточными для его воспроизведения с высокой степенью достоверности. На основе анализа опубликованных полевых материалов и материалов музейных архивов возможно реконструировать основные элементы данного обряда. Свадьба, называемая у шорцев «той», могла совершаться двумя способами: умыканием и сватовством. Невеста не могла сразу войти в дом жениха, поэтому для молодых сооружали специальное коническое жилище из наклонно установленных девяти молодых березок – «одаг». В «одаг» нельзя было заносить никаких старых вещей, чтобы не вошел вместе с ними злой дух «айна». Жених или дядя жениха по матери высекали в «одаге» огонь, а гости определяли по характеру искр, насколько удачен будет брак [8, с. 41; 7, с. 149]. Во это время невеста одаривала гостей медными кольцами, после чего ей заплетали две косы, обильно смазывая волосы жирной костью. Затем родственники подносили молодым дары [4, с. 124–125]. В «одаге» молодые проводили 3 дня, после чего входили с двумя туесами вина в дом отца жениха, кропили огню и угощали вином родителей [2]. Важным актом являлся момент передачи невесте изображений духов-покровителей домашнего очага «орекеннеров». Без них не могло быть благополучия в семье, дети не рождались и, как правило, такая семья долго не существовала. На этом свадебный обряд не заканчивался, и по прошествии нескольких дней проводился еще ряд празднеств, называемых у шорцев «байга», на которых договаривались о калыме, подносили родителям невесты табак, корову, лошадь [8, с. 41–42].

Объекты нематериального наследия неоднородны, исследователи выделяют три категории данных объектов: выраженные в физической форме; не заключенные в физическую форму; не имеющие формы выражения как таковой [9]. Обряд относится к первой из них: он воплощен в действиях, имеющих определенный порядок следования. Но стоит отметить, что обряд не исчерпывается только символи-

ческим действием, он представляет собой органичное единство трех основных пластов: акционального, вербального и материального, то есть включает еще речевое поведение участников и элементы материальной культуры [10, с. 78]. Актуализация обряда в музее должна базироваться на данных характеристиках.

Презентовать акциональную сторону обряда наилучшим образом возможно посредством использования методов реконструкции и моделирования. В том случае, если обряд полностью утрачен в среде бытования, как шорский свадебный обряд, – только посредством метода моделирования. Обряд в данном случае будет воспроизведен в виде имитационной модели, созданной на научной основе [3, с. 108]. Для презентации обрядовых действий шорской свадьбы возможно использование театрализованного моделирования, когда в роли носителей традиции выступают сотрудники музея или приглашенные актеры, и интерактивного моделирования, когда данную роль берут на себя посетители музея. Выбор метода будет зависеть от цели и формы культурно-образовательного мероприятия, в рамках которого осуществляется актуализация. Например, для музейного праздника предпочтительной окажется театрализованная модель, а для музейной программы для молодоженов – имитационная. Важно воссоздать с максимально возможной степенью достоверности основные акты, характерные для шорской свадьбы: высечение в «одаге» огня, одаривание невестой медными кольцами присутствующих, заплетание невесте двух кос, одаривание молодых родственниками, кропление духу огня, угощение родителей вином. При моделировании действия необходимо адаптировать его к условиям и ценностям современности.

Важным аспектом является включение в программу вербальных форм, что возможно за счет привлечения к деятельности музеев народных самобытных коллективов, носителей традиции.

Материальная составляющая актуализируется за счет использования при презентации обрядового действия музейных предметов (или их воспроизведений) и музеефицированных недвижимых объектов культурного наследия. К овеществленным компонентам вышеперечисленных актов относятся медные кольца, чаша, ложка для кропления, туеса для вина, изображения духов - «орекеннеры», а также одежда участников обряда. Использоваться при моделировании обрядовых действий могут воспроизведения музейных предметов. Для того чтобы включить в действие подлинные музейные предметы, мероприятие, направленное на презентацию свадебного обряда шорцев,

должно проводиться в соответствующем экспозиционном пространстве. Основным методом актуализации в данном случае станет метод интерпретации.

Наибольшим потенциалом в области актуализации традиционных обрядов обладают музеи под открытым небом, так как в музее подобного типа сохраняются не только движимые, но и недвижимые и нематериальные объекты, следовательно, презентация обряда осуществляется непосредственно в смоделированной или реконструированной среде. В Кемеровской области имеется два музея, в которых осуществлена музеефикация недвижимых объектов культурного наследия шорцев: историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница» и экомузей «Тазгол».

В экспозиционном комплексе историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница» «Шорский улус Кезек», в котором смоделирована шорская усадьба, свадебная обрядность презентуется за счет включения новодела, традиционного свадебного жилища «одаг». Актуализация на базе данного экспозиционного комплекса обряда шорцев посредством реализации форм культурно-образовательной деятельности с использованием методов моделирования и интерпретации позволила бы воссоздать данный объект нематериального наследия как единство всех его компонентов.

Экомузей «Тазгол», расположенный в улусе Усть-Анзас, представляет собой уникальный музей, созданный по модели французских теоретиков: объекты историко-культурного наследия сохраняются на основе метода мягкой музеефикации, не изымаясь из среды бытования. В настоящее время в улусе частично сохраняются традиционные занятия, обрядовая же культура находится в сильно редуцированном виде. Поэтому в данном случае основным методом актуализации станет моделирование. Степень достоверности созданной модели может быть достаточно высокой при условии, что в роли носителей традиции будет выступать коренное население. Музейные мероприятия могут проводиться в «одаге», специально устанавливаемом в сохранившихся шорских усадьбах. При моделировании обрядовых действий могут использоваться предметы, бытующие в шорских хозяйствах, а также изготовленные носителями традиции специально для данного мероприятия. Внедрение подобных программ в деятельность музея сможет привести к ревалоризации и, возможно, даже к ревитализации традиции.

Таким образом, актуализация традиционного шорского обряда, реализованная на базе музеев под открытым небом, позволит включить утраченный объект в современную социокультурную среду, что обеспечит его сохранение и популяризацию. Акциональную сторону обряда можно презентовать за счет моделирования обрядовых актов сотрудниками музея и посетителями, вербальную – за счет включения в программу фольклорных форм, материальную составляющую позволят обеспечить подлинные предметы и недвижимые объекты, формирующие экспозиционное пространство, а также воспроизведения музейных предметов, которые могут использоваться в рамках смоделированного действия.

Источники и литература:

1. Белугина Г. К. Проблемы актуализации нематериального культурного наследия // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Т. 1. С. 287-290.
1. Дыренкова Н. П. О сватовстве и свадьбе (шорцев) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-038314-2/978-5-02-038314-2_10.pdf. – Загл. с экрана.
2. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. Москва: Этерна, 2012. 432 с.
3. Кимеев В. М. Шорцы. Кто они? Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. 189 с.
2. Климов Л. А. Нематериальное культурное наследие и музей // Музей. 2013. №7. С. 12.
3. Курьянова Т. С. Музей и нематериальное культурное наследие // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 55–57
4. Потапов Л. П. Очерки по истории Шории. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 260 с.
5. Радлов В. В. Шорцы // Шорский сборник. Историко-культурное и природное наследие Горной Шории: Межвузовский сборник научных трудов. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1994. С. 32 – 44.
4. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.
5. Чистов К.В. Проблемы картографирования обрядов и обрядового фольклора. Свадебный обряд // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. – Л.: Изд-во Наука, 1974. С.69–84

Формы работы с образно-сюжетной экспозицией
«Кузнецкая путеводительница»
(из опыта начинающего экскурсовода)
Гаврилова Т.А.(Новокузнецк)

Как известно, мемориальные музеи - это группа музеев, посвященных выдающемуся человеку или важному историческому событию и созданных в месте, связанном с меморируемым лицом или событием. Для мемориального музея эта связь является определяющим фактором. [3] В случае литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского мемориальным лицом является писатель Ф.М. Достоевский, а событием - факты его биографии, отразившиеся в его литературных произведениях и философских размышлениях.

Музейная экспозиция является специфическим «средством предъявления» памятника зрителю. А экскурсия выступает как форма культурно-образовательной деятельности, содержанием которой является комплексное (визуальное, вербальное, эмоциональное) восприятие, с целью приобретения знаний и впечатлений.

Основной принцип музейного проектирования состоит в том, что экспозиция – как главная форма существования музея – не выдумывается, а выращивается с учетом сложившейся ситуации [1].

Постоянная экспозиция «Кузнецкая путеводительница» была открыта в 1996 году в городе Новокузнецке в Литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского. Для более яркого и точного представления кузнецких событий в жизни Ф.М. Достоевского, в его литературном творчестве, философских, этических и религиозных размышлениях был выбран образно-сюжетный метод, представляющий художественное направление в музейном проектировании [1].

Музейная экспозиция является своеобразным «текстом», который нужно не только созерцать, но и осмысливать. Экспонаты-знаки могут передавать идеи, чувства, представления и суждения как людей, создавших их или когда-то с ними соприкасавшихся, так и авторов экспозиционного показа [3]. Поэтому экскурсоводу, я считаю, нужно самому прочувствовать и понять экспозицию, в которой ему предстоит работать.

Язык экспозиции метафоричен и достаточно сложен, художественно-образные композиции далеко не всегда понятны без экспликаций и комментариев экскурсовода. Ведь большинство людей

не привыкли мыслить образами, и им трудно увидеть в конкретной форме абстрактные понятия. В этом случае экскурсоводу нужно продумать текст своей экскурсии.

«Кузнецкая путеводительница» - это пять концептуально объединенных залов, представляющих собой целостную художественно-мифологическую картину мира Достоевского: «Дорога», «Кузнецкий пяточок», «Салон г-жи Москалевой», «Треугольник («Эго）」, «Венчание».

Моя работа с образно-сюжетной экспозицией началась в 2014 году. Мне хотелось бы поделиться своими наблюдениями, с какими трудностями мне пришлось столкнуться при работе с экспозицией.

Во-первых, первое затруднение, с которым мне пришлось столкнуться, это как написать текст своей экскурсии, чтобы не отойти от концепции всей экспозиции. При написании текста экскурсии нужно учитывать специфические особенности каждого зала.

Например, в первом зале - «Дорога» - дается много биографической информации о приговорении Достоевского к смертной казни и ее замене на каторжные работы, о дороге на каторгу и пребывании в Омском остроге, о службе в Семипалатинске и о знакомстве с семьей Исаевых, Александром Ивановичем и Марией Дмитриевной.

Каждый фрагмент биографии Достоевского - веха жизненного и творческого пути писателя. И во всем множестве информации все же нужно выбрать самые главные и ключевые моменты в этот период жизни Федора Михайловича Достоевского, а именно: показать его дорогу; его жизненный и творческий путь: приговор и его замена, каторга в Омском остроге, служба в Семипалатинске и знакомство с Марией Дмитриевной Исаевой, которая в дальнейшем станет для Достоевского самой главной женщиной всей его жизни, станет его путеводной звездой в последующем творчестве писателя.

И, конечно же, не нужно забывать и о литературных произведениях. Текст экскурсии должен сопровождаться цитатами из произведений Федора Михайловича Достоевского.

Во втором зале - «Кузнецкий пяточок» - преобладает краеведческая информация. В данном зале, я считаю, нужно сказать не просто о Кузнецке, а о Кузнецке Федора Михайловича Достоевского. Особое внимание в своем тексте я решила уделить Богородице-Одигириевской церкви, ведь в ней 6 февраля 1857 года состоялось венчание Федора Михайловича Достоевского и Марии Дмитриевны Исаевой. Так же я более подробно рассказываю про улицу Достоевского, кото-

рая ранее называлась Большой, затем Полицейской, а в 1901 году, по просьбе жителей, ее переименовали в улицу Достоевского.

Еще одна трудность при написании текста экскурсии, с которой я столкнулась, это какую информацию включить в текст в зале «Треугольник («Эго»)). На мой взгляд, здесь следует сказать следующее: Достоевский терзается муками ревности по поводу того, что он в Семипалатинске, а Мария Дмитриевна в Кузнецке, а рядом с ней молодой учитель уездного училища Николай Борисович Вергунов. Достоевский готов принести свою любовь в жертву благополучия любимой женщины.

При подготовке текста экскурсии передо мной встал еще один вопрос: как же заканчивать свою экскурсию? Посетив экскурсии своих коллег, я пришла к выводу, что заканчивать экскурсию лучше всего вернувшись в первый зал, у портрета Марии Дмитриевны. В своей экскурсии я говорю о том, какой вклад в развитие творчества Достоевского внесла эта женщина. Мария Дмитриевна стала для Достоевского путеводительницей, путеводной звездой, освещающей жизненный путь писателя. Она оказала огромное влияние на душу, жизнь и творчество писателя, стала источником, из которого он черпал жизненные силы и образы для будущих великих произведений.

Во-вторых, сложности возникали и при работе с образами-символами в данной экспозиции. Символ всегда многогранен, и при ведении экскурсии, следует учитывать, какая аудитория находится перед тобой, чтобы объяснить символику экспозиции.

Например, в зале «Салон г-жи Москалевой» доминирует образ круга. И, конечно же, у экскурсантов возникал вопрос, что обозначает данный символ. Данную символику для себя я решила объяснять следующим образом. Круг очень близок к нулю, он символизирует пустоту и бездуховность провинциального общества, это круг страстей человеческих. С другой стороны, круг – это вечность, гармония, совершенство. Круг как символ вечности и совершенства относится к творчеству Достоевского.

Всевидящее око, которое находится над книгами, также привлекает к себе внимание, и у экскурсантов возникает множество вопросов, что же оно означает. В своей экскурсии я говорю о том, что Всевидящее око напоминает нам о том, что все мы под Богом ходим, только Бог может судить нас. В то же время око – это дар Божий, талант, который дается только избранным, отмеченным Богом.

Сложна в объяснении символика зала «Треугольник («Эго»». В этом зале образы сложнее, и экскурсанты просят более подробно объяснить определенный образ-символ.

Символично и само название зала «Треугольник». В его основе лежат три опорные точки, которые создают земное равновесие. В первом углу сосредоточено темное начало человеческой души, во втором углу - сосредоточение светлых начал, в третьем — объект любви, Мария Дмитриевна Исаева. Воплощением темной стороны души человека становится inferнальный образ чудовища полу-паука – полу-скорпиона. Данный образ можно объяснить так: образ паука как воплощения темного начала души человеческой встречается в произведениях Достоевского. В романе «Преступление и наказание» Свидригайлов представляет себе вечность в виде бани, наполненной пауками, это свидетельствует о глубине его неверия, о глубине его душевного ада.

Темному началу скорпиона-паука противостоит образ Иисуса Христа. Христос – «идеал человека во плоти», воплощение всего светлого в человеке. Несмотря на тяжкие испытания, которые выпадают на долю Достоевского, он все больше укрепляется в вере во Христа. Таким образом, можно объяснить данный образ-символ.

Зеркало, которое присутствует в зале, трактуется в культуре и литературе как предмет, обладающий таинственной силой. Считается, что оно отражает двойственную природу души человеческой, ее темное и светлое начала. В душе каждого человека происходит постоянная борьба темного и светлого. Также зеркало трансформирует Марию Дмитриевну в героиню романов Федора Михайловича Достоевского. Здесь нужно отметить тот факт, что образ Марии Дмитриевны будет встречаться почти во всех произведениях Федора Михайловича Достоевского. Но особо ярко образ и судьба Марии Дмитриевны отразилась в двух героинях Достоевского: Настасья Филипповна Барашкова, героиня романа «Идиот», и Екатерина Ивановна Мармеладова, героиня романа «Преступление и наказание». Поэтому на этих героинях я останавливаюсь более подробно.

В-третьих, немаловажно при ведении экскурсии быть еще и немного актером, чтобы увлечь экскурсантов за собой и провести по всем залам мемориального дома.

Мне удалось, помимо ведения традиционных экскурсий, участвовать и в экскурсиях с элементами театрализации.

Под музейной театрализацией в отличие от театрализации в музее будем понимать применение в работе с посетителем некоторых театральных приемов с опорой на музейную специфику (использование экспозиции и музейных фондов, привлечение сотрудников музея в качестве исполнителей, соответствие тематики профилю музея и др.).

Обозначим, прежде всего, спектр задач, которые могут быть успешно решены методами музейной театрализации.

1. Достижение повышенной выразительности при экскурсионном показе экспозиций за счет дополнения традиционного языка музея языком театрализованного зрелища.

2. Расширение историко-культурного пространства музейной экспозиции за счет игрового взаимодействия актеров, музейных предметов и, возможно, посетителей музея.

3. Актуализация нематериального культурного наследия, которое для своей демонстрации требует неперемennого участия человека.

4. Соединение возможностей современных методов воздействия на зрителей (визуальное искусство, инсталляции, перформансы) с традиционными возможностями музеев.

5. Достижение наиболее полного выражения в театрализованном действии человеческой сущности (в ее социальных и индивидуальных проявлениях), о которой музейная экспозиция стремится «рассказать» своими невербальными средствами [6].

Отметим теперь специфические черты, отличающие именно музейную театрализацию

Во-первых, она щедро насыщена содержанием документов из фондов или экспозиций музея. Естественно, документы не просто зачитываются. На их основе строится действие, их тексты используются в диалогах, письмах, рассуждениях действующих лиц спектакля. Да и само сюжетное развитие спектакля имеет под собой документальную основу, что, впрочем, не означает претензии на декларацию через театрализованное действие некоей исторической истины «в последней инстанции». Здесь документы используются не столько как исторические источники, сколько как средство для воссоздания атмосферы и духа времени

Во-вторых, как правило, вместо театрального реквизита используются подлинные музейные предметы, разумеется, без всякого риска нанести им хоть какой-нибудь урон.

В-третьих, специфика музейного спектакля связана с его исполнителями. Чтобы спектакль не был «разовым», приходится вовлекать в число его участников сотрудников музея. В этом есть определенные риски, связанные с опасностью снижения уровня спектакля [6].

Мне было предложено перевоплотиться в одну из героинь Ф.М. Достоевского, а именно в Екатерину Ивановну Мармеладову, героиню романа «Преступление и наказание». Поставленная передо мной задача не была для меня очень трудной, так как у меня уже был опыт игры на сцене. Но актерская игра в образно-сюжетной экспозиции литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского, конечно же, отличается от традиционной игры актера на сцене. Тут важно не потерять то настроение всей экскурсии, которое задал экскурсовод. Для меня затруднительным было уловить тот момент, когда экскурсовод делает переход именно к моей героине.

Читая свой монолог, для меня было важно передать те чувства и эмоции, которые писатель вкладывал в Екатерину Ивановну при написании романа. Еще одна трудность заключалась в том, что нужно было помнить, что все же это не спектакль в чистом виде, а именно экскурсия с элементами театрализации. Поэтому важно было не переигрывать и сохранить ту атмосферу экскурсии, которую уже задал экскурсовод.

Участвовать в подобных экскурсиях мне очень понравилось, так как они позволяют творчески подойти к ведению экскурсии, попробовать себя в нескольких образах и открыть заново для себя экспозицию.

Важнейшая особенность музеев XXI века проявляется в их многофункциональности. Современный музей – это не только научно-просветительное учреждение, сочетающее в себе отбор, реставрацию, хранение и экспозицию историко-культурных ценностей. Сегодня музей – это сложная, многоуровневая система, решающая ряд социально значимых задач, среди которых все более заметные позиции занимает художественная организация досуга, интеграция познавательной, развлекательной и художественной творческой функции. В этом смысле образно-сюжетная экспозиция дает широкий спектр возможностей для творчества.

Любой результат воздействия на сознание человека, в том числе воспитательный эффект, обеспечивается специфическими средствами передачи информации. Содержание информации – мысли,

идеи, сведения, настроения, которыми обмениваются источники информации с ее потребителями. В музеях такими источниками являются экспонаты как носители информационных свойств, а также создатели экспозиции. Роль потребителей отведена посетителям музеев. Создавая экспозиционный комплекс из музейных предметов, авторы экспозиции, формируя «информационную среду» экспоната (т.е. помещая его в различные контексты), предопределяют, какие именно информационные свойства музейного предмета будут восприняты посетителем. Для достижения максимального эффекта требуется обеспечить процесс передачи информации как средства воздействия [7].

Источники и литература:

1. Поляков, Т.П. «Кузнецкая путеводительница» («Кузнецк в жизни и творчестве Достоевского»): сценарий экспозиции литературно-мемориального музея Ф.М.Достоевского. 1996 / Т.П. Поляков // Фонд МАУК «Новокузнецкий литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского». Шкаф 8. КП-2571. ПП-1526.
2. Бутиков Г.П. Воспитательный потенциал российских музеев. СПб.: ГМП «Исаакиевский собор», 1998. 192 с.
3. Грусман В.М. Становление и развитие социально-культурной функции российских музеев. СПб.: РЭМ, 2001. 182 с.
4. Крайнер Е.Н. Историко-культурное просвещение средствами художественно-образного воздействия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. СПб., 1999. 44 с.
5. Крайнер Е.Н. Культурно-досуговая деятельность музейной коммуникации // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: сб. науч. тр. СПб.: Ассоциация музеев России, 2001. Вып. 6. С. 54-59.
6. Интерактивные и анимационные программы в музеях. Специфика театрализации в музеях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megaobuchalka.ru/6/43839.html> – Загл. с экрана.
7. Нагорский Н.В. Музей и досуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/nagorsky.htm – Загл. с экрана.

**Квест как форма культурно-образовательной
деятельности в условиях Литературно-мемориального
музея Ф.М. Достоевского**
Мурзина И.Е. (Новокузнецк)

В настоящее время несмотря на то, что подростки и молодежь города имеют возможность посетить литературно-мемориальный музей Ф.М.Достоевского, они не могут в полной мере воспринять многогранную информацию о пребывании писателя в Кузнецке, которая представлена в постоянной экспозиции «Кузнецкая путеводительница» и иных выставках, открывающихся в залах музея и посвященных творчеству писателя.

В практику культурно-образовательного деятельности литературно-мемориального музея активно входит квест-игра как форма работы, способная активизировать интерес посетителей, их познавательную активность. Технология проведения квеста не заменяет традиционные формы музейной педагогики, она рационально их дополняет, существенно расширяя культурное пространство музея.

Что же такое квест? В мифологии и литературе понятие «квест» изначально обозначало один из способов построения сюжета – путешествие персонажей к определенной цели через преодоление трудностей. В современном мире - это более интеллектуально-экстремальный вид игр, дающий возможность их участникам совместить игровую деятельность с познавательным процессом.

Квест-игра в условиях литературно-мемориального музея имеет свою специфику: при подборе заданий-проблем и «маршрута» составители игры обращаются к словесной «живописи Ф.М.Достоевского» [1].

Ф.М.Достоевский мог сказать о себе словами Теофила Готье: «Я принадлежу к тем, для кого существует внешний мир». В Семипалатинске, несмотря на военную службу и тяжелые условия жизни, он собирает целую коллекцию древних чудских вещей. Возвращаясь из Сибири, писатель существенно отклоняется от маршрута, чтобы полюбоваться богатствами Троице-Сергиевой лавры.

Изображение внешнего мира представляет богатейший отдел в творчестве Ф.М. Достоевского. На одной из страниц «Днев-

ника писателя» он раскрывает сущность своей изобразительной манеры письма.

«Если б я был живописец, я именно бы написал этот «жанр», эту ночь у еврейки-родильницы. Я ужасно люблю реализм в искусстве, но у иных современных реалистов наших нет нравственного центра в их картинах. <...>. Тут, в предлагаемом мною сюжете для «жанра», мне кажется, был бы этот центр. Да и для художника роскошь сюжета. Во-первых, идеальная, невозможная, смраднейшая нищета бедной еврейской хаты. <...> С тонким чувством и умом можно много взять художнику в одной уже перетасовке ролей всех этих нищих предметов и домашней утвари в бедной хате, и этой *забавной* перетасовкой сразу оцарапать вам сердце. Да и освещение можно бы сделать интересное: на кривом столе догорает оплывшая сальная свечка, а сквозь единственное заиндевшее и обледенелое оконце уже брезжит рассвет нового дня<...>. Вот усталый старичок, на миг оставив мать, берется за ребенка. Принять не во что, пеленок нет, ни тряпки нет <...> и вот праведный старичок снял свой старенький виц-мундирчик, снял с плеч рубашку и разрывает ее на пеленки. Лицо его строгое и проникнутое. <...> Усталая старуха еврейка <...> в лохмотьях суетится у печки. <...> Одним словом, аксессуар мог бы выйти хороший. Даже тридцать копеек медью на столе, отсчитанные доктором на суп родильнице, могли бы составить деталь: медный столбик трехкопеечников, методически сложенных, отнюдь не разбросанных. Даже перламутр мог бы быть написан, как и в картине Семирадского, в которой удивительно написан кусок перламутра <...>. Нет, ничего, картинка бы вышла с «нравственным центром». Приглашаю написать» [2].

Проектом этой картины Достоевский вводит нас в лабораторию своей словесной живописи. Он отчетливыми чертами воспроизводит обстановку и внешность героев; заостряет внимание на живописных деталях быта и природы; видит перспективу своей картины и показывает ее читателю. Вот почему в романах Достоевского «таятся богатые залежи тех художественных сокровищ, которые в пластических искусствах можно было бы расположить по отделам пейзажа, портрета и жанра» [1].

В ранних произведениях Достоевского много пейзажей, гораздо больше, чем это принято обыкновенно предполагать. В более поздних преобладают городские декорации. Только в «Записках из Мертвого Дома» степные картины Сибири возвращают его снова к

настоящей пейзажной живописи. Но пейзажи в этом произведении Достоевского – «обрывки природы, прошедшей сквозь человеческий темперамент» [1].

«На той стороне реки синела степь, вид был угрюмый и пустынный... Зимой, особенно в сумрачный день, смотреть на реку и на противоположный далекий берег было скучно; что-то тоскливое, надрывающее сердце было в этом диком и пустынном пейзаже. Но чуть ли не еще тяжелей было, когда на бесконечной белой пелене снега ярко сияло солнце: так бы и улетел куда-нибудь в эту степь, которая начиналась на другом берегу и расстилалась к югу одной непрерывной скатертью, тысячи на полторы верст» [3].

Эта удивительная способность Достоевского среди «чистоты линий» и «рельефности форм» набросать «красочных пятен, теневых мазков световых бликов» и в итоге отразить жизнь «в ее вечно возникающих, зреющих и создающихся образованиях» была использована нами при составлении квестов.

Иными словами, «композиция» квестов, проводимых в условиях литературно-мемориального музея Ф.М.Достоевского - это создание исторического пространства, в котором жил, мыслил и творил писатель при помощи художественных полотен, созданных им самим.

Каким образом подобные квесты реализуются на практике, проиллюстрируем эпизодом игры «Путешествие с Достоевским», которая создана в рамках выставочного проекта «Путешествие с Достоевским».

В залах музея было представлено два периода жизни писателя: сибирский (1850-1859) и заграничный (1867-1871). В основе экспозиции - графические работы русских и европейских художников XVIII-XIX веков. На них запечатлены виды городов, в которых бывал Ф.М. Достоевский.

Организаторы квеста предоставляют возможность участникам игры отправиться в путешествие, маршрут которого создан самим писателем, понимая, что даже небольшая сопричастность с жизнью великого человека поможет приблизиться к его творчеству.

Большая часть заданий квеста построена таким образом, что для поиска ответа и очередного «связывающего маршрут узла» необходимо: освоить все пространство выставки, сосредоточить внимание на ее деталях, установить причинно-следственные связи, тем самым воссоздать то или иное событие жизни Ф.М. Достоевского и понять, как оно связано с творчеством писателя.

Желающим отправиться в непростое путешествие предлагается сопроводительный материал: путевой лист, историческая справка, карта XIX в., а сложность поставленной задачи смягчается формой ее достижения – квест-игра.

Приведем примеры «живописи писателя», которая использована нами при составлении музейного квеста «Путешествие с Достоевским» (Сибирь).

Задания обозначают «маршрут» игры и являются «зарисовками» Достоевского, взятыми из романа «Записки из Мертвого дома», «Дневника писателя», писем Александру Егоровичу Врангелю, Михаилу Михайловичу Достоевскому, Артемию Ивановичу Гейбовичу (ротный командир 7-го Сибирского линейного батальона в Семипалатинске).

Итак, 1857 год. Отправная точка маршрута и первое задание игры – город Кузнецк - это один «из таких веселых и довольных собою городков, с самым милейшим населением, воспоминание о котором останется неизгладимым в моем сердце» [3].

Далее представлены последующие точки «маршрута».

«Приезжайте же... Поговорим о Сибири, которая мне теперь мила стала, когда я покинул ее, об Казаковом саде (помните?), о бобах и других огородных растениях, о милейших Змеиногорске и Барнауле, где я после вас бывал довольно часто... Ну да обо всем! <....>. Будет чем помянуть жизнь на старости лет» (Достоевский Ф.М. - Врангелю А.Е. 22 сентября 1859 года).

«Здесь уже начало киргизской степи. Город довольно большой и людный. Азиатов множество. Степь открытая. Лето длинное и горячее, зима короче, чем в Тобольске и в Омске, но суровая. Растительности решительно никакой, ни деревца - чистая степь. В нескольких верстах от города бор, на многие десятки, а, может быть, и сотни верст. Здесь все ель, сосна да ветла, других деревьев нету. Дичи тьма. Порядочно торгуют, но европейские предметы так дороги, что приступить нет» (Достоевский Ф. М. - Достоевскому М. М. 27 марта 1854 года).

«<Омск> гадкий городишка. Деревьев почти нет. Летом зной и ветер с песком, зимой буран. Природы я не видал. Городишка грязный, военный и развратный в высшей степени. Я говорю про черный народ. Если б не нашел здесь людей, я бы погиб совершенно. <... > Брат, на свете очень много благородных людей» (Достоевский Ф.М. - Достоевскому М.М. 30 января - 22 февраля 1854 года).

«<Тюмень> – великолепный город – торговый, промышленный, многолюдный, удобный, – все, что хотите. Мы там простояли (не помню зачем) два дня» (Достоевский Ф.М. – Гейбовичу А.И. 23 октября 1859 года).

На следующем этапе задания квеста усложняются благодаря тому, что в них проводятся параллели между прошедшим и временем, обозначенным маршрутом игры.

Каким образом это происходит? Мы прекрасно знаем, что возвращаясь из Сибири в Россию, Достоевский не заехал в Тобольск, но это был первый сибирский город, который встретил писателя по пути на каторгу, и именно в пересылочной тюрьме этого города произошло важное в жизни Достоевского событие. На него мы и обращаем внимание посетителей следующей «зарисовкой»: «<В Тобольске>, когда мы в ожидании дальнейшей участи сидели в остроге на пересыльном дворе, жены декабристов умолили смотрителя острога и устроили в квартире его тайное свидание с нами. Мы увидели этих великих страдалец, добровольно последовавших за своими мужьями в Сибирь» (Ф.М. Достоевский. «Дневник писателя». 1873 г. «Старые люди»).

Такой же прием используется составителями в следующей точке «маршрута», заданиями для которого стали две «зарисовки» из писем Ф.М. Достоевского, датированных 1859 и 1854 гг. (Достоевский Ф.М. – Гейбовичу А.И. 23 октября 1859 года.)

«Погода стояла преблагодатная почти все время путешествия, тарантас не ломался (ни разу!), в лошадях задержки не было. <...> В один прекрасный вечер, часов в пять пополудни, скитаясь в отрогах Урала, среди лесу, мы набрали наконец на границу Европы и Азии. Превосходный поставлен столб, с надписями, и при нем в избе инвалид. Мы вышли из тарантаса, и я перекрестился, что привел наконец господь увидеть обетованную землю. <...> Поговорили и пошли гулять в лесу, собирать землянику». (Письмо к М.М. Достоевскому от 30 января - 22 февраля 1854 г.) «Грустная была минута переезда через Урал. Лошади и кибитки завязли в сугробах. Была метель. Мы вышли из повозок, это было ночью, и стоя ожидали, покамест вытащат повозки. Кругом снег, метель; граница Европы, впереди Сибирь и таинственная судьба в ней, назади все прошедшее — грустно было, и меня прошибли слезы».

Помимо великолепной словесной «живописи» Достоевского, панорамы городов, которые посетил писатель, иллюстрируются графическими работами и зарисовками художников-видеописцев: Васи-

лия Петровича Петрова, Емельяна Михайловича Корнеева, Михаила Ивановича Махаева и др. Создаваемый образ отшлифовывается при помощи музейных предметов, фотографий, рукописей и т.д.

Таким образом, самими участниками игры создается достаточно устойчивое восприятие определенного этапа жизни Ф.М. Достоевского и влияние его на творчество писателя.

Организаторы квестов, проводимых в литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского, считают, что восприятие «кузнецких дней» жизни писателя будет наиболее эффективным, если информационное поле игры будет расширено до размеров исторического центра Старого Кузнецка.

Формат игры-путешествия даст возможность ее участникам осознанно и более полно познакомиться с архитектурой, бытом и нравами маленького уездного городка середины и конца XIX в., «воссоздать» архитектурные объекты (ныне утраченные), связанные с биографией Ф.М. Достоевского, при помощи исторических фотографий и «живописи» писателя.

С этой целью сотрудниками музея создана квест-игра «Путешествие по Старому Кузнецку». Маршрут игры достаточно гибок. Он может быть логическим продолжением основной экспозиции музея «Кузнецкая путеводительница», а может завершаться в ней. Его отправной точкой могут стать улицы и площади исторического центра города: площадь Базарная (ныне Советская), либо улица Большая (ныне Достоевского).

Особенности квеста «Путешествие по Старому Кузнецку»: малая группа (6-8 человек) и обязательное распределение «ролей» между членами группы. В качестве сопроводительного материала «историку» группы предлагается историческая справка, «картографу» - карта Кузнецка XIX в.

Ответственная «роль» в игре отводится сопровождающему ее участников сотруднику музея, который корректно и профессионально помогает подводить промежуточные итоги игры и тем самым помогает воссоздать целое, выступая, например, в роли «эксперта».

В некоторых случаях квест сопровождается элементами театрализации: в его палитре появляются жители старого Кузнецка - «кумушки», образы которых созданы Ф.М. Достоевским в повести «Дядюшкин сон». Они вводят участников игры в атмосферу нравов провинциального городка XIX века: «всякий провинциал живет как будто под стеклянным колпаком. Нет решительно никакой возмож-

ности хоть что-нибудь скрыть от своих почтенных сограждан. Провинциал уже по натуре своей, кажется, должен быть психологом и сердцеведом!»

Начинается либо завершается квест-игра «Путешествие по Старому Кузнецку» описанием, сделанным Ф.М. Достоевским в романе «Записки из Мертвого дома»: «В отдаленных краях Сибири, среди степей, гор или непроходимых лесов попадаются изредка маленькие города, с одной, много с двумя тысячами жителей, деревянные, невзрачные, с двумя церквями - одной в городе, другой на кладбище, - города, похожие более на хорошее подмосковное село, чем на город. Они обыкновенно весьма достаточно снабжены исправниками, заседателями и всем остальным субалтерным чином <...>. Вообще в Сибири, несмотря на холод, служить чрезвычайно тепло. Люди живут простые, нелиберальные; порядки старые, крепкие, веками освященные. <...> Со многих точек зрения в Сибири можно блаженствовать. Климат превосходный; есть много замечательно богатых и хлебосольных купцов; много чрезвычайно достаточных инородцев. Барышни цветут розами и нравственны до последней крайности. Дичь летает по улицам и сама натывается на охотника. Шампанского выпивается неестественно много. Икра удивительная. Урожай бывает в иных местах сам-пятнадцать... Вообще земля благословенная. Надо только уметь ею пользоваться. В Сибири умеют ею пользоваться».

Квест-игра «Путешествие по Старому Кузнецку» имеет богатейшую практику проведения. Тема исторической памяти вызывает большой интерес у посетителей музея и активно обсуждается на различных педагогических площадках города.

В ноябре 2016 года на базе МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф.М.Достоевского» проведен учебный практикум по теме «Музейный квест как форма интерактивного занятия», организованный при участии коллектива народного городского музея образования им. В. К. Демидова МАОУ ДПО «Институт повышения квалификации», для педагогов образовательных организаций - пилотных площадок КОиН администрации города Новокузнецка.

В работе учебного практикума приняли участие педагоги образовательных учреждений, руководители органов управления образованием. Опыт проведения музейных квестов в рамках выставочной экспозиции и за ее пределами, представленный сотрудниками музея в рамках практикума, показал эффективность этого вида деятельности для усвоения большого объема знаний о том или ином историческом

события. А именно: сложной и многогранной информации о пребывании Ф.М. Достоевского в Кузнецке, которая представлена в постоянной экспозиции «Кузнецкая путеводительница».

Чем же еще привлекает сотрудников квест как форма культурно-образовательной работы музея? При создании квест-игры нам предоставляется возможность в очередной раз прикоснуться к неиссякаемому источнику мысли Ф.М. Достоевского.

Источники и литература:

1. Гроссман Л.П. Поэтика Достоевского. Живопись Достоевского // Леонид Гроссман. Собрание сочинений в пяти томах. Том Достоевский. Путь - поэтика - творчество [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/g/grossman_l_p/text_1925_poetika_dostoevskogo.shtml. – Загл. с экрана.
2. Ф.М. Достоевский. Дневник писателя. Март. 1877 г. Глава 3. Часть 2. «Единичный случай». М.: Современник, 1989. 557 с.
3. Ф.М. Достоевский. Записки из Мертвого дома. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1986. 288 с.

Кольчатый панцирь из фондов Новокузнецкого краеведческого музея *Р.А. Мартюшов (Новокузнецк)*

При введении в научный оборот археологических или этнографических предметов перед исследователем ставится задача определения места их обнаружения. Особенно актуальна эта задача в оружейоведении, где подавляющий корпус источников относится к старым музейным коллекциям и «случайным находкам» [3. с. 44-53; 2. с. 217, 219, 220; 7. с. 32-33; 10. с. 194-197]. О публикуемом панцире (под панцирем предполагается предмет защитного вооружения с кольчатой системой бронирования, где кольца склепывались на шип, а не на гвоздь, как у кольчуг. Данная классификация была разработана Н.В. Гордеевым и принята сибирскими оружейоведами – Ю.С. Худяковым, Л.А. Бобровым и Б.А. Илюшиным) в главной инвентарной книге №1 (далее – ГИК) НКМ сделана запись от 15.04.1947 г.: «КП-1135. Кольчуга – стальная, ручной работы, доставлена в музей Блыньским». В актах приема-передачи сведения из ГИК продублированы, но при этом добавлено время поступления предмета – 1927 г. Упомянутая в ГИК фамилия Блыньский принадлежит одному из основателей НКМ [8. с. 116-118.]. Помимо панциря Георгий Степанович Блыньский до-

ставил в музей много других находок археологического и палеонтологического характера, о которых в ГИК сделаны соответствующие отметки с указанием места их обнаружения. Среди мест обнаружения находок выделяются следующие: территория современного г. Новокузнецка и его окрестности (Кузнецк, Нижняя Колония, с. Ильинское), р. Бельсу (правый приток р. Томи), р. Подобас (левый приток р. Томи), р. Аба (левый приток р. Томи), р. Чумыш (правый приток р. Оби). Обращая внимание на записи в ГИК, характер находок, а также особенности трудовой деятельности Г.С. Блынского (он руководил лесозаготовками «Кузбассугля») [1. с. 119-137], можно прийти к выводу, что большинство находок было им сделано на берегах рек юга Кузнецкой котловины, и публикуемый в данной статье панцирь не является исключением.

При описании панциря (Рис. 1) мы опирались на опыт работы новосибирских и алтайских исследователей [3. с. 392-410; 10. с. 194-197]. По крою рассматриваемый кольчатый панцирь представлен рубашкой с короткими рукавами и нагрудным разрезным воротом с подполком. Длина от ворота до края подола - 65,0 см. Ширина в плечах с расправленными рукавами - 95 см. Ширина в груди - 57,0 см, ширина в подоле - 68 см. Длина правого рукава - 19 см, левого - 20 см, ширина пройм рукавов - 29 см. Ширина горловины - 22 см, при глубине - 8 см. Нагрудный разрез ворота расположен посередине, глубина выреза - 15 см. Запах ворота справа - налево, на краю правой полы ворота есть треугольный вырез, на левой половине ворота есть округлое отверстие. Подполлок шириной 8 см. На подоле есть неглубокие (2,5-3 см) разрезы (впереди и сзади на правом боку и один на левом боку), определение разрезов осложнено состоянием сохранности подола. Вес панциря - 6,032 кг. Кольчатое плетение одинарное, из округлых и овальных колец линзовидного и плоского сечения. Кольца рукавов имеют диаметр 0,9 - 1 см при толщине 0,07 - 0,09 см, кольца остальных частей панциря более массивные, диаметром 1 - 1,1 см при толщине 0,1 см. Все кольца склепаны на шип, в большинстве случаев шип не пробивал кольцо, оставляя бугорок. С противоположной бугорку стороны кольцо оставалось гладким. Наибольшие утраты кольчужного полотна наблюдаются на подоле и под мышками (на месте соединения рукавов с торсовой частью панциря). Исследователи отмечают, что отверстия под мышками панциря продельвались целенаправленно и позволяли его носителю свободно наносить «резкие рубящие удары с плеча» [3. с. 404.]. На нагрудной и спинной частях панциря есть

округлые пробойны диаметром 2,5-3 см. На краях некоторых из них есть погнутые и расслоенные кольца, при этом на соседних кольцах повреждений не наблюдается. По результатам лабораторных исследований такие отверстия могут образовываться от действия ружейной пули или узкого пера бронебойной пики [4. с. 199]. В XX в. музейные сотрудники стянули медной проволокой некоторые отверстия под мышками панциря, после чего покрыли доспех коричневым лаком.

Панцирь, вероятнее всего, был создан русскими кузнецами в XVI-XVII вв. На этот вывод повлияла дискуссия, касающаяся культурной атрибуции кольчуг, обнаруженных на территории Горного Алтая [3. с. 50-52.]. В развернувшейся дискуссии Л.А. Бобров и Ю.С. Худяков выделяют особенности оформления доспехов с кольчатой системой бронирования, характерные для русских мастеров. Этими особенностями являются застегивание ворота справа – налево, а также численное преобладание панцирного способа соединения колец (на шип) над креплением кольчужным (на гвоздь). Обе особенности прослеживаются на публикуемом доспехе. При этом восточно-европейское происхождение панциря не отменяет возможности его использования служилыми татарами или центрально-азиатскими воинами.

Панцирь интересен еще и тем, что является единственным предметом защитного вооружения с кольчатой системой бронирования, найденный непосредственно на территории проживания кузнецких татар. Помимо него на этой же территории было найдено две пластины от кюяков, первая пластина из поселения Бедаревское-I [11. с. 32, рис. 3, 5], вторая пластина была обнаружена Ю.В. Шириным на памятнике Кузнецк в 2012 г. и на данный момент не опубликована. Примечательно, что некоторые предметы защитного вооружения из сопредельных Кузнецкой котловине территорий уже предполагались исследователями в качестве вещей «шорского производства» [3. с. 652]. Л.А. Бобровым и Ю.С. Худяковым было высказано предположение, что «уже в первой трети XVII в. оружейники шорцев освоили производство передовых для региона кольчато-пластинчатых доспехов (названных русскими служилыми «бехтерцами»), а также кольчатых панцирей» [3. с. 651]. При этом у нас нет оснований считать публикуемый панцирь делом рук кузнецких татар, т.к. мы не можем привлечь в качестве аналогии ни один предмет защитного вооружения, который можно было бы без сомнений считать сделанным именно кузнецкими татарами. Необходимые для подбора аналогий типологические особенности предметов защитного вооружения куз-

нецких татар не прослеживаются и по известным письменным источникам. Здесь важно обратить внимание на тот факт, что в отличие от железоплавильного производства [5. с. 335-344; 9. с. 150-161; 12. с. 92-96], кузнечное ремесло кузнецких татар практически не изучалось, о чем еще в 70-х гг. XX в. говорил Я.И. Сунчугашев [9. с. 162-163]. С тех пор лишь Н.М. Зинякову удалось провести металлографическое исследование черно-металлической продукции Кузнецка и окрестных деревень, среди которой оказались абыл и озуп – шорские земледельческие орудия, а также крицы [6. с. 82-93]. Дальнейшее изучение железоплавильного производства и кузнечного ремесла населения юга Кузнецкой котловины XVII-XVIII вв. позволит внести ясность в вопрос об источниках поступления предметов вооружения в Саяно-Алтайский регион в отмеченный период.

Источники и литература:

1. Блынский Г.С. 35 лет в строю угольщиков Кузбасса (отрывок) / П.П. Лизогуб // Кузнецкая старина. Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 2006. Вып. 8. С. 119-137.
2. Бобров Л.А. Кольчатые доспехи в комплексе вооружения воинов Западной Сибири конца XVI – XVII вв. / Л.А. Бобров // Вестник НГУ. Серия: История. Филология. Новосибирск, 2013. Т. 12. Вып. 7. С. 213-222.
3. Бобров Л.А., Худяков, Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.) / Л.А. Бобров, Ю.С. Худяков. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 774 с.
4. Бобров Л.А., Кушкумбаев А.К., Филиппович Ю.А. О некоторых особенностях конструкции и боевого применения центрально-азиатских кольчатых панцирей XVI-XVIII веков (результаты эксперимента в контексте междисциплинарных исследований) / Л.А. Бобров, А.К. Кушкумбаев, Ю.А. Филиппович // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 197-200.
5. Водясов Е.В. Сыродутный способ получения железа у кузнецких татар (по материалам Великой Северной экспедиции) / Е.В. Водясов // Былые Годы. Сочи, 2016. Т. 40, Вып. 2. С. 335-344.
6. Зиняков Н.М. К вопросу об особенностях кузнечного производства Кузнецкого острога и окрестных деревень в XVII-XVIII вв.: на основе металлографических исследований / Н.М. Зиняков // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст.: в 2-х томах / Под ред. Л.В. Тата-

- уровой, В.А. Борзунова. Омск; Тюмень; Екатеринбург: «Магеллан», 2014. Т. 1. С. 82-93.
7. Илюшин Б.А. Военное дело служилых татар Российского государства середины XV-XVII вв.: диссертация ... кандидата исторических наук / Илюшин Борис Анатольевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет], 2017. 344 с.
 8. Лизогуб П.П. Мемуары Г.С. Блынского / П.П. Лизогуб // Кузнецкая старина. Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 2006. Вып. 8. С. 116-118.
 9. Сунчугашев Я.И. Древняя металлургия Хакасии (эпоха железа) / Я.И. Сунчугашев. Новосибирск: «Наука», 1979. 191 с.
 10. Соенов В.И., Исов А.В. Позднесредневековые кольчуги из Горного Алтая / В.И. Соенов, А.В. Исов // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии № 4. Межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 1999. С. 194-197.
 11. Ширин Ю.В. Археологические памятники города Новокузнецка / Ю.В. Ширин // Кузнецкая старина. Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 1993. Вып. 1. С. 10-45.
 12. Ширин Ю.В. Консервация древних традиционных ремесел у кузнецких татар / Ю.В. Ширин // Сибирский город вчера и сегодня (Тезисы научно-практической конференции, посвященной 380-летию Новокузнецка). Новокузнецк, 1998. С. 92-96.

Иллюстрации:

Рис. 1. Кольчатый панцирь из фондов НКМ

**Комплекс Н.С. Ермакова (1927-1987) в фондах
Новокузнецкого краеведческого музея**
О.С. Голуб (Новокузнецк)

Интерес к краеведению в нашей стране то угасает, то проявляется с новой силой. Это прослеживается как на уровне субъектов федерации, так и на уровне государства. В настоящее время существует достаточно большое количество грантовых конкурсов, поддерживающих краеведческие инициативы. Один из них объявлен Российским фондом культуры в 2014 г. - это конкурс музейных проектов «Гений места. Новое краеведение», главной целью которого является поддержка музейной деятельности по изучению, сохранению и интерпретации локальной истории России XX века. При этом отмечается важная роль, которую играют в деле сохранения культурной и исторической идентичности даже небольшие краеведческие музеи. В одном из интервью Мария Шубина – директор программ Российского фонда культуры сказала: «Для нас новое краеведение - это философия места, локальная история, о которой рассказывают в масштабе человека современным, актуальным языком, и для нас это важно. Этот язык предполагает в первую очередь внимание к человеческому масштабу, к индивидуальности личности, к людям, которые живут на какой-либо территории. Через человеческие судьбы мы стараемся разговаривать об истории, особенно об истории XX века, которая фактически не написана» [1]. Такая тенденция прослеживается не только в России. Интересно мнение по этому поводу современного турецкого писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе (2006 г.) Орхана Памука: «Мой скромный манифест для всех музеев»: «Музеи должны исследовать новый мир современного человека, его человеческую природу и рассказывать об этом... Надоели музеи, которые пытаются поведать историю какого-нибудь сообщества, организации, команды, общины, нации, государства, народа, фирмы или какого-нибудь предмета, объекта. Мы устали от них. И мы все сознаем, что истории обычных людей будут намного богаче, важнее и подарят нам больше радости, чем история всех народов, вместе взятых» [2].

В этом смысле очень важным становится изучение мемориальных архивов. В Новокузнецком краеведческом музее, как и в большинстве краеведческих музеев, хранятся личные архивы деятелей науки, культуры, спорта, участников различных войн, политических

и общественных деятелей, а также различных организаций, действовавших на территории Новокузнецка и Кемеровской области с начала XX в. по настоящее время. Существует тематическая и персональная картотека. Персональные архивы начали формироваться в начале 50-ых годов 20 века, когда в 1952 г. в музей поступили документы и фотографии кузнецкого краеведа Г.С.Блынского. С 1961 г. формируются архивы Героев Социалистического Труда Буркацкого М.В., Лиханова В.А., Могилевцева И.Г., Сизинцева В.И. С 1962 г. по настоящее время пополняется новыми предметами комплекс дважды Героя Социалистического Труда Егора Ивановича Дроздецкого.

На сегодняшний день фонд личных архивов включает более 300 дел и насчитывает около 23 тыс. единиц хранения. Наиболее интересны комплексы медицинских работников: Смирнова Н.Н., Витюгова И.А., Шершевской О.И., Старкова Г.Л.; известных новокузнецких спортсменов: Манеева В.П., Петина В.В.; деятелей культуры: Булгакова Вал.Ф., Брагина А.И., Федоровой А.И., Атласова Р.И.; Героев Советского Союза: Герасименко И.С., Красилова А.С., Черемнова Л.А., Козлова В.Г., Ушакова Н.Г.; преподавателей высшей и средней школы: Грдины Ю.В., Шпиня П.С., Яворского Р.Л., Елеонской К.И., Ольховской Е.С.; краеведов: Воронина К.А., Евреина К.А., Блынского Г.С. и др.

Персональные коллекции включают биографические документы, переписку, материалы по основной деятельности, награды и наградные документы, мемуары, научные труды, а также изобразительные предметы - фотографии, рисунки и другие экспонаты. По содержанию коллекции неоднозначны, часто документы ярко отражают только трудовую или общественную деятельность. Большинство персональных коллекций относятся к периоду советской истории Новокузнецка.

Фонд личных коллекций постоянно пополняется новыми персоналиями в результате дарений и собирательской работы сотрудников. В 2013 г. мемориальный фонд пополнился документами и материалами известного новокузнецкого скульптора, члена Союза художников России, Заслуженного художника РФ, Почетного гражданина города Новокузнецка А.И.Брагина.

Комплекс Николая Спиридоновича Ермакова (07.01.1927 – 28.03.1987) начал складываться в 1997 г., когда его дочь Метелева Ольга Николаевна передала в музей первые 526 экспонатов (НКМ. ОФ. КП 8027: награды – 12 ед.хр., фотографии – 352 ед.хр., документы – 162

ед.хр.). Следующие поступления экспонатов в архив Ермакова происходили в 2003 г. (НКМ. ОФ. КП 8668) – 40 ед.хр.), в 2007 г. (НКМ. ОФ. КП 10570 - 10571) – 2 ед.хр. и в 2013 г. (НКМ. ОФ. КП 13335 - 13338) – 4 ед.хр. В настоящее время комплекс Николая Спиридоновича Ермакова в фондах НКМ состоит из 572 ед.хр.: это документы, фотографии, награды, наградные документы, личные вещи, документальный фильм, материалы по деятельности фонда им. Ермакова.

Николай Спиридонович Ермаков – один из выдающихся советских партийных деятелей г. Новокузнецка, руководивший городом почти 10 лет. Он переехал в город Сталинск (ныне Новокузнецк) в 1942 г. вместе с семьей. Подростком в годы Великой Отечественной войны Николай Спиридонович работал на «Союзном государственном заводе № 526» Народного комиссариата вооружения (ныне Кузнецкий машиностроительный завод). В 1949 г. закончил с отличием Кузнецкий металлургический техникум и начал работать в тресте «Куйбышевуголь» строительным мастером. В 1950 г. Ермаков поступил в Сибирский металлургический институт, где получил квалификацию горного инженера (диплом об окончании Сибирского металлургического института (НКМ. ОФ. КП 8668/22 ДФ 6652)). По окончании института работал в Листвянском шахтостроительном управлении главным инженером, а затем начальником управления. В ноябре 1964 г. Н.С. Ермакова направляют на партийную работу. Он становится первым секретарем Куйбышевского райкома КПСС (удостоверение № 22 первого секретаря Куйбышевского райкома КПСС (НКМ. ОФ. КП 8027/29 ДФ 4419)). Вскоре его избирают вторым секретарем горкома партии, а с 1974 по 1983 гг. Н. С. Ермаков возглавлял Новокузнецкую городскую партийную организацию (удостоверение № 135 первого секретаря Новокузнецкого горкома КПСС (НКМ. ОФ. КП 8027/26 ДФ 4417)).

При Николае Спиридоновиче Ермакове в городе шло масштабное промышленное и жилищное строительство. Большое количество социальных объектов было построено в этот период благодаря энергии и целеустремленности этого человека: Дворец спорта кузнецких металлургов, цирк, Бульвар Героев, несколько плавательных бассейнов, ресторан «Терсь», магазин «Орбита», гостиница «Новокузнецкая» и многое другое. Именно на годы деятельности Н.С.Ермакова приходится начало строительства Драгунского водозабора, реконструкция Кузнецкой ТЭЦ, окончание строительства Запсибовской

ТЭЦ, застройка левобережной части улицы Кирова, проектирование дороги и трамвайного маршрута в Новоильинку. Н.Е.Крюков вспоминает: «...Во времена Николая Спиридоновича у новокузнецчан выросло чувство патриотизма по отношению к своему городу. Может быть, в глубине души Николай Спиридонович чуть-чуть стремился к тому, чтобы оставить след, память о себе. Ему это удалось. Стремление к увековечиванию своего имени – это только в характере сильных людей, с чувством собственного достоинства, настоящих лидеров. Наверное, если бы Ермаков не был таким, ему не удалось бы столько сделать для людей, для своего любимого города» [3, с.114]. Почти 10 лет работал Ермаков на посту первого секретаря Новокузнецкого горкома КПСС. В апреле 1983 года он был направлен на работу в Кемеровский обком вторым секретарем. Затем был приглашен в Москву первым заместителем заведующего отделом тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС. И на этом посту он делал все от него зависящее на благо области и Новокузнецка. В 1985 г., когда первого секретаря Кемеровского обкома Л.А.Горшкова взяли на работу в Совмин РСФСР, Н.С.Ермаков вернулся в Кузбасс на эту должность (удостоверение № 1 первого секретаря Кемеровского обкома КПСС (НКМ. ОФ. КП 8027/28 ДФ 4420). В январе 1987 г. Н. С. Ермаков отметил 60-летний юбилей, был награжден орденом Ленина, а 28 марта 1987 г. его не стало. Похоронен Николай Спиридонович в Новокузнецке, в городе, с которым была связана большая часть его жизни.

Николай Спиридонович Ермаков был награжден высокими государственными наградами: орденом Ленина (1987 г.), тремя орденами Трудового Красного знамени (1966 г., 1969 г., 1971 г.), несколькими медалями и знаками. Уже после смерти Н.С. Ермакова его заслуги перед городом и областью были отмечены званиями «Почетный гражданин Кемеровской области» (2001 г.) (знак «Почетный гражданин Кемеровской области» (НКМ. ОФ. КП 10571 МОЗ 843); «Почетный гражданин города Новокузнецка» (1998 г.) (знак «Почетный гражданин города Новокузнецка» (НКМ. ОФ. КП 10570 МОЗ 842, «Удостоверение «Почетного гражданина города Новокузнецка» (НКМ. ОФ. КП 8668/5 ДФ 6584); а также медалями «60 лет Кемеровской области» (2002 г.) (медаль «60 лет Кемеровской области» (НКМ. ОФ. КП 13337 МОЗ 1301) и «За особый вклад в развитие Кузбасса I степени» (2001 г.) (медаль «За особый вклад в развитие Кузбасса» I степени (НКМ. ОФ. КП 13335 МОЗ 1300).

В память о Н. С. Ермакове на доме № 25 по проспекту Metallургов, где он жил, на зданиях Кузнецкого металлургического техникума и Сибирского государственного индустриального университета, где он учился, установлены мемориальные доски. Именем Ермакова в Новокузнецке названы проспект и сквер. В сквере Николаю Спиридоновичу установлен бронзовый бюст (скульптор А.И.Брагин).

Помимо вышеперечисленных обратим внимание еще на некоторые интересные материалы из личного архива Н.С. Ермакова: рукописный «Личный листок по учету кадров» (НKM. ОФ. КП 8027/32 ДФ 5109), рукописная «Анкета туриста» (НKM. ОФ. КП 8027/33 ДФ 4423), «Свидетельство о смерти» (НKM. ОФ. КП 8027), «Золотая медаль ВДНХ СССР» (НKM. ОФ. КП 8027/9 МОЗ 418), знак «Лауреат премии Совета Министров СССР» (НKM. ОФ. КП 8668/30 МОЗ 697), медаль «Строителю Ташкента» (НKM. ОФ. КП 8668/33 МОЗ 700), медаль «60 лет Монгольской Народной Революции» (НKM. ОФ. КП 8027/7 МОЗ 412), медаль «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (НKM. ОФ. КП 8668 МОЗ 694) и многие другие экспонаты.

Начиная с 1997 года, когда в НКМ поступил архив Н.С.Ермакова, с ним ведется постоянная работа: сотрудники изучают документы, организуются выставки, тематические мероприятия. Работа по пополнению мемориального фонда Н.С.Ермакова продолжается и в настоящее время.

Источники и литература:

1. Груздева А. Разговаривать через человеческие судьбы. - Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. Ноябрь. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/764> (дата обращения: 15.09.2016). - Загл. с экрана.
2. Николай Спиридонович Ермаков. Штрихи к портрету. Новокузнецк: «Кузнецкая крепость». 1999. с.114.

СЕКЦИЯ
«СИБИРЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
КРАЕВЕДЕНИЯ»

**Геологические памятники природы
Кемеровской области (стратиграфический
и палеонтологический типы) как объекты краеведения**
Я.М. Гутак (Новокузнецк)

Территория Кемеровской области богата широким спектром геологических памятников природы. Это и петротипические обнажения разнообразных интрузивных комплексов, и разрезы разных геологических систем, и обнажения с захоронениями морских окаменелостей, наземной растительности, и разрезы, в которых запечатлены важнейшие события геологической истории планеты

К настоящему времени только незначительное количество этих памятников включено в Федеральный перечень геологических памятников природы России [1]. Так из палеонтологических памятников природы по территории Кемеровской области выделены:

- верхотомское местонахождение остатков раннекаменноугольных растений Ангариды, “томиодендровая флора” в правом борту долины р. Большой Чесноковки, ниже села Верхотомского Кемеровского района;

- береговой разрез позднепермских отложений Кузнецкого бассейна по левому борту р. Томь у с. Ерунаково, в котором встречается значительное количество отпечатков пермских растений и окаменелые стволы деревьев;

- сопка Орлиная на территории Беловского района, где описан стратотипический разрез кембрия и в котором установлено уникальное местонахождение фауны хорошей сохранности - орлиноциаты, трилобиты, губки, брахиоподы, двустворки, криноидеи;

- акарачкинский карьер у поселка Акарачкино (Гурьевский район) на р. Малый Бачат, где вскрыт разрез отложений акарачкинского горизонта живетского яруса среднего отдела девонской системы, содержащий уникальный по сохранности, видовому разнообразию и обилию комплекс растительных остатков.

Все перечисленные геологические памятники природы не раз выступали в роли объектов тематического геологического туризма и демонстрировались в ходе разнообразных полевых геоло-

гических экскурсий к Международным геологическим конгрессам и симпозиумам.

В то же время это только очень небольшая выборка природных объектов рассматриваемого региона, которые подходят под определение геологической памятники природы. Уже первый взгляд на геологическую карту Кемеровской области показывает, что тут присутствуют выходы всех геологических эпох позднего докембрия, палеозоя, мезозоя и кайнозоя. Регион представляет уникальный объект для прослеживания истории зарождения, развития и смерти древнего Палеоазиатского океана, для выяснения истории развития жизни на планете. Так в бассейне р. Кия (Тисульский район Кемеровской области) имеется уникальный разрез позднедокембрийских и раннекембрийских отложений со следами древнейшей скелетной жизни планеты (разнообразные археоциаты, трилобиты, брахиоподы, хиолиты, стенотекоиды и др.). [4]. По своему значению он может претендовать на место в мировом перечне охраняемого природного наследия. Памятник расположен в живописнейшем каньоне р. Кия.

В пределах Кемеровской области имеются выходы на дневную поверхность древнейшего на планете каменного угля («барзасская рогожка»), приуроченные к отложениям начала среднего девона [5, 9] К описанию этого угля необходимо добавить, что весь он образован остатками одного рода растений – орестовии. Реконструкции этого растения, выполненные по уникальной технологии из барзасского угля кандидатом геолого-минералогических наук Ю.С. Надлером, можно видеть в выставочных залах Кемеровского филиала ФБУ «ТФГИ по Сибирскому федеральному округу» (г. Новокузнецк), геологическом музее Сибирского государственного индустриального университета (г. Новокузнецк) и Музее естественной истории (г. Казань). По существу, это древнейший в мире гербарий, когда сохраняется не отпечаток растения, а само растение. Выходы «барзасской рогожки» имеются по берегам р. Барзас от пос. Дмитриевка до впадения реки в р. Яя. На правом берегу р. Барзас имеется также прекрасное местонахождение растительных остатков начала среднего девона (местонахождение Дедушкина гора у пос. Барзас).

В левобережье р. Яя у пос. Невский в железнодорожной выемке вскрыт разрез позднедевонских (фаменских) отложений, со-

держаций уникальное местонахождение позднефаменских морских окаменелостей (брахиоподы, мшанки, конодонты, рыбы и др.) [2]. Несколько ниже по течению р. Яя у бывшего с. Яя-Петропавловское в живописнейшей излучине реки обнажается один из полнейших разрезов позднего девона (франский и фаменский века), изобилующий разнообразными ископаемыми организмами [8,10]. В этом разрезе вскрывается в непрерывной последовательности граница франского и фаменского веков девонской системы. Представительный разрез позднего девона с аналогичной границей, также насыщенный разнообразными морскими ископаемыми, имеется в правом борту р. Томь ниже с. Известковый завод [8]. В окрестностях с. Лебедянка (окраина пос. Анжеро-Судженск) расположены прекрасные выходы отложений верхней части среднего девона (алчедатские слои) в которых имеются обильные захоронения брахиопод с представителями т.н. “чиелиевой фауны” [8].

По правобережью р. Кия у с. Шестаково (Мариинский район Кемеровской области) имеется единственное в России местонахождение раннемеловых динозавров “Шестаковский яр” [5, 9]. В палеонтологическом музее Томского государственного университета выставлены два полных скелета небольших динозавров, извлеченные из этого геологического памятника. По своему значению Геологический памятник “Шестаковский яр” полностью отвечает требованиям к геологическим памятникам природы мирового уровня. И если местонахождение костей динозавров (а вместе с ними и млекопитающих, черепах, крокодилов) уже достаточно известно в краеведческой среде, то находящаяся рядом в отложениях плейстоцена стоянка первобытного человека известна только узкому кругу специалистов [6].

Вот далеко не полный перечень геологических памятников природы только двух типов (стратиграфического и палеонтологического) на территории Кемеровской области, которые могли бы стать предметом для организации тематических туристических экскурсий. В 2005 году мы провели экскурсию подобного типа по заявке геологов Сербии (проект «Развитие жизни на Земле. Кузбасские свидетели») [3]. По материалам экскурсии был снят телевизионный фильм, который уже показан по каналам телевидения Сербии. Организация и проведение подобных исследовательско-туристических туров может стать

одним из важных звеньев превращения территории Кемеровской области в зону активного научного туризма и послужить привлечению в регион исследователей различных зарубежных стран.

При этом совершенно недостаточно выявить и изучить геологический памятник, его еще нужно надлежащим образом представить потенциальным посетителям. Для этого нужны красочные научно-популярные издания (в том числе кино- и телесюжеты) с описанием предлагаемых к показу геологических памятников, для этого нужно воспитать квалифицированные кадры туристических гидов. Все это, к большому сожалению, до настоящего времени отсутствует. Более того, изученность даже включенных в Федеральный перечень геологических памятников далека от совершенства, зачастую описание геологического памятника сопровождается только определениями видов ископаемых организмов с примечанием – «монографически не изучено». Это значит, что потенциальному туристу на стадии предложения показать нечего, кроме набора латинских символов и нашего убеждения, что это настоящий геологический памятник мирового уровня.

Так уж сложилось, что в своем подавляющем большинстве краеведческие объекты выделялись, описывались любителями природы, но отнюдь не специалистами в соответствующей области знаний. Как следствие, описания и типизация ряда геологических памятников региона содержат грубейшие ошибки и, увы, их очень трудно исправить. В качестве примера могу привести геологический памятник - гору Кондовый Бухтай, расположенную в Чебулинском районе Кемеровской области (в литературе этот объект расположили в Мариинском районе). В описании памятника природы указывается, что это древний девонский вулкан [7]. И хоть на самом деле в этой горе обнажаются осадочные породы ордовика, и они древнее девона на более чем 100 млн. лет. Хоть там нет следов вулканической деятельности, и о допущенной ошибке неоднократно указывалось [4], а воз и ныне там. На праздновании «Дня науки» в г. Кемерово в 2017 году в развернутой экспозиции достопримечательностей Кемеровской области я снова увидел фото и описание девонского вулкана Кондовый Бухтай. Полагаю, что к вопросам выделения и описания геологических памятников природы региона нужно в обязательном порядке привлекать

специалистов геологов, палеонтологов и стратиграфов юга Западной Сибири и предусмотреть выделение для этого необходимых финансовых средств. Автор сообщения готов к сотрудничеству в этом вопросе со всеми заинтересованными лицами и может выступать в роли координатора создания различных программ подобного профиля.

Источники и литература:

1. Геологические памятники природы России. СПб.: Лориен, 1998. 200 с.
2. Гутак Я.М. Позднефаменские отложения восточной части Кузнецкого каменноугольного бассейна (левобережье р. Яя у бывшего пос. Невский) // Природа и экономика Кузбасса. Новокузнецк, 2006, вып. 10, т. 1. С. 35 - 37.
3. Гутак Я.М., Антонова В.А., Багмет Г.Н., Габова В.А., Савицкий В.Р., Дулич И. Развитие жизни на Земле. Кузбасские свидетели. Материалы второй полевой экскурсии Российско-сербской палеонтологической экспедиции в Кузбасс, г. Новокузнецк, 15 июля-15 августа 2004 г. Новокузнецк, 2004. 66 с.
4. Гутак Я.М., Котлова К.В. Геологические памятники природы бассейна реки Кия (Кемеровская область) и их рекреационное значение // Известия АО РГО. 2015, № 2 (37). - С. 33 - 37.
5. Гутак Я.М., Надлер Ю.С. Толоконникова З.А. Геологические памятники природы Кемеровской области (стратиграфический и палеонтологический типы). Учебное пособие. Новокузнецк: РИО КузГПА, 2009. - 149 с.
6. Деревянко А.П., Молодин В.И., Зенин В.Н., Лещинский С.В., Машенко Е.Н. Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. - 168 с.
7. Ионов Ю.И. Туристские маршруты по Кузбассу. - Кемерово, 1981. - 61 с.
8. Типовые разрезы пограничных отложений среднего и верхнего девона, франского и фаменского ярусов окраин Кузнецкого бассейна. (Материалы V выездной сессии комиссии МСК по девонской системе, Кузбасс, 16-29 июля 1991 г.) / ред. В.И Краснов, М.А. Ржонсницкая, Я.М. Гутак. - Новосибирск, 1992. - 185 с.
9. Шаров Г.Н., Надлер Ю.С. Заповедные геологические памятники Кемеровской области. - Новокузнецк, 2001. - 202 с.
10. Bruno D.E., Crowley B.E., Gutak Ja.M., Moroni A., Nazarenko O.V., Oleim K.B., Ruban D.A., Tiss G., Zorina S.O. Paleogeography as geological heritage: Developing geosite classification // Earth-Science Reviews 138 (2014). - Pp. 300-312.

**Использование материалов архивов
Новокузнецкого краеведческого музея для оценки
текущих изменений горных геосистем Кузнецкого Алатау**
М.М.Адаменко (Новокузнецк)

Текущие климатические изменения вызывают ответную реакцию природных геосистем на всех континентах. Согласно докладу неправительственной комиссии по изменению климата «Во многих регионах Мира в настоящее время наблюдается сокращение размеров ледников, изменения режима осадков или сроков схода снежного покрова, что сказывается на гидрологических системах в целом» [1, с. 23].

Важно учитывать, что климат меняется не однородно по планете, а мозаично, поэтому общемировые прогнозы необходимо дополнять исследованиями изменений локального климата по физико-географическим районам. Мониторинг за изменением ледников, которые являются чувствительными индикаторами климатических изменений - это классический и хорошо зарекомендовавший себя метод оценки изменений регионального климата. Данная методика была впервые применена нашей исследовательской группой для анализа изменений климата Алатауско-Шорского нагорья за последние 40 лет. В пределах среднегорных территорий Кемеровской области существуют малые ледники и многолетние снежники. Подобные образования являются индикатором климатических условий особой зоны высокого снегонакопления в приводораздельных частях осевых хребтов, так называемого «очага сниженной континентальности». Именно этот участок бассейна реки Томи и притоков является самым водоносным. Вместе с тем это удаленные районы, где отсутствуют высокогорные метеостанции и гидропосты. Таким образом, наблюдения за динамикой ледников – это практически единственный способ адекватно оценить текущие изменения климата, и в виду этого актуальны.

В 2002–2005 гг. в полевых выходах были составлены морфологические описания и произведены замеры площади 30 объектов, внесенных в Каталог ледников СССР [2]. В 2006-2015 году неоднократно проводилось картирование и фотограмметрия наиболее крупных и репрезентативных ледников. Для ледника Караташ со-

браны данные о фронтальной динамике путем измерения расстояния от фиксированных точек до открытого льда в середине августа 2004, 2005 и 2015 гг. Были проанализированы данные ГМС «Ненасная» за весь период инструментальных наблюдений, рассчитаны средние летние температуры и годовые суммы осадков, построены линейные тренды изменения метеорологических показателей, которые мы сравнили с тенденциями изменения общемирового климата.

Важной составляющей работ явились дистанционные методы, такие как анализ космоснимков из открытой базы данных Landsat [3] и метод парных фотографий. Метод парных фотографий в нашем случае подразумевает анализ как минимум двух фотографий природного объекта (ледника, снежника, высокогорных ландшафтов), выполненных с одной точки съемки и в близкое время года, но разных лет. В то время как метод парных фотографий не может обеспечить тот же тип количественных данных, который может быть получен из спутниковых снимков и аэрофотоснимков, он служит для их дополнения, а главное, позволяет обеспечить большой временной диапазон, во многих случаях восходящий к девятнадцатому веку. «Это отличная методика для документирования долгосрочных изменений, как заглядывая в прошлое во время самых ранних доступных пейзажных фотографий, так и создавая систему отсчета для оценки будущих изменений» [4]. Нами собран большой объем фотографий ледников и снежников Кузнецкого Алатау, включая первые фотографии из отчетов И.П. Толмачева (1899-1901 гг.) и А.Н. Чуракова (1930-е гг.). Значимым моментом явилось сотрудничество с МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей» и проведение работ по оцифровке негативов из архива первооткрывателя оледенения Кузнецкого Алатау Петра Степановича Шпина.

Результаты полевых работ показали, что в течение XX века происходил общий тренд к сокращению размеров ледников гор Кузнецкого Алатау, на его фоне выделялись периоды улучшения или ухудшения гляциальной обстановки. В 2002-2005 годах 18 из 30 исследованных в полевых условиях ледников стаивали полностью или распадались на небольшие фрагменты фирна, их суммарная площадь сократилась с 1,4 до 0,5 - 0,3 км² [5]. Зафиксированные темпы сокращения

ледников Кузнецкого Алатау находятся в наибольшей зависимости от морфологического типа ледника. Шесть ледников существенно сократили свои площади и образуют группу деградировавших ледников (№ 1, 16, 22, 23, 49, 83). В конце XX - начале XXI веков они вошли в стадию деградации. За последние 40 лет площадь их уменьшилась на 40–70%. Принадлежность этих объектов к ледникам в момент их каталогизации в 1970-е годы также надежно установлена.

При этом пять изученных ледников незначительно сократили свои площади (ледники № 85, 86, 87, 56, 58). Это подтверждается как прямыми, так и дистанционными методами. Это – крупные каровые или присклоновые ледники, лежащие в ледниковых цирках, сформированных плейстоценовым оледенением. Наибольшее сокращение ледников зафиксировано в 2002-2004 годах. С 2005 г. эти ледники стабилизировались и увеличивают площади и мощность ледовой толщи. С 2004 по 2015 год площадь ледников Караташ и Центральный увеличилась на 0,02 и 0,04 км², что составляет 15% и 20% соответственно от площади, указанной в Каталоге ледников СССР. Также зафиксировано увеличение толщины льда на леднике Караташ и замедление отступления фронта ледника. За последние 12 лет ледник Караташ отступил на 2-3 метра, для сравнения, с 2004 по 2005 год среднее отступление фронта ледника составляло 6,5 м. Парные фотографии устойчивых ледников приведены на рисунке 1.

Анализ данных по единственной высокогорной метеостанции «Ненастная» в Кузнецком Алатау указывает, что за 40 лет средняя летняя температура в районе увеличилась на 1,3 °С, среднегодовое количество осадков возросло на 320 мм/год. Полученные данные практически точно соответствуют зависимости основного гляциологического показателя, открытого М.В. Троновым. Он звучит: «понижение или повышение летних температур на 1 градус Цельсия влияет на снеговую границу так же, как увеличение или уменьшение количества осадков на 300 мм...» [6]. Наличие устойчивых ледников в исследованном районе, которые сохранили равновесие с климатом, показывает, что при каких-то определенных условиях эта зависимость очень точно соответствует крупным ледникам Кузнецкого Алатау.

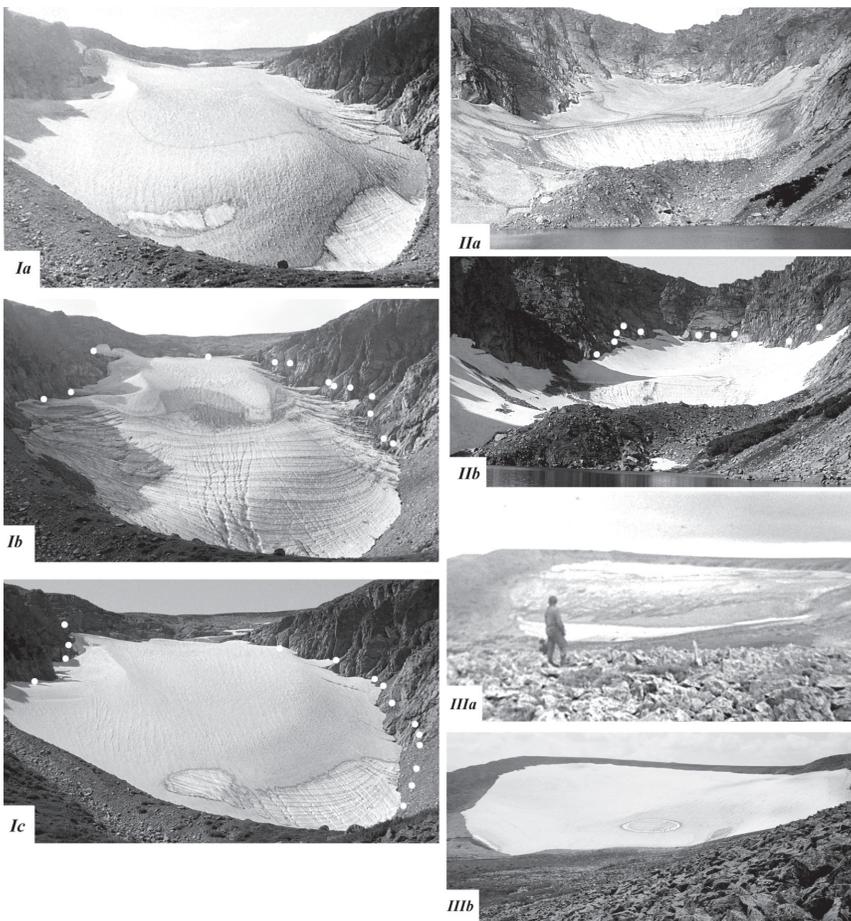

Рисунок № 1. Изменение ледников Караташ, Тронова, Центральный по данным метода парных фотографий.

Ia – ледник Караташ в августе 1971 г. (фотография П.С. Шпиня);

Ib – ледник Караташ 17 августа 2005 (фотография И.В. Гуляева), точками показана граница ледника от 12 августа 2015 г., выявленная при наложении фотографий;

Ic – ледник Караташ 12 августа 2015 г. (фотография автора), точками

показана граница ледника от августа 1971 г. выявленная при наложении фотографий;

Па – ледник Тронова 19 августа 1974 г. (фотография П.С. Шпиня);

Пб – ледник Тронова 17 августа 2010 г. (фотография автора), точками показана граница ледника от августа 1974 г., выявленная при наложении фотографий;

Ша – ледник Центральный 10 августа 1980 г. (фотография П.С. Шпиня);

Шб – ледник Центральный 8 июля 2005 г. (фотография И.В. Гуляева).

Анализ фотографий архива П.С. Шпиня позволил установить, что у многих нивально-гляциальных объектов, классифицированных как ледники, характерные признаки ледников отсутствовали уже в конце 80-х годов. Кроме того мы с достоверностью установили, что 18 из 30 изученных объектов во второй половине XX – первом десятилетии XXI вв. неоднократно полностью исчезали. Это надежно зафиксировано прямыми полевыми наблюдениями, космоснимками и парными фотографиями, данные которых были опубликованы [7]. Таким образом, 18 снежно-ледовых образований, указанных в Каталоге ледников СССР как ледники, на момент каталогизации таковыми не являлись. Мы считаем, что по своей морфологии это многолетние снежники, которые только в благоприятные годы формируют ледяное ядро.

Завышение или занижение количества ледников за счет многолетних снежников, которые по своей динамике принципиально различны, “смазывает” истинную картину гляциальной обстановки района и ведет в дальнейшем к недостоверным климатическим и гидрологическим прогнозам. В Каталоге ледников СССР как ледники были классифицированы большой процент многолетних снежников. Значительное сокращение площади оледенения Кузнецкого Алатау, которое было зарегистрировано в 2002-2005 годах, было вызвано, в первую очередь, стаиванием подобных снежно-ледовых образований. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 50-х годах XX века. Таким образом, первоначальная оценка гляциальной ситуации в регионе, как полная деградация (данная нами и другими исследователями), является неточной.

Благодарности

Автор выражают благодарность Игорю Викторовичу Гуляеву за многолетнее сотрудничество и любезно предоставленные фотографии ледников Кузнецкого Алатау. Мы также признательны руководству Новокузнецкого краеведческого музея за возможность работы с личным архивом первооткрывателя оледенения Кузнецкого Алатау Шпиня П.С.

Источники и литература:

1. IPCC, 2014: Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Field, C.B., V.R. Barros, D.J. Dokken, K.J. Mach, M.D. Mastrandrea, T.E. Bilir, M. Chatterjee, K.L. Ebi, Y.O. Estrada, R.C. Genova, B. Girma, E.S. Kissel, A.N. Levy, S. MacCracken, P.R. Mastrandrea, and L.L. White (eds.)]. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, 1132 pp.
2. Каталог ледников СССР. Л.: Гидрометеоздат, 1980. Т. 15. 44 с.
3. Landsatlook Viewer. URL: andsatlook.usgs.gov/viewer.html
4. Repeat photography : methods and applications in the natural sciences / edited by Robert H. Webb, Diane E. Boyer, Raymond M. Turner.
5. Adamenko M.M., Gutak Y.M., Solomina O.N. Glacial history of the Kuznetsky Alatau Mountains // Environmental Earth Sciences. 2015. Т. 74. № 3. P. 2065–2082.
6. Тронов М.В. О некоторых географических признаках климата в высокогорной местности // Гляциология Алтая. 1964. Вып. 3. С. 12–51.
7. Адаменко М.М., Гутак Я.М. Динамика ледников и многолетних снежников Кузнецкого Алатау в XIX – XXI столетиях // Известия алтайского отделения РГО. №4 (39). Барнаул, 2015. – С. 28 – 36.

**Агатовая минерализация Кузбасса
(по следам Н.С.Кожевникова)**

Звягинцева Е.В (Новокузнецк), Борозновская Н.Н. (Томск),

Коноваленко С.И. (Томск)

География агатовой минерализации очень обширна. Месторождения агатов и ониксов распространены по всему миру. Основная их масса приурочена к вулканогенным породам различного возраста. В меньшей степени они развиваются в осадочных комплексах [1, с. 7-26]. Несмотря на повсеместное их распространение, процесс агатообразования до конца не ясен, не имеется и единой классификации для агатов и ониксов. В настоящий момент на территории России выявлено более сотни проявлений и месторождений этого сырья, в том числе и в Кемеровской области. Чтобы понять значимость агатовой минерализации Кузбасса среди прочих месторождений агатового сырья, уместно будет кратко охарактеризовать некоторые месторождения или проявления в России.

В европейской части России выделяются так называемые Тиманские агаты, встречающиеся в позднедевонских базальтах. Основная масса их запасов распространена на территории Северного Тимана, где и находятся крупнейшие месторождения: Белореченское, Чаичье, Иевское. В Московской области есть интересное проявление Старая Ситня, которое не связано с вулканогенно-магматической деятельностью. Агатовые конкреции вмещают известняки. Территория Центральной России отличается от других тем, что агатовая минерализация представлена здесь преимущественно в осадочных породах. Имеется множество аллювиальных россыпей, а также обнаружена агатовая галька в моренных отложениях. На территории Восточной Сибири на сегодняшний день найдено много проявлений различного типа. Это вполне закономерно, поскольку современная территория Восточной Сибири в триасе была охвачена вулканизмом. Грандиозные излияния, как считают ученые [2, с. 60], погубили большую часть биоты того времени. Такого рода события происходили и в соседней Западной Сибири. Следствием этих процессов стало образование трап-

пов, несущих собой агатовую минерализацию. По всей видимости, на территории Восточной Сибири процесс нахождения новых проявлений будет идти еще долго, так как недра ее таят в себе огромное неразведанное количество кварц-халцедонового сырья. Еще А.Е.Ферсман пророчил большое будущее Сибирским траппам как главным (мировым) поставщикам данного вида сырья. В качестве примеров месторождений в Восточной Сибири можно отметить Седедемское и Мустахское, находящиеся в республике Саха. Северо-восток нашей страны также богат и разнообразен на данный вид сырья. Здесь известно более 50 проявлений.

Как было сказано выше, глобальные события триаса охватили и север Алтае-Саянской складчатой области, в частности Кузбасс. Триасовые базальты Кузнецкого бассейна коррелируются с аналогичными породами Западно-Сибирской плиты и Сибирской платформы. Все вместе они образуют Восточно-Сибирскую трапповую провинцию, которую Н.Л. Добрецов считает результатом действия Сибирского суперплюма.

Центральная часть Кузнецкого бассейна известна узкому кругу исследователей как один из районов Сибири, где проявлена агатовая минерализация. Но поскольку все внимание геологов на протяжении всего длительного изучения Кузбасса было приковано в основном к каменному углю, то на проявления кварц-халцедонового сырья обращали внимание редко и нецеленаправленно. К сожалению, проявления на территории области служат источником стихийного извлечения поделочных камней в частном порядке. Мы считаем, что данный вид сырья нужно брать во внимание не только с целью практического использования. В первую очередь, эти удивительные образования интересны с научной точки зрения, так как генезис их до сих пор дискусионен. Помимо научной составляющей они являются и аттрактивными музейными экспонатами, «рассказывающими» о богатствах недр Кузнецкого бассейна. В Новокузнецком краеведческом музее хранится уникальная для Кузбасса коллекция агатов и ониксов. Она была передана в фонды музея любителем минералов Николаем Спиридоновичем Кожевниковым в 1997 году.

Вместе с соратниками он посетил практически все известные проявления кварц-халцедоновых образований в Кемеровской обла-

сти и, более того, открыл новые. Все образцы, собранные Н.С. Кожевниковым, в итоге стали музейными экспонатами. А их ни много ни мало 939, большинство из которых составляют агаты и ониксы. Лучшие образцы из этого собрания органично вписались в постоянную экспозицию отдела природы Новокузнецкого краеведческого музея. Будучи настоящим коллекционером, он не просто занимался собиранием различных каменных диковинок, но еще и описывал все найденное, а также начал работать над монографией под названием «Ода агатам». К сожалению, эти наброски так и остались незавершенными, хотя было сделано немало. Написаны 15 глав, подобраны фотографии образцов для иллюстраций, выполнены рисунки. Николай Спиридонович не успел довести до конца начатое дело, внезапная смерть в 1999 году прервала его плодотворную и творческую работу. Сейчас его неоконченная рукопись хранится в фондах краеведческого музея. Дело Н.С. Кожевникова продолжают сотрудники музея, работающие в настоящее время, они изучают агаты и ониксы Кемеровской области - эти причудливые образования природы. Сотрудниками музея за период с 2013 по 2016 год были проведены следующие экспедиции к проявлениям агатовой минерализации изучаемой территории:

- проявление у д. Ключи (Крапивинский район);
- проявление у п. Зеленогорский (Крапивинский район);
- проявление участка Терсюк (Новокузнецкий район);
- проявления Салтымаковского хребта (Крапивинский район) – совместно с директором Крапивинского краеведческого музея Еленой Николаевной Ивановой.

Исследуемая территория на агатовое сырье входит в Южно-Сибирскую провинцию, которая, в свою очередь, делится на три области: Алтае-Саянскую, Байкальскую и Монгольскую. Вулканы Кузбасса, несущие агатовую минерализацию, соответственно, входят в пределы Алтае-Саянской камнесамоцветной области (АСКО). Кузнецкая зона, входящая в АСКО, рассматривается в геммологическом плане как площадь с неопределенными перспективами по ограниченному сырью, хотя обладает ресурсами на такие ювелирно-поделочные камни как агаты и ониксы (Рис.1). Так, по результатам поисково-оценочных работ Западно-Сибирской поисково-съёмочной экспедиции 1990-1991 гг. выявлено три перспективных участка на агатовое сырье: Пустова-

ловский, Ливановский, Березовский. Прогнозные ресурсы категории P_1 – 305,9 т, из них 51,5 т сортовых агатов, 186,3 т коллекционного и поделочного материала. В свое время А.Е. Ферсман в «Избранных трудах» отмечал, что «агаты встречаются как в верховьях р. Томи, так и в 200 верстах ниже Кузнецка по той же речке у Писанного камня, где согласно старой выписке 1787 г., на Локтевском заводе отмечаются прекрасные ясписы, карнеолы и агаты». Тем не менее, несмотря на обилие опубликованных работ на сегодняшний день, они носят в основном чисто описательный, географический характер. Серьезные исследования агатовой минерализации Кемеровской области начались только во второй половине XX в. и проводились параллельно с геолого-съёмочными работами. Из современных весомых научных работ можно отметить статьи по агатам Кемеровской области А.В. Наставко и монографию Л.И. Шабалина. Остальная информация в виде отчетов хранится в Кемеровском филиале ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Сибирскому федеральному округу», однако, доступ к ней затруднен.

В границах Кузнецкого бассейна доказано наличие агатовой минерализации в раннетриасовых породах. Также высказывается мнение о возможном проявлении этой минерализации в девонское время, в так называемом Крапивинском девонском куполе. Кроме этого практический интерес могут представлять россыпи агатов в четвертичных отложениях, примыкающих к ареалу проявления траппового вулканизма. Агатовая минерализация региона связана с миндалекаменными разностями базальтов раннемезозойских по возрасту пластообразных тел так называемой «мелафировой подковы», локализованной в Бунгарапской мульде среди нижнетриасовых терригенных отложений [3, с. 2-119]. Миндалекаменные разности тяготеют к кровле и подошве пластообразных тел. В орографическом плане «мелафировая подкова» включает Салтымаковский, Ажандаровский, Караканский хребет, Кайлотские горы, Тарадановский увал, Осташкин камень и входит в состав Южно-Кузбасского магматического ареала. Базальты и долериты ареала относятся к трапповой формации Кузбасса, которая, в свою очередь, состоит из салтымаковского и сыркашевского комплексов.

Кроме базальтов раннетриасового возраста на территории области имеется проявление кварц-халцедоновой минерализации в более древних базальтах, предположительно, девонского возраста (Крапивинский купол). Ниже приведена последовательная характеристика исследованных нами наиболее известных проявлений камнесамоцветного сырья.

Проявление у д. Ключи россыпного типа

Проявление около д. Ключи приурочено к левобережью р. Мунгат. Оно является россыпным, локализовано в четвертичных отложениях погребенной террасы (Рис.2). Кварц-халцедоновый материал вынесен из коренных базальтов триасового возраста Тарадановского увала и распространен практически до устья р. Мунгат. Сырье характеризуется сильной окатанностью и присутствием вторичной окраски у 40-50 % извлеченных образцов. Основные цвета, наблюдаемые в агатах и ониксах: желтые, коричневатые, бурые, медовые, красноватые с перемежающимися полосами молочного цвета (Рис.3), изредка встречается голубовато-серая окраска. Что касается структурных особенностей, то встречаются как концентрически-зональные агаты, так и собственно ониксы. Отобранные нами образцы не крупные – средний диаметр – 3-6 см, самые большие из них достигают 9 см.

Проявление участка Терсюк

Участок Терсюк расположен в пределах Новокузнецкого района Кемеровской области, ближайшие населенные пункты Ячменюха, Мутный, Осиновое Плесо. Он приурочен к Кузнецкой котловине в районе примыкания к западному склону Кузнецкого Алатау. Миндалекаменные базальты с агатовой минерализацией вскрыты в правом борту реки Терсюк (правый приток р. Томи), которая протекает в междуречье Средней и Нижней Терси.

В геологическом строении участка принимают участие триасовые, юрские и четвертичные отложения. Для нас наиболее интересны триасовые отложения, так как в них и заключены кварц-халцедоновые образования. Триас здесь представлен нижним отделом и включает отложения мальцевской, сосновской и яминской свит. Мальцевская (T_{1ml}) и сосновская свита (T_{1ss}) базальтов не содержит. Яминская свита (T_{1jam}) сложена в той или иной степени миндалекаменными базальта-

ми от грязно-зеленого до черного цветов, массивной текстуры, афанитовой и брекчиевидной структуры. Проявление Терсюк является наиболее перспективным на агатовое сырье в Кемеровской области. Продуктивная зона здесь сложена миндалекаменными базальтами, которые имеют окраску более светлую в отличие от неагатоносных базальтов и слой слегка «размягчен». Главной отличительной особенностью терсюковских агатов является то, что чаще всего внешняя зона агата сложена игольчатыми сферолитами цеолита оранжево-красного цвета, толщиной до 5 мм. Более того, халцедоны в большинстве своем покрыты красной цеолитовой коркой, лишь незначительная часть – белой или желтоватой. Интересны агаты, имеющие в центре красноватую зону. В основной массе преобладающий цвет агатов голубо-серый с контрастными белыми полосами. Центральная часть большинства миндалин заполнена прозрачным крупнокристаллическим кварцем. Больше количество собранных образцов, по размеру небольшие – до 6-7 см в диаметре. Интересной особенностью этого проявления является присутствие в базальте на всем протяжении разреза почти идеально круглых пузырей диаметром до 1 см, заполненных веществом неясного минерального состава (Рис. 4).

Пространственно и генетически проявление связано с районами проявления базальтового вулканизма раннетриасового возраста и тяготеет к верхней части базальтового покрова, где развиты миндалекаменные разности этих пород. Минерализация образована на поздних стадиях становления покровов из сравнительно низкотемпературных гидротермальных растворов, о чем свидетельствует частый парагенезис кварца и халцедона миндалин с цеолитами, кальцитом и другими низкотемпературными минералами.

Проявления Салтымаковского хребта (правобережье р. Томи).

На правом берегу р. Томи возвышается Салтымаковский хребет, образованный базальтами (Рис.5), на левобережье р. Томи переходящий в Тарадановский увал. На востоке, к югу от Салтымаковского хребта, базальты образуют Кайлотские горы. Триасовые отложения района достаточно хорошо изучены работами геолого-разведочной партии под руководством В.П. Болтухина. При этом особое внимание исследователей было сосредоточено на цеолитах, образующих Пегасское месторождение. Район сложен триасовыми породами трапповой

формации. Триасовые отложения расчленены на мальцевскую, сосновскую и яминскую свиты. Миндалины выполнены хлоритом, халцедоном, цеолитом.

Агаты (по большей части ониксы) этого проявления характеризуются голубовато-белой окраской (Рис.6). Часто наблюдается переслаивание полос белого и голубого цвета, серого и белого.

Проявление у п. Зеленогорский.

Это своеобразное проявление относится к коренному типу и входит в структуру так называемого Крапивинского купола, сложенного отложениями предположительно девонского возраста. Здесь были выявлены жильные кварц-халцедоновые образования. В отчете В.В. Князева и В.П. Ладыгина высказывается мнение о наличии в центре купола прижерловой части девонского палеовулкана. Камнесамоцветное сырье выявлено в зеленовато-черных базальтах в виде жил (Рис.7), которые подробно охарактеризованы Л.И. Шабалиным. Нами обнаружены жилы, достигающие в длину 3 м при ширине не более 7-8 см. Основная часть этих образований заполнена халцедоном, причем цветовая гамма широко варьирует. Многие экземпляры характеризуются отчетливым агатовым рисунком. Характеризуя данное проявление, следует отметить, что отнесение его возраста к девону нуждается в обосновании. Не исключено, что в данном случае имеют место жилы базальтов раннетриасового возраста.

В данной статье авторы попытались объединить имеющуюся информацию об основных проявлениях кварц-халцедонового сырья в пределах Кузнецкого бассейна. Высказано предположение о том, что проявление у п. Зеленогорский, приуроченное к девонским отложениям Крапивинского купола, является результатом нижнетриасовых силлов базальтов. В таком случае все рассмотренные проявления Кузбасса, несущие агатовую минерализацию, могут быть отнесены к триасовому возрасту. Но данная версия нуждается в дополнительном обосновании. Минерализация образована на поздних стадиях становления базальтовых покровов из сравнительно низкотемпературных гидротермальных источников, о чем свидетельствует частый парагенезис кварца и халцедона миндалины с цеолитами, кальцитом. Пространственно и генетически она связана с районами проявления базальтового вулканизма аналогичного возраста и тяготеет к верхней

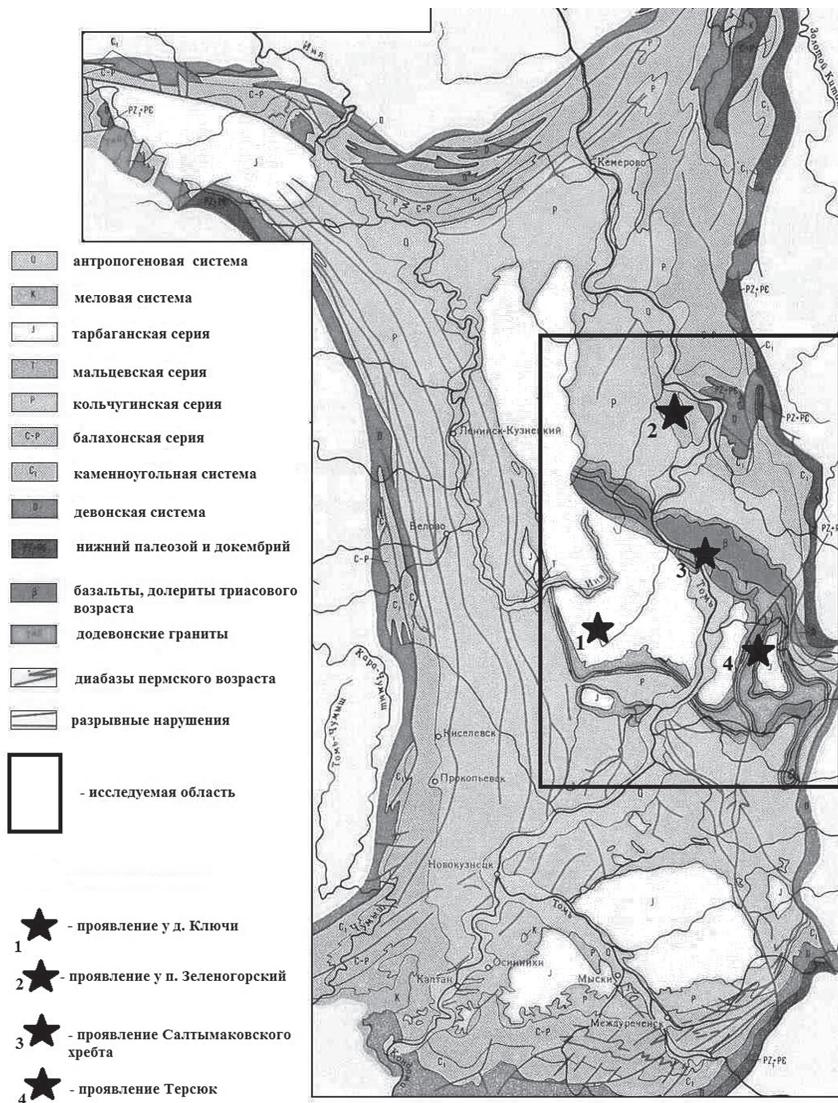

Рис. № 1. Локализация пунктов агатовой минерализации на территории Кузнецкого бассейна

Рис. № 2. Проявление агатов у дер. Ключи

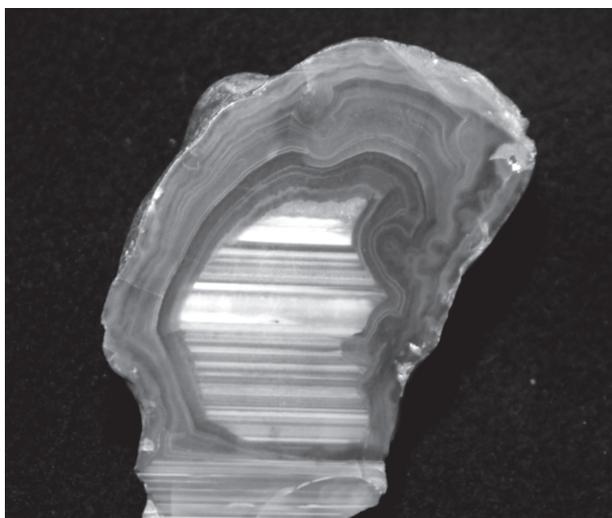

Рис. № 3. Агат проявления у д. Ключи

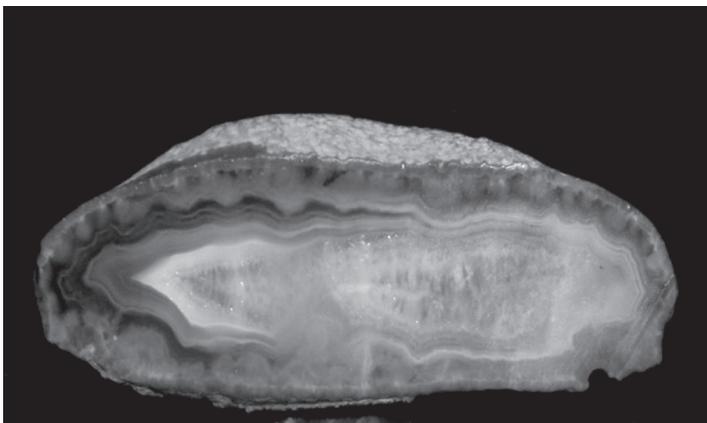

Рис. № 4. Агат проявления участка Терсюк

Рис. 5. Обнажение агатоносных базальтов Салтымаковского хребта

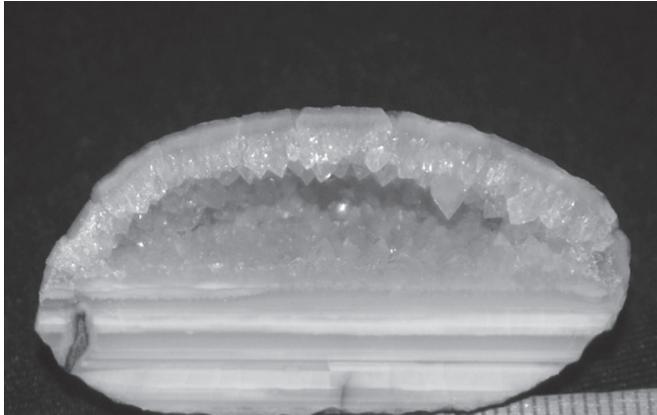

Рис. № 6. Образец агата проявления Салтымаковского хребта

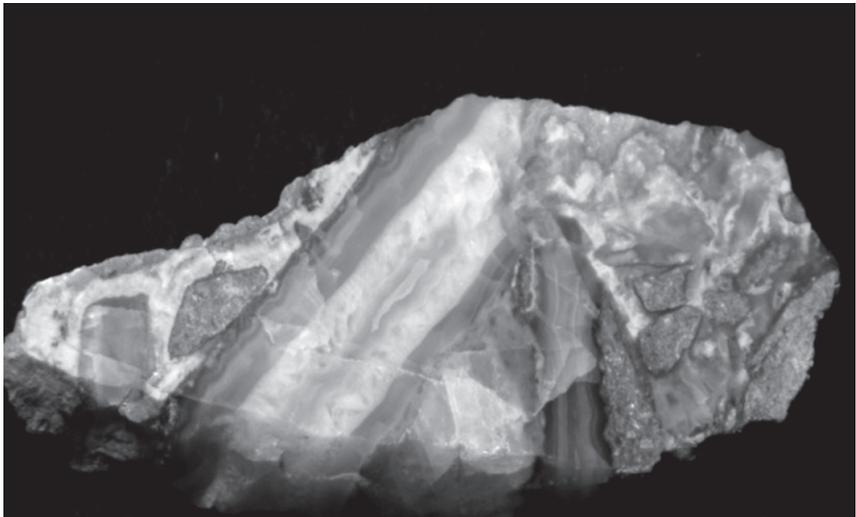

Рис. 7. Образец жильного агата проявления у п. Зеленогорский

части базальтовых потоков. На данный момент проявление участка Терсюк представляется наиболее перспективным на агатовое сырье в Кемеровской области. Выявленная минерализация имеет как научный интерес, так практическую и музейную значимость.

Источники и литература:

1. Ляшенко Е.А. Агаты России. Минералогический альманах «В мире минералов». М., 2010. Том 15, вып. 1. С. 6-28.
2. Медведев А.Я. Пермотриасовый вулканизм Сибири. Екатеринбург, 2010. С. 60-61.
3. Березикова Г.Н. Отчет Салтымаковского отряда Первооткрывательской партии по поисково-ревизионным работам на халцедоны за 1969 – 1972 гг. Новокузнецк (ЗСГУ), 1973. 120 с.

Краеведческие мифы Горной Шории¹

В. М. Кимеев (Кемерово)

Горная Шория (по шорски – Таглыг Шор) как географический горно-таежный регион расположена на юге Кемеровской области в центре Алтае-Саянского экорегиона. Само название закрепилось в научной литературе, справочниках и периодической печати только в 1920-х годах после образования советскими властями Горно-Шорского национального района. Южные границы района совпадали с современными южными границами Таштагольского района Кемеровской области, а вот северные – причудливо огибали будущие промплощадки окрестностей г. Кузнецка (впоследствии Сталинска и затем Новокузнецка) и не включали старинные «шорские улусы» Осинники и Абагур. В 1938-39 гг. единая территория района в экономико-административных целях была разделена на три административных района: Таштагольский – с центром в создаваемом г. Таштагол, Мысковский – с центром в бывшем шорском улусе Томазак, а ныне

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №17-11-42003 «Этнокультурное наследие коренных малочисленных народов и русских старожилов Притомья: трансформация в современной социокультурной среде и подходы к актуализации»)

г. Мыски, и Кузедеевский – с центром в одноименном поселке – последнем административном центре Горно-Шорского национального района. После упразднения района до сих пор сохранилось официальное название образованного в те годы нового народа – шорцы, как и новое географическое понятие Горная Шория.

Одновременно стали появляться многочисленные краеведческие мифы о «древности», «уникальности» как самой Горной Шории, так и «древних» народов, а то и целых «древних цивилизаций», некогда господствующих в этих краях. Самым последним «открытием» краеведов и примкнувших к ним псевдоученым можно смело назвать обнаружение туристами и геологами якобы остатков древнего города в тайге в районе Поднебесных Зубьев. Оказывается, - это природное образование, на самом деле, по их догадкам, сродни мегалитам, знаменитому Стоунженджу и, конечно же, египетским пирамидам. С таким увлечением неизвестный «ученый» Георгий Сидоров рассказывает об этих мировых загадках тележурналистам, что трудно не поверить. А может и правда, наша Горная Шория таит неизведанные тайны, а коренные жители – шорцы – это вообще потомки древних цивилизаций? А, может быть, и космических пришельцев? Вот и в 2017 г. проводится очередная экспедиция для «великих» открытий в составе спелеологов, историков и директора Мысковского историко-этнографического музея.

Другой, несколько уже надоевший и призабытый миф – миф о так называемом «снежном человеке» – сыграл свою роль в начале 2010-х годов в развитии туризма на территории Шорского национального парка. Для этих целей были совершены многочисленные экспедиции журналистов и паломников, а осенью 2011 г. в п. Усть-Кабырза властями была даже проведена Международная конференция гоминологов, где кроме известного фантазера Дмитрия Бурцева действительно присутствовали биологи, генетики и историки. Но после всех заседаний и дискуссий увлекательная поездка профессионалов-гоминологов также закончилась неудачей, и «гоминид» не попался! Хотя уже была обещана за его поимку награда, причем самим губернатором Кузбасса, в целый миллион рублей [1].

Была попытка привлечь внимания журналистов и к регулярно появлению над Горной Шорией НЛО, и даже по телевидению был показан сюжет, заснятый на видеокамеру студентами одной из экспедиций. Но московские уфологи не поверили и твердо сказали после личного осмотра места, где якобы производилась видеосъемка, что это был видеомонтаж.

Историки и филологи до сих пор ломают голову: почему талантливый и везучий новокузнецкий археолог Ю. В. Ширин не обнаружил до сих пор остатков хотя бы фундаментов «золотых дворцов», воспетых в шорском героическом эпосе? Когда же будет хоть одна находка «железных доспехов, панцырей и куяков, железных сабель» о которых неоднократно сообщалось в первых русских исторических документах XVII г. и которые, якобы, по краеведческой молве, русский царь запретил «шорцам» - древним металлургам – поставлять враждебным енисейским кыргызам?

Правда, единственное на юге Горной Шории грунтовое погребение с труположением вездесущий Ю.В. Ширин в 2009 г. обнаружил и раскопал в устье реки Пызас у п. Усть-Кабырза, но приписал все находки предкам енисейских кыргызов, которые погибли на этом месте по дороге из алтайских в минусинские степи. Однако с легкой руки таштагольских журналистов изданная в 2011 г. и хорошо иллюстрированная книга об этом открытии, а также о других памятниках историко-культурного и природного наследия бассейна реки Мрассу получила название: «Тайны Кабырзинской принцессы» [2]. Причем уже после этого одна из шорских «шаманок» в интервью одной известной кемеровской журналистке предостерегла, что с этим шутить нельзя. Раскопали, мол, новосибирские археологи «алтайскую принцессу» - и вот тебе землетрясение, наводнение и прочие напасти, а раскопал Ю.В.Ширин с В.М.Кимеевым «нашу Кабырзинскую принцессу - взорвалась Саяно-Шушенская ГЭС». А шаманы все это видят, понимают и требует закопать раскопанные остатки назад в землю, изъяв все находки из экспозиций музеев. Пока же на месте раскопа в устье реки Пызас вкопали деревянные изваяния «Кабырзинской принцессы» и ее спутника, что очень понравилось туристам.

Источники и литература:

1. Кимеев В.М., Мирошниченко А.Н. Влияние мифа о снежном человеке на мировоззрение сибиряков и развитие туризма // Материалы по изучению древних и традиционных культур Горного Алтая: сб. науч. тр. Горно-Алтайск, 2010. С. 43-48.
2. Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Тайны Кабырзинской принцессы. Кемерово: ООО «Примула», 2011. 272 с.

Кузнецкая экологическая тропа: прошлое, настоящее и будущее *О.С.Андреева (Новокузнецк)*

Экологические тропы за последние десятилетия приобретают все большую значимость и популярность. Экскурсии по экологическим тропам имеют научное и эстетическое значение, позволяют удачно сочетать познавательную деятельность и отдых. Инициатором создания и разработки экологических троп в Новокузнецке стал профессор С.Д.Тивяков, который в 70-е годы XX столетия разработал учебную туристическую тропу «Новокузнецкую кругосветку», а позже на ее основе предложил маршрут Кузнецкой экологической тропы. В дальнейшем в разработке и создании учебных экологических троп принял участие автор, уделяя особое внимание Кузнецкой экотропе – ее первое описание с картосхемой маршрута было опубликовано в 1996 году [1, с. 13-15]. Первоначально экотропа начиналась от трамвайной остановки «Топольники», проходила через рощу черных тополей к водопаду и далее по недостроенной дороге шла на Запсиб до остановочной платформы «Достоевский» (см. рис. 1). При этом рассматривались два варианта маршрута: Малая экотропа проходила от «Топольников» до водопада и городища «Маяк» и по дороге мимо Кузнецкой крепости возвращалась на Советскую площадь; Большая экотропа продолжалась от городища «Маяк» по высокому борту долины р. Томи вниз по течению до Верхнеостровской площадки.

Продолжение разработки и расширение содержания экскурсий по экологическим тропам получило в результате деятельности Научно-исследовательской лаборатории регионального компонен-

та образования (НИЛ РКО) НФИ КемГУ (ранее НГПИ), созданной в 1998 г. под руководством С.Д.Тивякова. В НИЛ РКО проводилась многолетняя работа по изучению природы города Новокузнецка. Исследования нашли отражение в дополнении содержания экскурсий по Кузнецкой экотропе, которые были опубликованы в сборнике «Проблемы детско-юношеского туризма и краеведения в Кузбассе» [2, с. 59-73].

С 2000-го года за счет деятельности Научно-исследовательской лаборатории регионального компонента образования количество экскурсий по Кузнецкой экологической тропе увеличилось, и по-прежнему они были ориентированы в первую очередь на студентов и школьников.

В настоящее время с учетом изменившейся обстановки (зарастание Топольников, изменение дорожно-тропиночной сети и пр.) и с учетом потребностей жителей Новокузнецка несколько изменился маршрут экотропы. Кузнецкая экологическая тропа расположена на правом берегу р. Томи в районе Кузнецкой крепости и имеет кольцевую (петлеобразную) форму (см. рис. 2). Ее протяженность составляет 3 км (включая обратный путь). Время прохождения занимает от 1,5 до 3 часов. Тропа доступна с конца апреля по сентябрь. Наиболее интересны экскурсии по тропе с мая по июль. Экскурсия является комплексной и включает геологическую, гидрологическую, ботаническую, археологическую и историко-культурную характеристику изучаемой территории. Экотропа легко доступна в транспортном отношении. Краткий маршрут экотропы: начинается на Советской площади и идет к Спасо-Преображенскому собору, по дороге вверх к ул. Водопадная, далее по бетонной дороге к Чертову мосту, от него через городище «Маяк» спускается к ручью Водопадному (к опорному геологическому разрезу и водопаду). От них тропа поднимается обратно и мимо оврага проходит по краю высокого коренного берега до ЛЭП, к участку степной растительности с ковылем перистым. Обратно возвращается по недостроенной бетонной дороге к Чертову мосту и спускается к Советской площади. Возможны два варианта маршрута: Малая экотропа проходит от Советской площади до ручья Водопадного и обратно – остановки 1-5, Большая экотропа продолжается дальше мимо оврага по высокому коренному берегу до ЛЭП и участков ковыля и по недо-

строенной дороге возвращается обратно к Советской площади – остановки 1-11 (см. рис.2).

На Кузнецкой экологической тропе предусмотрены 11 основных остановок, а также изучение флоры и фауны по маршруту экотропы.

Первая остановка. *Спасо-Преображенский собор* является памятником культовой архитектуры конца XVIII – начала XIX веков. Собор имеет непростую историю. Храм первого поколения строился в 1621-1622 гг. Каменный Спасо-Преображенский собор был построен к 1835 г. В советское время в здании храма находилась хлебопекарня. В послевоенные годы собор был заброшен. В 1990-е гг. начались работы по восстановлению храма, и в 2004 году он праздновал свое новое рождение. Спасо-Преображенский собор – памятник истории и архитектуры, определяющий облик города, его культурное наследие.

Рядом с собором расположено *место открытия кузнецких углей Акинфием Демидовым*. В 1739 г. А. Демидов доставил в Берг-Коллегию образцы кузнецкого угля с просьбой выдать ему указ на разработку угля «подле Томи под городом Кузнецком».

Вторая остановка. *Дом купца Фонарева* является одним из многих памятников деревянного зодчества, сохранившихся в Новокузнецке. Дом был построен на Водопадной улице в середине XIX в. и носит имя своего последнего владельца – купца Алексея Егоровича Фонарева. Он был купцом второй гильдии, торговал главным образом мануфактурным товаром. В настоящее время дом является частью экспозиции, принадлежащей музею-заповеднику «Кузнецкая крепость».

Третья остановка. *Чертов мост* соединяет два берега скалистого ущелья, по которому протекает ручей Водопадный. Мост приобрел в народе такое название издавна. Первый мост был сложен из гнилых досок, ходить по нему было жутковато. С Чертова моста просматривается один из самых интересных гидрологических объектов города – водопад каскадного типа.

Четвертая остановка. *Городище «Маяк»* – это археологический памятник бронзового, раннего железного веков и средневековья. В культурном слое были обнаружены оббитая галька (грузила для ры-

бацких сетей) и другие археологические находки. На этой же остановке открывается вид на территорию Иванцовской протоки и бывшей речной пристани.

Пятая остановка. *Ручей Водопадный* был назван в 2011 г. одним из 7 чудес Новокузнецка. Самый крупный в городе *Кузнецкий водопад* каскадного типа общей высотой более 5 м, с основным уступом высотой 3,5 м. Здесь расположен *опорный геологический разрез кузнецкой свиты пермского периода*, который является эталонным и изучался на международных геологических экскурсиях 1971, 1975 и 1984 гг. Он представлен песчаниками, алевролитами, аргиллитами, глинистыми и углистыми сланцами. Кузнецкая свита занимает промежуточное между двумя угленосными сериями положение и является важным поисковым критерием.

Шестая остановка. *Овраг* – это глубокая крутосклонная долина, которая появляется на холмистых равнинах в результате размывания временными водотоками рыхлых пород. Здесь изучаются меры по предотвращению водной эрозии (бетонирование стенок, лесопосадки).

Седьмая остановка. «Гидросмыв» – в 50-е – 60-е годы XX века проводились работы по перемещению грунта по пульпопроводу для засыпки заболоченных территорий Центрального района г. Новокузнецка (I-я гор.больница, парк им. Ю.А.Гагарина). Объем работ составил 7 млн. м³. На этой же остановке изучаются посадки облепихи, проводится беседа о рекультивации. Открывается вид на Топольники – крупную рощу черных тополей. Она является эталоном естественной растительности пойм и занесена в «Зеленую книгу» Сибири. За свойства толстой (до 5-6 см) темно-серой коры черный тополь (осокорь *Populus nigra*), получил название «сибирского пробкового дерева». Особенностью является то, что осокори здесь сохранились в большом количестве – более 100 деревьев.

Восьмая остановка. *Линия электропередачи (ЛЭП)* – один из компонентов электрической сети, система энергетического оборудования, предназначенная для передачи электроэнергии посредством электрического тока. На этой остановке открывается живописный вид на Левый берег.

Девятая остановка. *Ковыль перистый (Stipa pennata)* – род многолетних растений из семейства злаковых, вырастающий до 1 м в вы-

соту. Имеет интересные адаптации к перенесению засухи, пожаров и распространению семян с помощью ветра. Занесен в «Красную книгу».

Десятая остановка. Тополиный лес – эдификатором является тополь бальзамический. Интерес представляют орхидеи: любка двулистная, ятрышник шлемоносный, пальцекорники, а также грушанка круглолистная.

Одиннадцатая остановка. *Тополиная аллея* – живописная аллея из тополя бальзамического высажена вдоль недостроенной бетонной дороги, предназначенной соединять два района – Кузнецкий и Заводской.

Обратно тропа идет по недостроенной окружной дороге через Чертов мост мимо Кузнецкой крепости на Советскую площадь.

Кузнецкая экологическая тропа отличается от остальных экотроп г.Новокузнецка в первую очередь своим положением – почти в центре города на правом берегу р. Томь. Это делает ее легкодоступной для посещения. Экотропа насыщена интересными для изучения природными и культурными объектами. И, как следствие, востребована населением.

Очередной этап развития Кузнецкой экологической тропы наступил в 2017 году. По инициативе НИЛ РКО был создан Экскурсионно-туристский центр (на ЕГФ НФИ КемГУ), одной из задач которого стало проведение научных экскурсий со школьниками, студентами, учителями и всеми заинтересованными жителями Кузбасса. Возникла необходимость в благоустройстве маршрута экотропы. В связи с этим командой НФИ КемГУ под руководством автора был написан проект по благоустройству Кузнецкой экотропы, который выиграл в грантовом конкурсе РУСАЛа. Цель проекта – создание социального городского пространства для активного отдыха, имеющего образовательное и патриотическое значение. Задачи связаны с созданием благоустроенного маршрута экологической тропы, с организацией условий активного отдыха в природной обстановке, с формированием экологической культуры, развитием экологического туризма, расширением кругозора посетителей, их патриотическим воспитанием. Летом 2017 года начались работы по благоустройству экотропы. При поддержке Комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов Администрации города Новокузнецка были получены необходимые согласования по проведению работ по отсыпке грунтовых

дорожек и установке элементов благоустройства и малых архитектурных форм по маршруту тропы (информационных щитов, указателей, скамеек, лестниц). Для информационного обеспечения маршрута будут установлены 9 информационных щитов и 11 указателей. Оборудованный экологический маршрут станет постоянно действующим туристическим объектом.

Кузнецкая экотропа по изучению объектов природного наследия города, проложенная между Кузнецкой крепостью и проектируемым музеем под открытым небом «Кузнецкая колыбель», позволит гармонично соединить эти культурно-исторические объекты в единый туристско-рекреационный центр Новокузнецка.

Рис. 1. Схема Кузнецкой экологической тропы, 1996 год

Цифрами на карте обозначены остановки на маршруте экотропы: 1 – черные тополя (осокори), 2 – антропогенное воздействие, 3 – бруннера сибирская, 4 – лесная мочажина, 5 – Иванцовская протока, 6 – водопад, 7 – городище «Маяк», 8 – овраг, 9 – «Гидросмыв», 10 – ковыль перистый, 11 – родник, 12 – погребенные почвы.

Рис. 2. Схема Кузнецкой экологической тропы, 2017 год.

Цифрами на карте обозначены остановки на маршруте экотропы: 1 – Спасо-Преображенский собор, место открытия кузнецких углей А. Демидовым, 2 – Дом купца Фонарева, 3 – «Чертов мост», 4 – Городище «Маяк», Иванцовская протока, 5 – Ручей Водопадный, 6 – овраг, 7 – «Гидросмыв», 8 – ЛЭП, 9 – ковыль перистый, 10 – Тополиный лес, 11 – Тополиная аллея.

Источники и литература:

1. Андреева О.С. Экологические тропы Новокузнецка // Экобюллетень. ИнЭка. Новокузнецк, 1996. № 10. С.13-15.
2. Андреева О.С., Тивяков С.Д. Экологические тропы Новокузнецка и его окрестностей // Проблемы детско-юношеского туризма и краеведения в Кузбассе. Кемерово, 2005, с. 59-73.

**Наркиз Павлович Ермолаев в истории Гурьевска:
от легенды до достоверности**
И.А. Богачева (Гурьевск)

Гурьевский музей расположен в красивом старинном здании, памятнике архитектуры. В областном реестре объектов культурного наследия этот памятник значится как «Двухэтажное каменное здание 1909 г. в неорусском стиле, бывшая лавка Ермолаева, ныне краеведческий музей». На плане поселка Гурьевский завод 1917 года отмечены винная лавка, магазин купца Фонарева и магазин купца Ермолаева. Из них выделялось единственное каменное здание – двухэтажный, красного кирпича, магазин купца Ермолаева Нарциса (Наркиза) Павловича. По архитектуре и высоте оно доминировало над всеми остальными строениями поселка и до сих пор является украшением Гурьевска.

Ермолаев Наркиз Павлович – личность в истории Гурьевска одновременно и легендарная, и неизученная. Легендарная в прямом смысле, на уровне городских легенд. Старожилы утверждали, что был купец Ермолаев добрым и великодушным человеком, европейски образованным; поговаривали, что было у Ермолаева две дочери. Легенды рассказывали и о 40-миллионном состоянии купца, и о кладах Ермолаева, зарытых в подземных ходах от ермолаевской лавки на Гурьевский завод. И даже о том, что в марте 1917 года Ермолаев с семьей был убит и спрятан в подвалах собственного магазина. Достоверно известно было только одно: при получении известия о перевороте Ермолаев был в Гурьевске. А на следующий день, 1 марта проводился митинг среди рабочих, и ермолаевский магазин в это время оставался уже без хозяина.

В 2007 году, начав работать в музее, одной из задач поставила себе поиски информации о Ермолаеве Н.П. Долгое время мы не имели почти никаких сведений о купце Ермолаеве, за исключением двух-трех строчек в воспоминаниях старых рабочих, записанных Ф.И. Александровым. У нас не было не только фотографии бывшего владельца нашего здания, года и места рождения, даже правильного написания имени Ермолаева (Нарцис, Наркиз, Наркоз). Запросы в архивы ничего не дали.

Но однажды нам удалось отыскать некоторые данные, приоткрывшие завесу тайны Ермолаева. В «Списках жертв политического

террора в СССР» [1] удалось найти Ермолаева Наркиза Павловича, 1867 года рождения, проживавшего в городе Томске и арестованного в 1920 году. Приговор: 3 года принудработ, освобожден по первоймайской амнистии. И ссылка на источник – «Книга памяти Томской области» [2, с.119]. Там оказалось чуть больше информации: место рождения остается неизвестным, но есть место проживания в Томске – улица Кривая, дом 5. Арестован в сентябре 1920 года, освобожден в мае 1921 года. Теперь мы знаем год рождения Н.П.Ермолаева и опровергнута одна из городских легенд (об убийстве купца и семьи в подвалах ермолаевского магазина). И совсем совершенно случайно нам попадает информация [3, с.46] о некоем Владимире Нарциссовиче Ермолаеве, 1905 года рождения, родившемся в селе Гурьевском Томской губернии, преподавателе Орловского пединститута, арестованном и расстрелянном в 1937 году. Таких совпадений не бывает, становится ясно, что этот человек – сын Наркиза Павловича Ермолаева.

Почти одновременно с этими находками нам позвонил правнук Наркиза Павловича. Так у нас появились некоторые сведения и фотографии семьи Ермолаевых. Из материалов, предоставленных правнуком, мы узнаем, что вскоре после амнистии Н.П.Ермолаев с семьей переезжает в Среднюю Азию. К сожалению, точное место проживания неизвестно, известно только, что скончался Наркиз Павлович Ермолаев в начале 1940-х годов, дожив до глубокой старости.

Н.П.Ермолаев был женат вторым браком. Жена, Анна Михайловна, на двадцать лет младше него, 1886 года рождения. От второго брака у Ермолаева было трое сыновей: Михаил (1910 г.р.), Павел (1913 г.р.) и Борис (год рождения неизвестен). Дочь Лидия (год рождения неизвестен) предположительно в 1930-е годы работала в Китае, в посольстве. Больше о ней младшее поколение семьи не знает ничего. Равно как и о Владимире, о котором узнали только от нас.

Некоторое упоминание о купчихе Ермолаевой мы находим у Михаила Ефимовича Сорокина, в статье о других салаирских предпринимателях – Хмелевцевых [4, с.1,2]. И эта статья в очередной раз задает больше вопросов, чем дает ответов. Сопоставляя даты, мы предположили, что речь идет о первой жене Н.Ермолаева (а, может быть, о более старшей женщине из семьи Ермолаевых).

Об отце Наркиза Павловича нам было известно, что он занимался торговлей в Гурьевске. Еще в 1887 году Павел Тимофеевич Ермолаев писал начальнику Алтайского округа: «Я имею торговлю в разных местах Алтайского округа и намерен основать в Томске торговлю исключительно для сбыта произведений завода». Предприимчивый торговец просил дозволения «приобретать железо и изделия Гурьевского завода в количестве не менее 20 тысяч пудов по цене 15 копеек с пуда дешевле против цен таксы, составленной заводоуправлением». [5, с.69] [6] Следует отметить, что в 1891 году в газете «Восточное обозрение» Д. Поникаровский писал: «В заключение нелишне сказать, что продуктивность завода выражается в 60 000 пудах железа; из этого числа 40 000 п[удов] идет частью на казенные заводы и частью продается, остальные 20 000 п[удов] распродают местным купцом г. Ермолаевым на месте и в г[ороде] Барнауле. Ранее гурьевское железо продавалось и в Томске, но это продолжалось только до нового управления; с последним бывший комиссионер не сошелся, и торговля, к сожалению, прекратилась, а шла весьма порядочно» [7, с.250].

В Гурьевске у Ермолаева имелись еще мельница и конный завод. В статье М.Живописцева, посвященной кузнецким лошадям, читаем: «В табунах у Ермолаева насчитывалось 690 лошадей. Общее количество земли, которую обрабатывал и содержал под покосами предприимчивый мужик, перевалило за 7000 десятин» [8, с.118]

Что касается Наркиза Павловича, то будучи студентом Петербургского политехнического института, он успел «побывать в революционерах» [9, стб.1357]. «Проживал в 1887—1888 на одной квартире с Ф.Н.Дмитриевым, занимавшимся распространением нелегальной литературы среди рабочих, состоял членом сибирского землячества. Проведя каникулы 1887 г. в Томске, встречался там с поднадзорными Н.П.Фоминим, П.Л.Забалуевым, А.Е.Гамкрелидзе. Ввиду сомнительной политической благонадежности, по распоряжению департамента полиции от 11 ноября 1887 г. подчинен негласному надзору в Петербурге. В начале 1888 г. привлекался к дознанию при Петербургском жандармском управлении по делу И. Хоммера и других, вследствие чего уволен из института. Выбыл в Томск.

На дознании экспертами было установлено, что рукопись «программы социалистов-федералистов», отобранная у О.Петлиной,

написана Ермолаевым. При обыске у него найдена писанная рукою О.Петлиной программа систематических чтений и иркутский адрес И. Хоммера. Содержался под стражей в Томске с 11 по 22 апреля 1888. Изобличен в хранении революционных изданий и в изготовлении копий подпольной литературы. По выс. пов. от 6 дек. 1889 подвергнут одиночному тюремному заключению на 4 месяца.

Наказание отбывал в Томском тюремном замке. По освобождении подчинен на основании распоряжения департамента полиции от 18 декабря 1889 негласному надзору в Томской губернии.

В июне 1890 выбыл на Гурьевский завод. В марте 1891 арестован и привлечен к дознанию, производившемуся с октября 1890 при Томском жандармском управлении по делу о так называемом забайкальском революционном кружке, в виду обнаруженных у И. П. Ямпольского писем Ермолаева, в которых последний сообщал ему сведения о лицах, обвинявшихся в государственных преступлениях.

При обыске у него найден список лиц, оказавших 22 марта 1889 вооруженное сопротивление в г. Якутске. Содержался под стражей с 18 марта по 21 декабря 1891 в Томске.

В последующие годы, оставаясь под негласным надзором, жил в селе Гурьевском при отце и занимался сельским хозяйством и торговлей. По циркуляру департамента полиции от 12 марта 1903 негласный надзор прекращен [9, стб. 1358].

И вот, недавняя удача. В Томском архиве удалось обнаружить некоторые документы, относящиеся к 1920-1921 гг. Особый интерес вызывает анкета, собственноручно заполненная Н.П.Ермолаевым. Из нее мы узнаем, что 53-летний Ермолаев до октября 1917 г. имел из имущества «дом в г. Кузнецке, Томской губернии, конный завод в Салаирской волости». «В настоящее время (февраль 1921 г.) – собственный дом в г.Томске по Кривой улице, д. №5 и дом на углу Александровской и Преображенской ул. в г.Томске». Количество членов семьи – жена и пять человек детей, из них трудоспособных только жена. Родители проживали в п. Гурьевский завод Салаирской волости. Отец был сначала сельским учителем и фельдшером, а затем занялся торговлей. На вопрос о полученном образовании Н.П. Ермолаев пишет: «Окончил Томское реальное училище 1884 г., в том же году поступил в Санкт-Петербургский технологический

институт, откуда выбыл со 2-го курса в 1887 году». Специальностью своей Ермолаев отмечает в анкете «торговое дело, пчеловодство, коннозаводство и мараловодство». Состоял членом орнитологического общества, проявлял интерес к литературе по естествознанию и сельскому хозяйству. В пункте 11 анкеты «место вашей первой работы или службы» Ермолаев указывает: «Работал по торговому делу у отца, затем по пчеловодству на пасеке и на маральнике. С февраля 1917г. руководил конным заводом до национализации его в декабре 1917г., который получил обратно после выступления чехо-словаков. В 1918 г. занимался домашним хозяйством в Томске, в июне выезжал с семьей на озеро (*неразборчиво, предположительно, Инголь – И. Богачева*) Ачинского уезда». Отвечая на пункт 20 анкеты, пишет: «При старом строе административно отбывал наказание сначала (*неразборчиво*) заключение в СПб, а затем в Томской губ. Тюрем. Военную службу не отбывал, в старой армии не служил».

Таким образом, мы получили новые и, что важно, достоверные сведения о Наркизе Павловиче Ермолаеве, из разряда городских легенд переходя к подлинной истории.

Источники и литература:

1. Жертвы политического террора в СССР - Ермолаев Наркиз Павлович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index6.htm>.
2. Боль людская: книга памяти томичей, репрессированных в 1930-40-е и начале 1950-х годов / Сост. В.Н.Уйманов. Томск, 1994. Книга 4.
3. Реквием: Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Орел, 1995. Т.2. 328 с.
4. М.Сорокин. Какие красивые люди жили и живут в кузбасской глубинке! // Кузнецкий край. 1999. 25 сентября.
5. 190 лет стального мастерства: Гурьевский металлургический завод. Гурьевск, 2006. 179 с.
6. Паничкин В. Год 1909-й: беды переселенцев и радости буржуев // Кузнецкий край. 2000. 5 февраля.
7. Поникаровский Д.А. Сочинения по истории земли Кузнецкой / Сост. А. Н. Ермолаев; Кемерово: ИНТ, 2011. - 272 с.
8. Живописцев М.Ю. Земля Беловская. Белово, 2003. 174 с.
9. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. М.,1934. Т.3. Восьмидесятые годы. Выпуск II. Г-3. 449 с.

Зарождение методической службы и системы повышения квалификации работников образования в Кузнецке

Нагрелли Е. А. (Новокузнецк),
Хлебоказова Г. И. (Новокузнецк)

Начало формирования методической работы с педагогическими кадрами в Кузнецке относится к 1828 году.

Одной из ранних форм, способствующих росту профессионального уровня учителей, были *педагогические советы*, введенные Уставом 1828 года при каждой гимназии. Не стали исключением гимназии Томска и Мариинска, где участие в работе педсоветов смогли принимать учителя Кузнецкого уезда.

Педсоветы вначале занимались организационно-хозяйственными вопросами, а затем на них стали обсуждать вопросы учебно-воспитательной работы, совершенствования содержания и методов преподавания, качество работы учителя. Продолжительность педагогических советов достигала в среднем *трех недель*. Они отличались насыщенностью практическими вопросами и высокой активностью обсуждения, а проведение и содержание работы контролировалось Министерством народного просвещения [1].

Следующим этапом в развитии повышения квалификации учителей Кузнецка стало открытие первой *народной библиотеки* Кузнецкого уездного училища, что позволило создать условия для самообразования, а также создание Томского *общества взаимопомощи учителям и учительницам народных училищ*, на заседаниях которого обсуждались учебные планы, программы, методы обучения и воспитания.

Делу повышения квалификации педагогических кадров служили *съезды, совещания, семинары* учителей и учительниц. Съезды вначале проводились во всероссийском масштабе, и это, по сути, были съезды-курсы, так как их продолжительность составляла 2-3 недели. Так, съезд учителей русского языка состоялся в Киеве (1863 г.), съезд директоров и учителей – в Одессе (1864 г.), первый съезд

учителей сельских школ – в Симферополе (1869 г.), съезд инспекторов народных училищ – в Перми (1892 г.).

Постепенно (конец XIX – начало XX века) география съездов расширялась. Учительские съезды проводились на губернском уровне, а также на уровне отдельных уездов, увеличилась и частотность их проведения. Их тематика и представленные категории работников были самыми разнообразными. Значительное место на съездах занимали вопросы повышения уровня знаний учителей и учительниц, методы и приемы преподавания и воспитания учащихся, пути улучшения состояния образования, обсуждались программы, рассматривались другие конкретные дидактические и методические вопросы. Такие съезды стали проводить как в масштабах Томской губернии, так и в масштабах Кузнецкого уезда. Так, съезд учащихся (так называли в ту пору учителей, т. е. тех, кто учит) и почетных блюстителей школ Сибирской железной дороги прошел в период с 28 мая по 3 июня 1902 года в городе Томске.

Полезной формой самообразования учителей Кузнецка являлись экскурсии. Учителя Томской губернии, в состав которой входил Кузнецкий уезд, совершали поездки как по России, так и за границу (1911, 1912, 1913 гг.), где с ними встречались опытные педагоги, которые проводили для учителей показательные уроки, читали лекции [2].

Постепенно в педагогическом сообществе Кузнецка все больше утверждалось понимание того, что повышение квалификации педагогов имеет важное государственное значение. Большую роль в этом сыграли штатные смотрители Кузнецкого уездного училища Николай Иванович Ананьин, Федор Алексеевич Булгаков, учитель русского языка Митрофан Егорович Андриевский, учитель арифметики и геометрии Петр Александрович Буткеев и другие.

Важным для разработки организационных вопросов повышения квалификации учителей России и Кузнецка стал Первый обще-земский съезд по народному образованию, состоявшийся в 1911 году в городе Москве.

«В настоящее время, – отмечалось на съезде, – в школах состоит значительное число учащихся, не обладающих достаточной специально-педагогической и общеобразовательной подготовкой. Учащие, обладающие такой подготовкой, также нуждаются в под-

держании ее и знакомстве с новыми течениями в школьном деле для того, чтобы иметь возможность удовлетворять постоянно повышающиеся требования, предъявляемые к учителю народной школы. Ввиду этого земство должно прийти на помощь учителям, состоящим на службе. Меры, принимаемые для помощи учащим, должны представлять стройную и планомерную систему.

Первым условием успешной работы учащего в школе и возможно более плодотворного использования его личного опыта является предоставление им возможности регулярных совещаний с товарищами, работающими в тех же условиях. Этой цели могут удовлетворять регулярные порайонные и уездные педагогические совещания при условии обеспечения учащихся возможностью их посещения и свободного обсуждения всех возникающих в их практике учебно-воспитательных вопросов. Участие в этих совещаниях должны принять земские деятели и местные педагогические силы» [3].

Большой интерес для понимания исторической значимости происходящих событий представляют материалы Первого всероссийского съезда по вопросам народного образования, который проходил в Москве с 5 по 16 января 1914 года. На съезде качество работы учителя рассматривалось во взаимосвязи с условиями труда, уровнем квалификации и постоянным его повышением. В резолюции съезда было записано: «Полной своей продуктивности работа учащихся в начальной школе может достигнуть лишь при том условии, что в каждом отделении школы будет вести занятие отдельный учащий и что норма числа учащихся на одного учащего, ныне определенная в 50 человек, будет понижена хотя бы до 40» [4].

Была четко сформулирована и мотивирована насущная потребность и необходимость в систематическом повышении квалификации учителей. Уездные курсы ставили своей задачей повышение социально-педагогической подготовки учащихся. Они были призваны помочь им войти в технические подробности педагогического дела и лучше приспособиться к тем или иным местным условиям.

Таким образом, в дореволюционном уездном Кузнецке конца XIX – начала XX века происходило становление *системных органи-*

зационных форм повышения квалификации учительских кадров: педагогические курсы, методические совещания, коллективная работа учителей (объединения), самообразование, экскурсии и музейная работа, показательные уроки, педсоветы, съезды. Все эти формы методической работы сохранились до наших дней и не утратили своей актуальности.

Литература:

1. Костюк А.Е. Как все начиналось // Уездное училище: учебно-методический журнал – Новокузнецк: Дом детского творчества № 1, 2005. № 3 (17).
2. Кузнецкая школа: воспоминания преподавателей и выпускников разных лет: в 3 кн. / сост. Т. В. Семенова. Новокузнецк, 1999. Кн. 1. 160 с.
3. Чарнолуский В.К. Вопросы народного образования / 1-й общеземский съезд. СПб., 1912.
4. Чарнолуский В.К. Съезды по народному образованию: сб. постановлений и резолюций / Петроград, 1915. 345 с.

Неизвестная статья В.Ф. Булгакова

«Народные университеты»

Е.Д. Трухан (Новокузнецк)

В обширном литературном наследии В.Ф. Булгакова (1886-1966) остается практически не исследованным период раннего творчества. В это время начинающий литератор живет в Томске, получает образование в Губернской мужской гимназии, *«делается причастным к газетной работе»* [1, с. 139], пробует силы в этнографии, изучении фольклора, издательской деятельности.

Об этом периоде известно немного. Даже «Основные даты жизни и творчества Валентина Федоровича Булгакова» (2012), подготовленные ответственным редактором А.А.Донсковым и составителями Л.В.Гладковой, Дж.А.Вудсвортом, А.А.Ключанским, содержат довольно скудные сведения: *«Начало XX в. — Валентин Булгаков в молодости — постоянный корреспондент томских газет «Степной край», «Сибирский вестник», журнала «Сибирские отголоски»* [2, с. 729].

Сам писатель не придавал особого значения первым прозам пера, относился к ним снисходительно и слишком критично. А в «Автобиографии» (1911) вообще резко снизил их ценность: *«Не буду указывать всех глупостей, которые я писал и старался печатать и печатал в бытность мою гимназистом»* [1, с. 139]. Однако две ранние работы все-таки выделял: *«Скажу только как о более путном, о статье «Ф.М. Достоевский в Кузнецке», где впервые собраны мною все относящиеся сюда материалы, и о заметке, которая мне немножко и теперь нравится, – «Несколько слов по поводу картины Вучичевича «Домик Достоевского в Кузнецке»* [1, с. 139-140].

«Несерьезное» отношение автора к юношеским творениям не способствовало их накоплению, систематизации и литературоведческому анализу. Одни из них и сегодня скрыты в массиве газетных и журнальных публикаций, другие – попросту потеряны.

В 2012 году в 10 томе Толстовской серии и в сети Интернет появилась первая «Библиография В.Ф. Булгакова» [3], ставшая для многих замечательным подспорьем, эффективным рабочим инструментом. И хотя ее авторы утверждают, что *«на сегодняшний день она представляет собой наиболее полный перечень трудов В.Ф. Булгакова и работ, так или иначе затрагивающих его жизненный путь, научную и общественную деятельность и творчество»* [3, с. 784], гимназический период Валентина Федоровича в ней практически не представлен. Статья «Народные университеты» [4], введению в научный оборот и анализу которой посвящено данное исследование, в этом библиографическом списке отсутствует. Это позволяет утверждать, что широкому кругу современных литературоведов она не известна.

«Народные университеты» (1905) – самый ранний из известных авторских трудов, посвященных образованию. Среди них: «Университет и университетская наука. Почему я вышел из университета?» (1910), «Народный учитель: Как живет и работает народный учитель» (1914), «Христианская этика. Систематические очерки мировоззрения Л.Н. Толстого» (1917), «Толстой как религиозный учитель» (1917), «Через 8 лет (К вопросу о современной реформе школы)» (1918), «Цыгане за учебой» (1949) и др. Статья отчасти предваряет личный манифест В.Ф. Булгакова «Университет и университетская наука...»,

подготовивший в теории его добровольный уход из престижного московского вуза.

Работа «Народные университеты» была обнаружена в 7-й (июльской) книге периодического издания «Сибирский наблюдатель» за 1905 год. Журнал этот был *«рассчитан на путешествующих по Сибирской железной дороге, давал важные сведения о городах и местностях этого края»* [11]. Неслучайно тематика и структура текста навевают мысли о тематическом турне по странам и континентам, ведь посвящен он «UniversityExtension» («расширению университета») – созданию и распространению народных университетов в разных странах мира: Англии, Америке, Скандинавии, Финляндии, Дании, Норвегии, Швеции и, наконец, в России. Валентин Булгаков называет этот многолетний процесс *«великим движением»* [4, с. 102] и перечисляет его главные цели и задачи.

Знаменательно, что в «Народных университетах», еще только обучаясь в последних классах гимназии, будущему литератору удастся эксплицировать животрепещущие для него «образовательные» направления, которые он впоследствии пронесет через всю жизнь. Это формализм, предвзятость и волокита в учении, постоянное взаимодействие образования и воспитания, неразрывная связь между теорией и практикой, обмен образовательными формами, сокращение срока обучения в пользу эффективного распределения рабочего времени, активный обмен и распространение положительного опыта, пропаганда народного образовательного движения и др.

С первой страницы обнаруживаются незаурядные аналитические способности автора, его основательное знакомство с публикациями по теме и необыкновенная осведомленность в тонкостях излагаемого вопроса. Особенно бросается в глаза умение оперировать цифрами и фактами, включать в контекст исследовательских размышлений статистические данные. И немудрено: в Томске *«уже в годы учебы он проявил себя не только как способный ученик, но и как исследователь, замеченный, между прочим, самим Потаниным»* [12, с. 24]. Эти задатки подтверждает и *«Кондуитный список Валентина Булгакова с характеристиками классного наставника и записями проступков»* [12, с. 24], обнаруженный в Государственном архиве Томской области кемеровскими исследователями В. Волчком

и В. Тогулевым. В «Народных университетах» проявляются исследовательские черты булгаковского характера: пытливость и аналитический склад ума, необыкновенная начитанность, любознательность, трудолюбие, жажда живого знания и непрестанные поиски собственного «я» — своих тем, слога и жанра. Здесь раскрывается индивидуальная позиция автора, обнаруживаются типологические приметы гимназического периода в целом.

Научно-исследовательская «жилка» не позволяет этой публицистической работе стать легкой для чтения. Перед нами – очень серьезный материал, не преодолевший груз «научности», несколько напоминающий по форме, содержанию и стилю изложения обычный ученический реферат, курсовую работу на заданную тему или компиляцию базовых источников. И это закономерно: к моменту создания «Народных университетов» Валентину исполнилось всего 18 лет.

Для раскрытия темы автор обращается к опыту ведущих мировых образовательных авторитетов: Кембриджа и Оксфорда - в Англии, Пенсильванского университета - в Филадельфии (США), Копенгагенского - в Дании. Активно привлекает и методические разработки вузов Финляндии, Скандинавии, Норвегии, Швеции. Его интересуют истоки и основоположники демократизации образования, «*принцип народных университетов и развитие этого рода учреждений*» [4, с.109], исторические этапы развития, педагогические приемы и др. В процессе исследования он приходит к выводу, что каждый из знаменитых вузов выработал собственную версию University Extension. Это оксфордская система «*коротких курсов или даже одиночных лекций*» [4, с.104], филадельфийские (американские) «*летние съезды для слушания лекций*» и «*руководство занятиями по переписке*» [4, с.104], скандинавско-финский диспут – «*обмен взглядов по разным вопросам между лектором и слушателями*» [4, с.107] и др.

В обзоре мировых систем народного образования Булгаков обращает пристальное внимание и на Америку, «*не связанную традициями и предрассудками старых университетов*» [4, с.105]. Но настоящую отдушину, альтернативу окостенелой образовательной системе он находит в народных университетах Скандинавии и Финляндии. Инновационные основы финско-скандинавской высшей народной школы очень близки ему по духу. Томский гимназист с удовольстви-

ем перечисляет их: совместное обучение девушек и юношей, которое *«укрепляет нравственную связь между мужчиной и женщиной, возвышает значение семьи»* [4, с.106]; существование многих точек зрения на одну и ту же проблему; неоднозначность ответов на поставленные вопросы; представление о получении знаний как о бесконечном процессе и в то же время – необходимом средстве в решении насущных задач жизнедеятельности; отсутствие жестких рамок в обучении и др. Особенно же прельщают его широкие возможности в *«поиске мировоззрения»* [7], формировании и защите собственного мнения.

Как ни парадоксально, но в этой своей ранней работе Валентин Булгаков четко проговаривает основные принципы образования-воспитания, актуализирует симпатичные ему формы взаимодействия учителя и учеников, формулирует критерии, по которым можно определить настоящего Учителя. Многое из этого арсенала он взял на вооружение позднее, когда, например, стал обучать грамоте цыган в Западном поселке Тульской области.

Путешествие по народным университетам Старого и Нового света выявляет равнодушие и искреннюю озабоченность автора решением образовательного вопроса в России. Ценность его труда и заключается в том, что он предлагает адаптировать на отечественной образовательной почве лучшие достижения университетов всего мира. Богатый багаж ведущих вузов, считает Булгаков, мог бы существенно продвинуть решение *«вопроса об открытии народного университета в г. Томске»* [4, с.102]. Неслучайно именно этот аспект вынесен в подзаголовок «Народных университетов».

Краткий анализ деятельности вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Одессы, Харькова, Киева приводит юного исследователя к неутешительному выводу: *«В собственно России нет еще народных университетов...»* [4, с. 107]. Но в то же время дает импульс для оптимизма: *«... предполагаемый к открытию в Томске будет первым в стране этого рода учреждением»* [4, с.107]; *«Судя по намеченному жертвователем П.И.Макушиным плану, томский университет характером своей организации будет приближаться как к University Extension, так и к типу финляндских высших народных школ»*[4, с. 109].

По мнению Валентина Булгакова, в Томске стоит задача распространить университетское образование в массе сибирского населе-

ния. Народный университет должен быть доступен для всех с 15-летнего возраста независимо от пола, вероисповедания, обязательного прохождения предварительного курса средней школы, срока учения и прочее: *«Двери его, как двери храма, должны быть открыты для всех желающих»* [4, с. 110].

Строгость и взыскательность Булгакова к первым прозам пера, тем не менее, не препятствуют пересмотру их аксиологической значимости в литературе и культуре. В этом смысле показательная судьба статей гимназического периода – «Ф.М. Достоевский в Кузнецке» [13] и «Театр и музыка. Письма П.И. Чайковского к А.Я. Александровой-Левенсон» [14]. Первая открыла филологам и краеведам тему «Кузнецкие дни Достоевского», вторая ввела в научный оборот 14 личных писем – *«ценный материал для характеристики и биографии знаменитого композитора»* [14, с. 99].

Изучение ранней публицистики В.Ф. Булгакова – один из способов проследить формирование его личности, своеобразие мировосприятия. Многие мысли, рожденные в то время, являют собой ростки будущих реализованных идей, смелых поворотов на жизненном и творческом пути. Статья «Народные университеты» – яркое тому подтверждение.

Источники и литература:

1. Булгаков В.Ф. Автобиография // Ариаварта. 1999. №3. С.137-148.
2. Основные даты жизни и творчества Валентина Федоровича Булгакова (1886-1966) // Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: Воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого. М., 2012. С.728-783.
3. Библиография В.Ф. Булгакова // Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: Воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого. – М., 2012.– С.784-804.
4. Булгаков В.Ф. Народные университеты (по поводу вопроса об открытии народного университета в г. Томске) // Сибирский наблюдатель. 1905. Книга 7 (июль). С. 102-110.
5. Булгаков В.Ф. Университет и университетская наука. Почему я вышел из университета. М., 1910. 2-е издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=Булгаков%20Университет%20и%20университетская%20наука%20читать&clid=2236985&banerid=0401030129&win=214&lr=237> (Дата обращения: 30.04.2017).

6. Булгаков В.Ф. Народный учитель (Как живет и работает народный учитель) // Сибирская жизнь. 1914. №158 (23 июля). С. 3.
7. Булгаков В.Ф. Христианская этика. Систематические очерки мировоззрения Л.Н. Толстого. М., 1917. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bulgakow_w_f/text_0020.shtml (Дата обращения: 15.05.2017).
8. Булгаков В.Ф. Толстой как религиозный учитель // Обновление жизни. М., 1917. №2. С. 6-8.
9. Булгаков В.Ф. Через восемь лет (К вопросу о современной реформе школы). М., 1919. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bulgakow_w_f/text_0030.shtml (Дата обращения: 15.05.2017).
10. Булгаков В.Ф. Цыгане за учебой /дневник школьного учителя/. Рукопись. Тетрадь в твердом переплете. Западный поселок, Косогорский район, Тульская область. 1949. Бумага, картон, ледерин. 26x17. ГМИЛИКА. КП - 16757/015.
11. Сайт «Электронная библиотека ELIB.TOMSK.RU. Областная библиотека им. А.С. Пушкина (г. Томск)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/page/439> (Дата обращения: 30.04.2017).
12. Волчек В., Тогулев В. Гимназисты // Разыскания: историко-краеведческий альманах. Кемерово, 1993. Вып. 3. с. 24-29.
13. Булгаков В.Ф. Ф.М. Достоевский в Кузнецке // XXIII иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь» № 221. 10 октября. 1904. С.1.
14. Булгаков В.Ф. Театр и музыка. Письма П.И. Чайковского к А.Я.Александровой-Левенсон // Сибирский наблюдатель. 1905. Книга 10 (октябрь). С. 99-109.
15. Войтеховская М.П. Общества содействия распространению образования в Западно-Сибирском учебном округе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. Вып. 18. № 7 (102). С. 158-167.
16. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск, 1998. 590 с.
17. Потанин Г.Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск: сборник статей. Томск, 1912. С. 90-100.
18. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912. 224 с.

Сталинский аэроклуб *А.Е.Сорокин (Новокузнецк)*

В предвоенные годы в Советском Союзе наблюдался значительный рост производства авиационной техники. Рост численности авиационных частей диктовал необходимость увеличения масштабов подготовки технических и летных кадров. В этой связи в стране принимаются меры по расширению сети аэроклубов.

В январе 1927 года в Москве состоялся I Всесоюзный съезд Авиационного и Общества содействия обороне СССР (ОСО СССР), на котором было принято решение о слиянии двух обществ в единую организацию «Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства СССР (ОСОАВИАХИМ)». В рамках деятельности новой организации на территории всего СССР начинается развитие военно-прикладных видов спорта, в том числе и летного дела. Центром работы по авианаправлению стали аэроклубы, сконцентрировавшие свою деятельность вокруг подготовки летных, планерных и парашютных групп при предприятиях Советского Союза [16].

С начала 1930-х годов наблюдается значительное расширение сети аэроклубов на территории всего Советского Союза. За пять лет (с 1931 по 1936 годы) в организациях ОСОАВИАХИМа число самолетов увеличилось в 19 раз. Аэроклубы страны только за 1935 год подготовили 8000 пилотов [16]. Значимость работы аэроклубов росла с каждым годом. С середины 1930-х годов выпуск курсантов аэроклубов СССР контролировался комиссией военно-воздушных сил (ВВС) [37], а с 1938 года комплектование школ ВВС Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) происходит исключительно из числа прошедших подготовку в аэроклубах ОСОАВИАХИМа [8]. В 1936 году в авиаучилища поступило 176 бывших пилотов – учеников (учлетов) аэроклубов, а в 1937 году этот показатель составил 5760, а в 1938 – 14106 человек [28].

В середине 1930-х годов формально оформилась централизованная структура, выполняющая задачи по систематизации и трансляции накопленного опыта работы аэроклубов страны. Этой структурой стал организованный в 1935 году Центральный аэроклуб (ЦАК).

Помимо прочего, в компетенцию ЦАК входила регистрация авиационных рекордов на территории СССР. В том же 1935 году Советский Союз стал членом Международной авиационной федерации [16].

В 1940 году 182 аэроклуба ОСОАВИАХИМа, действовавших на территории страны, подготовили более 24 тысяч пилотов [13]. Лишь с сентября 1940 по май 1941 года численность авиаучилищ наркомата обороны возросла более чем в 3 раза – с 28 до 88 [14]. В предвоенные два года наблюдались попытки выделения аэроклубов в отдельное общество. Эти попытки оправдывались необходимостью перехода на форсированный режим подготовки летчиков (досрочный выпуск, прохождение летной практики в зимний период) в условиях нарастающей военной угрозы. Однако конкретных практических шагов в сторону реформирования предпринято не было [29].

После начала Второй мировой войны в СССР произошел значительный рост военного авиационного парка. За полтора года, к весне 1941-го, численность самолетов ВВС Красной армии увеличилась более чем в два раза. Такой интенсивный рост предполагал более интенсивную и масштабную подготовку летного состава. К 1 мая 1941 года, менее чем за год, количество летных школ и училищ ВВС выросло более чем в три раза. Основной базой для комплектования данных учебных заведений выступили аэроклубы. По сути, аэроклубы ОСОАВИАХИМа готовили пилотов запаса, которые, будучи призванными для прохождения срочной армейской службы, в обязательном порядке продолжали свое обучение в авиаучилище (в случае успешного прохождения мандатной и медицинской комиссий) [31].

Аэроклуб в Сталинске. По состоянию на 1 января 1940 года в стране было 205 авиаклубов, в том числе летных – 191 и технических – 14 [10]. На территории Новосибирской области (г. Сталинск входил в состав Новосибирской области до 1943 года) в 1939 году действовали следующие аэроклубы: Новосибирский, Кемеровский, Томский, Прокопьевский, Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженский, Беловский, а также Сталинский. Они подчинялись непосредственно отделу авиации Новосибирского областного Совета Осоавиахима, а тот, в свою очередь, – управлению авиации Центрального Совета [37].

Аэроклуб Сталинска стал первым в Западной Сибири. Его предшественником была секция планеристов, начавшая свою работу в 1930-м году, когда шестью планеристами был построен первый планер [2]. Официально аэроклуб в Сталинске был организован в 1932 году и возглавил его работник горкома комсомола Пантелей Васильевич Назин [19].

В 1933 году были сформулированы основные направления авиационной работы в Сталинске, которые реализовывались в последующее десятилетие:

1. организация почтово-пассажирской линии с Новосибирском;
2. организация внутрирайонной связи;
3. подготовка авиационных кадров и авиапропаганда [4].

Реализация программы по организации пассажирских линий с близлежащими населенными пунктами осуществлялась в неразрывной связи с агитационной работой: в августе 1933 года самолет аэроклуба «Комсомол Сталинска» совершил агитационный облет колхозов северной части Сталинского района [39]. Подобные агитоблеты совершались ежегодно в августе, приуроченные ко Дню авиации [12], который с размахом ежегодно отмечался в Сталинске [35, 36]. Но и в течение всего года практиковались такие агитационные вылеты: в Сосновку, Ильинку и другие поселки района [40]. В июне 1934 года была установлена воздушная почтово-пассажирская связь с Таштаголом [42].

3 марта 1934 года инструктор летной школы Скотаренко совершил полет в Прокопьевск с работником Роскино Константиновым для демонстрации кинокартины «Крылья». Также инструктор Скотаренко во время своего однодневного пребывания в Прокопьевске решал вопросы организационно-хозяйственного содержания по поводу создания в Прокопьевске филиала Сталинского аэроклуба [18], который был открыт в том же 1934 году [11]. Для подготовки летчиков в Осинниках и в Кузедеево также были созданы филиалы аэроклуба Сталинска [9].

В рамках агитационной работы, направленной на поддержку советской авиации, население Сталинска привлекалось к сбору средств на строительство самолетов. Помимо проектов всесоюзно-

го масштаба (строительства ангара для самолета «Максим Горький» [7]), население города отчисляло деньги на строительство самолетов, которыми должна была расширяться авиабаза Сталинского аэроклуба: самолеты «ИТР Сталинска» [38], «Ударница-колхозница» [34], аэроплан «Работница Кузнецкстроя» [32] и эскадра самолетов «Кузнецкстрой» [33].

В образованном городском аэроклубе существовало четыре звена: самолетное, планерное, звено парашютной подготовки и звено моделлистов. Одним из аэроклубовских лозунгов был: «От модели к планеру, с планера - на самолет!» [19].

Как уже отмечалось выше, предшественником аэроклуба была секция планеристов, когда шестью планеристами в 1930 году был построен первый планер, на котором совершались полеты с Маяковой горы. Позже планеры стартовали с горы Соколухи [2]. В 1932 году авиаклубом было подготовлено 9 планеристов и 55 моделлистов. В 1933 году Сталинский аэроклуб располагал уже 16 планерами [2]: 13 «Стандартов» и 3 «Упара» [27]. 11-19 октября 1933 года в Сталинске состоялся краевой слет планеристов, проходивший на склонах гор Соколиной, Маяковой и на аэродроме аэроклуба [1]. В рамках проведения слета планировалось провести буксировочный полет по маршруту: Сталинск-Новосибирск-Казань-Москва-Коктебель [23]. Но буксировочный планерный полет (первый в Сибири) состоялся лишь 14 июня 1934 года под руководством Колягина (руководителя планерной секции), совершенный на планере «Упар» [25].

Помимо планерной секции в образованном Сталинском аэроклубе работало звено авиамоделлистов, один из учащихся которого в 1936 году установил краевой рекорд по авиамоделлизму на соревнованиях в Новосибирске [5]. Интересны проекты данного звена: в 1934 году авиамоделлистами Сталинска строился змейковый поезд (система из нескольких змеев, последовательно соединенных между собой) площадью 46 кв. м., к которому тросом прикреплялась пассажирская корзина, позволявшая подняться человеку на высоту до 700 метров [17].

В мае 1933 года в Сталинске был совершен первый прыжок с парашютом с высоты 500 метров. В начале апреля 1934 года Николай Колягин стал первым сталинским парашютистом, совершившим пры-

жок с высоты 900 метров [26], а 18 июля 1935 года выполнен первый затыжной прыжок с высоты 400 метров парашютисткой Верой Виноградовой [19].

В 1933 году Управлением КМК были приобретены для Сталинского ОСОАВИАХИМ'а два самолета (первый в начале года, второй – осенью) стоимостью 50 000 рублей [20]. С февраля того же 1933 года в городе начала работать группа пилотов в количестве 8 человек, которые обучали 25 будущих летчиков [2]. В мае 1934 года состоялся первый в Западно-Сибирском крае самостоятельный полет учлета – ударника-электромонтера Виктора Афанасьевича Мещерякова [15]. Виктор Мещеряков стал первым выпускником Сталинского аэроклуба (1935) [19]. Сталинский аэроклуб располагал самолетами У-2 и тремя парашютными вышками (на Водной станции, на городском стадионе [5] и на стадионе Железомонтажа [24]). Взлетная полоса находилась рядом с лагерем ОСОАВИАХИМ'а – немного южнее Водной станции. Именно там приземлился самолет У-1, совершивший перелет из Новосибирска в Новокузнецк с посадкой в Кемерово, открыв тем самым историю гражданской авиации Кузбасса. Это место посадки долгое время было местом первого аэродрома Кузнецкстроя, но постепенно вокруг взлетной полосы строились новые бараки, и длины аэродрома для самолетов не стало хватать. Тогда аэродром переместился на правый берег р. Кондомы, напротив Водной станции. Несколько лет аэродром находился там, но неудобство, связанное с переправой через Кондому, особенно в половодье, заставило авиаторов перенести аэродром в район села Ильинка [2].

Весной 1934 года бывшее здание горОСО было полностью передано городскому аэроклубу, где были оборудованы учебные кабинеты: аэронавигации, метеорологии, моторов, учебно-планерный и авиамодельный классы [22]. В середине предвоенного десятилетия учебные классы аэроклуба разместились в деревянном здании бывшей столовой №27 на Верхней колонии. Здесь проходили занятия кружка моделистов и теоретическая подготовка будущих летчиков и парашютистов.

Говоря о содержании учебы будущих летчиков, отметим, что аэроклуб вел подготовку летчиков, планеристов, летчиков-инструкторов, техников, стрелков, мотористов, парашютистов и инструкторо-

ров-парашютистов. Теоретические занятия в аэроклубах проводились в будние дни в вечернее время, по выходным дням (воскресенья) – в утреннее и дневное время. Теоретический курс включал в себя изучение материальной части самолета, теории полета, аэронавигации, метеорологии, материальной часть парашюта и планера. Важное место в учебном процессе занимала и политподготовка учлетов. Теоретические занятия велись всю зиму. Весной, после того как подсыхал грунт аэродрома, начинались тренировочные полеты [14].

Трудности в работе аэроклубов Новосибирской области были вполне сопоставимы с проблемами в деятельности авиационных училищ и школ. К числу факторов, негативно сказывающихся на работе аэроклубов, стоит отнести отсутствие квалифицированных, профессиональных кадров, сложности с материально-учебной базой, отсутствие авиатоплива. По Новосибирской области в 1939 году контрольное задание для аэроклубов было выполнено на 95,8%. Неполное выполнение задания было обусловлено отсутствием топлива и обмундирования в Прокопьевске и несоответствием требованиям томского аэродрома, который весной затапливался водой. Также остро стояла проблема обеспечения хранения самолетов, которые не вырабатывали положенных сроков. Так, Новосибирский аэроклуб был обеспечен самолетами на 25%, Сталинский на 40%, Беловский на 30%, Анжеро-Судженский на 45%, Кемеровский на 50%, Ленинск-Кузнецкий – 0% [3].

Об отсутствии квалифицированных кадров сообщал в городской газете в 1936 году начальник Сталинского аэроклуба Шадрин: «Наш аэроклуб не имеет инструктора-парашютиста. Неоднократные обращения в краевой совет Осоавиахима по этому поводу пока результатов не дали. Из-за этого сейчас лежат неиспользованными 5 парашютов, бездействуют две замечательные цельнометаллические вышки, вновь построенная парашютная вышка на городском стадионе» [5].

К предвоенным годам сложилась четкая система комплектования летного состава аэроклубов. Кандидатам для поступления необходимо было пройти мандатную и медицинскую комиссию, состав которых в большинстве случаев совпадал: председатель – глава аэроклуба, председатель местного горсовета ОСОАВИАХИМА,

представитель городского или районного комитета ВКП(б), представитель городского или районного комитета ВЛКСМ, представитель НКВД, представитель городского отдела здравоохранения. Пакет документов, который требовался от кандидата, включал анкету, собственноручно написанную биографию, карточку медицинского освидетельствования, заверенные фотокарточки, справку о социальном происхождении и положении, справку об образовании и выписку из ЗАГСа о возрасте; для кандидатов в члены и членов ВКП(б) и ВЛКСМ – характеристику от месткома/завкома; для беспартийных – справку и производственную характеристику с последнего места работы. По состоянию на 1939 год были установлены следующие требования к будущим курсантам: возраст от 16 до 22 лет и не менее 7 классов образования. При этом имелась квота на поступление лиц с образованием не ниже 8 класса – 30% [30]. Прием женщин не должен превышать 20% всего состава [6]. Также стоит отметить, что немаловажное значение при отборе учлетов уделялось и уже имеющимся знаниям и навыкам, связанных с летным делом, – обучение в кружках авиамоделистов и планерных секциях.

Вплоть до конца 1930-х годов политика государства в отношении отбора кадров потенциальных летчиков носила на себе следы ярко выраженного классового подхода. Однако в предвоенный период наблюдался ощутимый рост числа представителей интеллигенции среди курсантов аэроклубов. Следовательно, значительно увеличилась и удельная доля интеллектуалов среди военных летчиков. Основной причиной этого стало повышение требований к подготовке пилотов, подразумевавшее необходимость наличия у курсантов более высокого уровня образования, что позволяет судить о некотором смягчении в применении государством классового подхода [28]. Эту особенность подтверждают и приведенные ниже статистические данные.

Социальный портрет курсантов аэроклубов Осоавиахима в 1939-40 гг. [28].

Партийность (%)	Члены и кандидаты в члены ВКП(б)	0,7	0,8
	Члены ВЛКСМ	68,3	78,9
	Беспартийные	31	20,3
Социальное происхождение (%)	Рабочие	28,5	30,8
	Служащие	12,9	22,1
	Крестьяне	58,6	47,1
Социальное положение (%)	Рабочие	48,8	9,3
	Служащие	14,1	7,7
	Учащиеся	37,1	83
Образовательный уровень (%)	6 классов	0,8	-
	7 классов	74,1	3,5
	8-10 классов	21,8	68
	Студенты вузов и техникумов	3,3	28,5

В начале 1930-х годов только что образовавшийся Сталинский аэроклуб совместно с городским комитетом ВЛКСМ проводил отбор кандидатов в краевую летную школу для подготовки летчиков-инструкторов для Сталинска. Требования к кандидатам в краевую школу были значительно выше, нежели в Сталинский аэроклуб: партийность (член, кандидат партии или комсомолец), рабочий стаж 3 года, образование не ниже семилетнего, партшкола I ступени, активная партийная работа (не менее 1 года) [41]. С 1938 года ужесточаются требования и к поступающим в городской аэроклуб [21].

С началом Великой Отечественной войны выпускники и инструкторы Сталинского аэроклуба, пройдя переподготовку в армейских школах, стали военными летчиками. Одновременно с этим аэроклуб города продолжил свою деятельность по подготовке авиационных кадров для фронта вплоть до расформирования аэроклуба в октябре 1942 года [19]. Летчики-новокузнецане сражались на всех

фронтах. Среди них и ставшие Героями Советского Союза А.И.Амосов, И.Т.Бойков, П.И.Ефимов, В.Г.Козлов, А.С.Никитин, А.А.Павловский, Е.И.Селиванов, С.А.Черновский, а также С.А.Сомов, впоследствии удостоенный звания Героя России.

Источники и литература:

1. 11-19 октября слет планеристов // Большеви́стская сталь. 1933. 11 окт.
2. Авиационная работа в Сталинске // Большеви́стская сталь. 1933. 18 авг.
3. Астраханцев О.Н. Аэроклубы Сибири накануне Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5. Ч. 1. С.22-24.
4. Аэроклуб - центр авиакультуры // Большеви́стская сталь. 1933. 18 авг.
5. Внимание аэроклубу! // Большеви́стская сталь. 1936. 11 авг.
6. Воронцов В.Н. Авиационно-спортивные клубы Восточной Сибири в межвоенный период / В.Н. Воронцов, Е.М. Нурписова // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2010. Иркутск, 2010. С. 253-257.
7. Дадим 30 тысяч рублей // Большеви́стская сталь. 1934. 30 июня.
8. Дважды орденосное оборонное / Г.М.Егоров. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1983. 542 с.
9. Дубровин С.И. Кузбасские соколы 1932-2012 годы: документы, статьи, очерки, воспоминания / С.И. Дубровин. Кемерово, 2012. 322 с.
10. Карташев А.В. История подготовки военных авиационных специалистов в России. Севастополь: Сервисшкола, 2007. 226 с.
11. Кирсанов С. Прокопьевский аэроклуб // Вестник краеведения. Прокопьевский район. - 2010. №2. С .6-37.
12. Ко дню авиации // Большеви́стская сталь. 1934. 15 авг.
13. Кублова С.А. Деятельность Курского аэроклуба в 1940-1941 гг. и формирование 7-й курской летной школы РККА // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №3 (19). С.231-241.
14. Кублова С.А. Задачи и повседневная работа Курского аэроклуба в 1936—1937 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2011. № 5. С. 39-45.
15. Мещеряков стал летчиком // Большеви́стская сталь. 1934. 30 мая.
16. Минаков А.С. Развитие авиационных видов спорта в организациях Осоавиахима в 20-30-е годы XX века // Научный вестник ВГАСУ. Серия: социально-гуманитарные науки. 2013. №1. С. 13-18.
17. Моделисты строят змейковый поезд // Большеви́стская сталь. 1934. 18 апр.

18. На самолете в Прокопьевск // Большеви́стская сталь. 1934. 4 март.
19. Новокузнецкий краеведческий музей. НФ-Д. Альбом «Аэроклуб (1932-1942). Фотомонтаж, посвященный 50-летию ДОСААФ СССР».
20. Новокузнецкий краеведческий музей. НФ-Д, оп. 2 (архивные копии), р. 6, д. 15.
21. Новый набор в школу пилотов // Большеви́стская сталь. 1938. 6 янв.
22. Оборудование классов в аэроклубе // Большеви́стская сталь. 1934. 18 апр.
23. Организовать буксировочный полет Сталинск-Коктебель // Большеви́стская сталь. 1933. 22 окт.
24. ОСОАВИАХИМовцам - парашютную вышку // Большеви́стская сталь. 1934. 4 июня.
25. Первый в Сибири буксировочный полет // Большеви́стская сталь. 1934. 14 июня.
26. Первый сталинский парашютист // Большеви́стская сталь. 1934. 10 апр.
27. Планеристы готовятся к полетам // Большеви́стская сталь. 1934. 28 апр.
28. Пономарев Н.А. Изменение социального состава летных кадров советских ВВС в предвоенный период (1939 - июнь 1941 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (36). Ч. 2. С. 161-163.
29. Пономарев Н.А. Попытки реформирования системы аэроклубов Осоавиахима в 1940-1941 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Вып. 4 (13). С. 51-56.
30. Пономарев Н.А. Система комплектования переменного летного состава аэроклубов Осоавиахима в последние предвоенные годы (1939 - 22 июня 1941 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. Вып. 10. С. 139-142.
31. Пономарев Н.А. Эволюция системы подготовки переменного летного состава аэроклубов Осоавиахима в период 1939 – 1941 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 4 (12). С. 69-74.
32. Построим самолет «Работница Кузнецкстрой» // Большеви́стская сталь. 1933. 23 авг.
33. Построим эскадру самолетов «Кузнецкстрой» // Большеви́стская сталь. 1934. 23 сент.
34. Праздник авиации // Большеви́стская сталь. 1933. 18 авг.
35. Празднование Всесоюзного Дня авиации в Сталинске // Большеви́стская сталь. 1939. 20 авг.
36. Празднование Дня авиации // Большеви́стская сталь. 1939. 17 авг.

37. Пузырев А.Ю. Вклад Осоавиахима в военную подготовку населения накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gaspito.ru/index.php/publication/35-statyi/136-2011-05-11-05-53-20>. - Загл. с экрана.
38. Самолет «ИТР Сталинска» // Большеви́стская сталь. 1933. 10 сент.
39. Самолет в гостях у колхозников // Большеви́стская сталь. 1933. 24 авг.
40. Самолет на службе посевной // Большеви́стская сталь. 1934. 11 марта.
41. Сталинский аэроклуб производит отбор кандидатов в краевую летную школу // Большеви́стская сталь. 1933. 23 сент.
42. Установим воздушную связь с Таштаголом // Большеви́стская сталь. 1934. 22 июня.

**Изображение печатей Кузнецка
в «Окладной книге Сибири 1697 года»
А.Н.Полухин (Новокузнецк)**

Наступающее 400-летие Новокузнецка активизировало краеведческие исследования. Были вскрыты и впервые изучены ранее неизвестные страницы городской истории, к которым, в частности, относится проблема городской эмблематики и сфрагистики двух первых веков существования Кузнецка. По этой теме существовали разрозненные и противоречивые сведения, и весьма долго городское сообщество использовало статьи публицистов-краеведов, которые, как это оказалось, были весьма далеки от исторической действительности [1; 2]. Впрочем, не будем судить их строго, как первопроходцы и непрофессиональные историки они заслуживают уважения.

Большое продвижение в изучении проблемы городской эмблематики и сфрагистики Новокузнецка связано с деятельностью Геральдической комиссии при Новокузнецком городском Совете народных депутатов, в работе которой автор статьи принимает самое активное участие и, по сути, курирует это направление. Многочисленные официальные запросы в архивы, библиотеки и музеи страны от Новокузнецкого городского Совета народных депутатов и Управления культуры администрации г. Новокузнецка, полученные от них материалы позволили впервые поставить изучение этой проблемы на твердую научную основу. За короткое время удалось получить нема-

ло артефактов городской истории 17–18 вв., подавляющая часть которых никогда не вводилась в научный оборот и является подлинным открытием для нашей городской истории и истории Кузбасса².

Сама рукописная «Окладная книга Сибири 1697 года», этот энциклопедический справочник Сибири конца 17 в., уже являлась предметом изучения для некоторых исследователей [3; 4; 5 и др.]. Однако проблема городской эмблематики и сфрагистики Кузнецка на материалах этой «Окладной книги» никогда особо не рассматривалась за исключением газетной статьи автора этого исследования [6].

В ходе разысканий удалось получить изображения городских печатей Кузнецка в двух версиях этой «Окладной книги». Одна версия была опубликована в 2015 г. Государственным историческим музеем в Москве в виде факсимильного издания [7]. Другой экземпляр рукописной книги хранится в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга и никогда не публиковался. Ее полное название «Книга именуемая окладная. В ней же описание Сибирской стране, городам». Удалось получить снимок соответствующего листа с изображениями печатей Кузнецка [8].

Текст кузнецкой страницы двух версий рукописной «Окладной книги Сибири 1697 года» идентичен и практически совпадает. Петербургский вариант написан более четким каллиграфическим почерком, его полуустав лучше читается. Изображение рисунка животного на городской печати Кузнецка в петербургском варианте при общем совпадении с московским прорисовано менее изящно, волк тут изображен не так натуралистично. Хотя можно предположить, что именно петербургский вариант ближе к тому, что можно назвать оригиналом изображения печати Кузнецка 17 в., который нам известен по книге П. Иванова [9].

Если взять изображение двух версий «Окладной книги» и изображение оттиска печати Кузнецка из книги П. Иванова, добавить сюда для анализа рисунок кузнецкой печати С.У. Ремезова [10; 11], то

² Следует отметить особую роль Председателя Правления АО «Кузнецкбизнесбанк» Юрия Николаевича Буланова, его спонсорская помощь позволяла в некоторых случаях решать затруднительные моменты в этом непростом деле изучения нашего исторического наследия.

можно отчетливо увидеть совпадение по большинству позиций. Очевидно, что все эти четыре изображения имели в основе оттиски одной и той же печати, которая дана была городу ориентировочно в 1634 г. [6].

Животное, которое по всем известным многочисленным документам является волком, на оттиске изображено идущим вправо (на самой печати соответственно волк обращен налево). Везде наблюдается направленный вниз в целом прямой хвост, который имеет сужение книзу, как у всех хищников. Такое положение волчьего хвоста будет прослеживаться у зверя на других, уже сургучных печатях Кузнецка 18 в. Очевидно, что это не витиеватый хвост соболя и не лохматый хвост лошади.

Спина на всех четырех изображениях прямая, как у волка и не имеет прогиба под седло как у лошади. Шея прямая и наклонена на 90 градусов. Только на рисунке оттиска кузнецкой печати С. Ремезова имеется небольшой угловатый изгиб шеи. Лошадей, единорогов на многочисленных монетах, печатях той поры опубликовано немало, и есть огромное поле для сравнительного анализа [9; 12 и др.]. Их в допетровской Руси рисовали с дугообразной шеей и соответствующими спинами и хвостами. Такая же традиция сохранена на современных российских копейках. Поэтому животное на всех четырех известных на данный момент изображениях кузнецкой печати 17 в. в системе массового восприятия допетровской Руси никак не могло ассоциироваться с лошадью. Существующее у некоторых исследователей мнение, что в книге П. Иванова на оттиске печати Кузнецка 1694 г. изображена лошадь [13; 14; 1; 2], является ошибочным. Оно не подтверждается ни многочисленными историческими документами по Кузнецку, ни системой художественной традиции Московского царства.

Голова волка на изображениях устремлена прямо. Только на гравюре из издания П. Иванова она имеет наклон 90 градусов вниз. У волка везде прорисована пасть, глаза и треугольником уши. Отсутствует грива.

Положения лап везде совпадают, даже в изгибах. Отличие имеется лишь на изображении С.У. Ремезова: здесь волк поднимает правую лапу, а не левую, как в остальных случаях. Подобным образом изображали в качестве эмблем хищных зверей, даже астраханского

волка на Большой государственной печати Ивана IV (предположительно 1577 г.).

Оконечности волка везде изображены с когтями. Только на рисунке из издания П. Иванова они приобрели вид подобия копыт. Именно этот момент побуждает многих воспринимать это изображение в качестве лошади. Очевидно, что возможное нахождение реального оттиска кузнецкой печати 17 в. закончит все споры по этому поводу.

Печать государя имеет в «Окладной книге» следующий сопроводительный текст: «У города великого государя на печати вырезано зверь волк, а около печати вырезано: «Печать государева земли Сибирские Кузнецкого острогу» [7]. Или как на самой картинке печати с сокращениями «ПЕЧАТЬ ГДРВА ЗЕМЛИ СИБИРСКИЕ КУЗНЕЦКОГО ОСТРОГУ». Слово «государева» дано в сокращении «ГДРВА» и имеет титло. На изображении из издания П. Иванова титло нет. У С. Ремезова круговая надпись совсем отсутствует.

Текст городской печати из «Окладной книги Сибири 1697 г.» совпадает с текстом росписи сибирских печатей 1656 г. (роспись 1692 г. дает нам другие окончания трех последних слов надписи). В «Росписи печатям Сибирских городов, с описанием их гербов» 1656 г. «или позже» царя Алексея Михайловича читаем: «На Кузнецкой, волк, а около вырезано: «печать Государева земли Сибирские Кузнецкого острогу» [15]. «Роспись Сибирским печатям» 1692 г. сообщает: «На Кузнецкой волк, а около вырезано: печать Государева земли Сибирския Кузнецкаго острога» [16].

Круговая надпись на печати Кузнецка из издания П. Иванова окончаниями отличается от версии «Окладной книги Сибири 1697 года» и росписей сибирских печатей 1656 г. и 1692 г. «ПЕЧАТЬ ГДРВА ЗЕМЛИ СИБИРСКИА КУЗНЕЦКОВО ГЪСТРОГА». Следует предположить, что это наиболее аутентичная передача текста круговой надписи печати Кузнецкого острога, так как делалась она с реального оттиска [9].

Текст росписи сибирских печатей царя Михаила Федоровича 1635 г. в изложении С.У. Ремезова [10], где Кузнецк назван городом (статус реально с 1689 г.) несет следы осовременивания. Это просле-

живается и при анализе особенностей других городов Сибири в этом документе.

Таким образом, изображение печати государя из «Окладной книги Сибири 1697 года» еще больше приближает нас к пониманию истории городской эмблематики Кузнецка. Его появление явилось важным культурным и научным событием, и, хотя это книжная версия, а не изображение реального оттиска, по нему можно уже судить о многом. Оно позволяет дать весьма четкое представление о том, как выглядела первая официальная печать Кузнецка. Также это дает понимание того, что, несмотря на то, что острог стал городом в 1689 г., печать оставалась прежней, острога. Это было характерно не только для Кузнецка, но и, например, для того же Красноярска (город с 1690 г.).

Отдельно стоит немного сказать про таможенную печать Кузнецка, которая была при таможенной заставе города. До опубликования «Окладной книги» таможенная печать Кузнецка была неизвестна. Это была печать с текстом, который согласно «Окладной книге Сибири 1697 года» был следующим: «ПЕЧАТЬ ГОСУДАРЕВА ТАМОЖЕННАЯ КУЗНЕЦКОГО ОСТРОГУ» [7].

Написание букв кузнецкой таможенной печати, указанной в «Окладной книге Сибири 1697 г.», на оригинале могло отличаться. Ведь рисунок из «Окладной» – это книжная версия печати, а в 17 в. не было строгих правил написания. Также, вероятно, иной был и порядок слов.

Просуществовали такие таможенные печати в России до правления императрицы Елизаветы Петровны, когда все внутренние таможи в 1753 г. были ликвидированы.

Источники и литература:

1. Паничкин В. Печать земли Сибирские Кузнецкого города // Кузнецкий рабочий. 1996. 27 апреля. С. 5.
2. Иванов Ю. Герб Кузбасса // Кузбасс. 1998. 27 января. С. 3.
3. Наврот М.И. Окладная книга Сибири 1697 г. // Проблемы источниковедения. 1956. Вып. V. С. 184-209.
4. Ромадановская Е.К. О летописной части «Окладной книги Сибири» 1696–1697 гг. // Рукописная традиция XVI–XIX вв. на востоке России. Новосибирск: Наука, 1983. С. 39–45.

5. Булатов В.Э. Формирование геральдических изображений сибирских городов (по материалам «Окладной книги Сибири 1697 г.») // Гербоведение. М.: Старая Басманная, 2015. Т.4. С. 20–33.
6. Полухин А.Н. Возвращение кузнецкого волка: к истории городской геральдики. Часть II: «Окладная книга Сибири 1697 года» // Кузнецкий рабочий. 2017. 27 мая. С. 10.
7. Окладная книга Сибири 1697 года. М.: Исторический музей, 2015. С. 164–165.
8. Книга именуемая окладная. В ней же описание Сибирской стране, городам. (Рукопись) // Российская национальная библиотека. F.IV.76. Л. 154.
9. Иванов П.И. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. – М.: Типография С. Селивановского, 1858. Табл. XIX (№ 304). С. 32.
10. Ремезов С.У. Служебная чертежная книга: [факсимильное издание рукописи конца XVII – начала XVIII века Эрмитажного собрания № 237 Российской Национальной библиотеки]. – [Б. м. : б. и., 2006?]. – Л. 9об.
11. Дергачева-Скоп Е. И. Служебная чертежная книга: Семен Ремезов и сыновья: текст рукописи Российской национальной библиотеки [Санкт-Петербург]. Тобольск: [б. и.], 2006. – С. 24–25.
12. Гришин И.В., Клецинов В.Н. Каталог русских средневековых монет времени правления царя Михаила Федоровича (1613–1645 гг.). М.: Эдиториал УРСС, 2001. 104 с.
13. Соболевой Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1981. (Таблица 2. Территориальные эмблемы XVII в. сибирских городов и острогов).
14. Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1989. С. 193.
15. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Санкт-Петербург: типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. – Т. 4: 1645–1676. – С. 246–247.
16. ПСЗРИ с 1649 года. 1689–1699. – СПб: типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. III. № 1443.

Рисунок № 1. Городская печать Кузнецка по версии «Окладной книги Сибири 1697 года», хранящейся в Санкт-Петербурге.

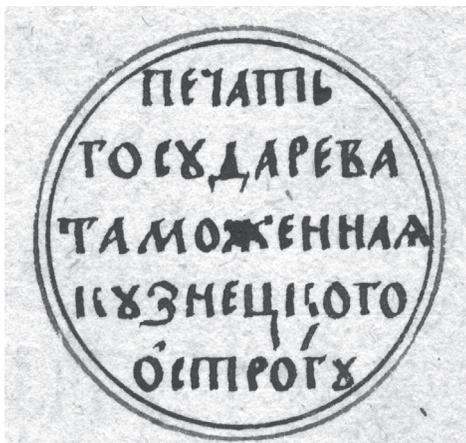

Рисунок № 2. Таможенная печать Кузнецка по версии «Окладной книги Сибири 1697 года», хранящейся в Санкт-Петербурге.

Как Кузнецкий острог стал городом

П.П.Лизогуб (Новокузнецк)

Вопрос о том, когда Кузнецкий острог стал городом, не получил в историографии удовлетворительного решения. Устоявшееся в краеведческой литературе мнение о 1622 годе как о времени присвоения Кузнецкому острогу царским указом статуса города [1] вызывает сомнение по двум причинам.

Начнем с анализа реального содержания понятий «город» и «острог», поскольку здесь мы сталкиваемся с проблемой терминологической интерпретации этих слов в сибирском делопроизводстве XVII в. Специальное исследование Д.Я.Резуна показало, что значение указанных терминов в сибирской приказной практике тех лет было многозначно [2]. К 1620-м гг. под «городом» и «острогом» подразумевали не только два различных типа укреплений (что диаметрально разводило эти понятия), но и использовали эти слова для обозначения близких по типу городских поселений, когда необходимо было противопоставить их по своим функциям деревням и слободам. То есть в последнем случае значение слов «город» и «острог» наполнялось юридически-правовым смыслом, и в этом отношении эти понятия были близки между собой [3; 45]. С другой стороны, анализ употребления этих терминов в сибирских документах в указанное время – 1620-е гг., основанный как на выводах упомянутой работы Д.Я.Резуна, так и на наших собственных наблюдениях, - не дает оснований утверждать, что «город» и «острог» в административном плане были связаны между собой жесткой иерархической соподчиненностью одного (ostroга) другому (городу). С этих позиций сама постановка вопроса о повышении административной значимости Кузнецкого острога в 1622 г. путем присвоения ему статуса города оказывается несостоятельной [4; 175]. Это во-первых.

Во-вторых, известие о преобразовании Кузнецкого острога в город в 1622 г. по царскому указу не подтверждается никакими документальными источниками. Тем не менее, в краеведческой литературе версия о превращении в это время Кузнецкого острога в город появляется достаточно рано. Самое первое упоминание об этом встреча-

ется в статье «Кузнецк» «Географического лексикона» Ф.А.Полунина в 1773 г. [5] Поскольку именно она послужила, как представляется, в дальнейшем источником для всех будущих суждений о том, что Кузнецку в 1622 г. был присвоен статус города, приведем интересующее нас место полностью: «Однако же сие не удержало киргисцев учинить в 1622 году в июле месяце на Кузнецк нападение и Абинскую волость ... разорить. Тогда построили здесь для вящего защищения деревянный рубленый город, и с того времени Кузнецк назывался городом» [5; 47]. Не ясен источник этих сведений. Известно, что Ф.А.Полунин готовил свое издание при участии Г.Ф.Миллера, который «поправлял и пополнял» этот «Лексикон». Но у Г.Ф.Миллера ни в его «Истории Сибири», ни в «Описании Кузнецкого уезда ... в сентябре 1734 г.» такой информации нет. Более того, «отец сибирской истории» в «Описании» дает точную датировку царского указа о переводе Кузнецка в разряд городов – 1689 г. (источник этой информации будет разобран ниже). В чем причина такого противоречия? Возможно, никакого противоречия в этом нет. И вот почему. Строго говоря, цитированный отрывок из «Лексикона» Ф.А.Полунина не позволяет утверждать, что после нападения кыргызов на Кузнецкий острог в 1622 г. тот вскоре становится городом (в административном понимании этого термина). Скорее, этот отрывок надо понимать так, что Кузнецк становится городом с точки зрения типа укреплений. Но, приняв такое допущение, происхождение этих сведений все же остается неясным, поскольку в сочинениях Г.Ф.Миллера о постройке в Кузнецке в 1622 г. (или в ближайшие после этого годы) каких-либо укреплений также ничего не говорится. Следует ли из этого, что данные Ф.А.Полунина в цитированной части оказываются неверны? Возможно, в распоряжении Ф.А.Полунина был либо какой-то неизвестный нам источник, либо, что более вероятно, он воспользовался копиями архивных документов из собрания Г.Ф.Миллера, которые сам историк к моменту публикации своего главного труда по Сибири еще не до конца обработал. С другой стороны, утверждение Ф.А.Полунина, что «в верхней части (Кузнецка – П.Л.) стоит упомянутый рубленый город (имеются в виду построенные в 1622 г., по версии Полунина, укрепления – П.Л.)» [5; 48] явно неверно – здесь смешаны разные постройки: в верхней части, т.е. на Вознесенской горе строения появились не ранее 1717 г.

[6; 173]. Таким образом, приходится признать, что Г.Ф.Миллер, хотя и курировал издание Ф.А.Полунина, не редактировал скрупулезно каждую его статью. В целом можно констатировать, что в основе статьи «Лексикона» «Кузнецк» лежат достоверные сведения, требующие, однако, критического к себе отношения. Итак, попробуем выяснить, о каком большом строительстве в Кузнецке, последовавшем за событиями 1622 г., идет речь в полуининской работе, давшем автору основание говорить о постройке «деревянного рубленого города». В определенной степени это подтверждается документальными источниками. Так, Е.И.Баскаков, кузнецкий воевода в 1622-25 гг., отчитываясь о своей службе в Кузнецке, писал: «Я ... прибавил в четвера Кузнецкаи острог, боин башню зделал и ворота» [7; 84]. Однако здесь речь идет не о качественном изменении кузнецких укреплений, а лишь об увеличении площади острога; не поменялась, соответственно, и терминология в отношении Кузнецка как в цитированном выше документе (датируется сентябрем 1626 г.), так и во всех последующих официальных бумагах, где он по-прежнему именуется «Кузнецким острогом».

На этом фоне резко выделяется обозначение Кузнецка как «Кузнецкий город» на кузнецкой печати, описание которой дано в «Росписи государевым ... сибирским печатям» и помещенной в «Служебной чертежной книге С.У.Ремезова» [8; 204-208]. Данная «Роспись», как полагают, отражала реально существовавшие в сибирских городах государевы печати по состоянию на 1635 г. Однако насколько точно данный источник описывает печати сибирских городов и острогов? Сравним описание тобольской печати, помещенной в «Росписи», и описание этой же печати, извлеченное из отписки тобольских воевод царю с сообщением о том, что в результате пожара 9 декабря 1628 г. «печать тобольская ростопилась».

«Роспись» (1635 г.)
«На тобольской два соболя, а меж ими стрела. А около печати вырезано: «Печать царства Сибирского города Тобольска»» [8; 207

Отписка тобольских воевод (1628 г.)
«На печати было подписано «Печать царства и государства сибирского города Тобольска». А в середках вырезано два соболя, а меж ими стрела» [3; 57]

Как видим, описание печати по воеводской отписке, которое является, бесспорно, более точным, поскольку сам характер данного послания царю по поводу сгоревшей печати и изготовленной взамен копии требовал скрупулезной точности, несколько отличается от того, что указано в «Росписи». Таким образом, есть основание полагать, что и в описании печатей прочих сибирских городов встречаются неточности, поскольку полного соответствия нет даже в отношении печати главного сибирского города – Тобольска.

Еще одним подтверждением этому, уже на кузнецком материале, может служить один архивный документ: в отделе редкой книги научной библиотеки Томского государственного университета имеется уникальная рукопись под названием «Выписки из старинных столбцов (свитков) Кузнецкого архива при окружном и земском суде находившиеся и впоследствии отосланные в Археографическую комиссию» [9]. Как известно, часть этих документов была напечатана в изданиях самой Комиссии. Однако большинство из них так и не было опубликовано. Вероятно, какие-то из этих документов отложились в центральных архивохранилищах страны, но значительная часть оказалась безвозвратно потеряна. Тем ценнее имеющиеся «Выписки» [10], которые в очень сжатой, зачастую отрывочной форме передают содержание подлинных кузнецких актов. На л. 15 под порядковой записью № 50 дано описание печати Кузнецка: «Томского разряда остроги: Енисейский, Красноярский, Кетцкий, Нарымский, Кузнецкий. Печать Кузнецка ... в полчетверти золотника, на ней вырезано: «Печать государевой земли сибирской Кузнецкого острога, в середине волк».

Таким образом, приходится признать, что либо параллельно существовали две печати Кузнецка (в одной он обозначен как «город», в другой как «острог»), что крайне сомнительно, либо необходимо допустить, что описание кузнецкой печати в «Росписи» указано не точно и упоминание в ней «Кузнецкого города» не может рассматриваться как доказательство в пользу существования в это время де-факто Кузнецкого города.

Итак, когда же в таком случае Кузнецкий острог становится городом? Наиболее верный путь – это проследить, когда Кузнецк в документах XVII в. начинают именовать городом. Если следовать офи-

циальным актам – наказам и памятям сибирских воевод и их отпискам в центр, а также прочей делопроизводственной документации Сибирского приказа – формулировка «Кузнецкий острог» сохраняется вплоть до середины 1650-х гг., когда при обозначении Кузнецка его название все чаще начинают употреблять в форме «Кузнецкой», т.е. без самого определяемого слова, под которым можно понимать и все еще «острог» или уже «город» [11]. 1670-е годы закрепляют эту тенденцию. Теперь в одном документе можно встретить обозначение Кузнецка и как «Кузнецкий острог», и как «Кузнецкий город». Насколько можно судить, впервые Кузнецк как «государев город» упоминается в памяти Сибирского приказа, составленной осенью 1673 г. [12; 255]. Показательно, что рассматриваемая выше «Выписка» прямо говорит о том, что в «1676 г. Кузнецк назван городом» [9; 9]. Впрочем, и после этого времени Кузнецк в документах конца 1670 – начала 1680-х гг. упоминается зачастую и как «Кузнецкий острог».

Г.Ф.Миллер в «Описании Кузнецкого уезда» четко указывает на то, что «момент, когда острог по высочайшему указу царского величества был возвышен и провозглашен городом, падает на 1689 г. год Рождества Христова» [13; 22]. Однако в данном случае сибирский историк оказался слишком категоричен, поскольку источник его информации – ответы Кузнецкой воеводской канцелярии на присланные незадолго до этого его же вопросы – не несли в себе такой определенности. Протицируем дословно ответ кузнецких чиновников на анкету Г.Ф.Миллера 1734 г.: «Как город Кузнецк от первого построения малого острога со временем распространился, - такого известия в Кузнецкой канцелярии не сыскано. Токмо по разбору прежних лет з делами до 197 году писан Кузнецк острогом, а со 197 году показан в разных делах городом» [6; 173]. Как видим, никакого специального царского указа о переводе Кузнецка в разряд городов в распоряжении Канцелярии не было, да и быть не могло в силу уже рассмотренных нами выше причин (смысловое содержание терминов «город» и «острог» в XVII в.). Г.Ф.Миллер реалии своего постпетровского времени, когда в законодательстве Российской империи уже утвердилась практика возведения верховной властью того или иного населенного пункта в ранг города (как административно-территориального центра), перенес на принципиально иную, с точки зрения, прежде всего, юридически-правовых воззрений, эпоху.

Но так или иначе после 1689 г. в подавляющем большинстве документов, связанных с Кузнецком, о нем действительно говорится как о «Кузнецком городе» либо как о «Кузнецком», избегая термина «острог». При этом несколько особняком стоит «Ведомость сибирских городов 1701 г.», где Кузнецк указан как острог [3;]. Однако это объясняется спецификой данного документа. В нем Кузнецк (впрочем, как и Нарым, Кетск, Красноярск, Енисейск, Сургут, Туринск и Илимск) указан острогом именно с точки зрения строения кузнецких укреплений. Иными словами, в начале XVIII в. Кузнецк оставался острогом в плане его военно-оборонительных сооружений, но в административном смысле уже давно рассматривался как город – центр уезда.

Итак, подытожим все вышесказанное. Представляется необходимым полностью отказаться от 1622 года как года присвоения Кузнецку статуса города и придерживаться в этом вопросе более корректной датировки, а именно: всю последнюю четверть XVII столетия рассматривать как время постепенного закрепления за Кузнецком новой терминологической реалии (обусловленной как ростом непосредственно Кузнецка, его численности и площади, так и неизбежной эволюцией содержания самого термина «город»). При необходимости использования фиксированной датировки можно, с известной оговоркой, за точку отсчета превращения Кузнецкого острога в город брать 1689 год.

Источники и литература:

1. Эта дата фигурирует не только в популярной краеведческой литературе, но и в авторитетных научных трудах по истории Сибири, включая энциклопедические издания. См.: Сыроваткин, А.Н. Новокузнецк. Кемерово, 1967. 124 с.; Резун, Д.Я., Василевский, Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. 304 с.; и многие др. Показательно, что исследователи, специально занимавшиеся историей Кузнецка XVII в., стараются избегать подобной датировки.
2. Резун Д.Я. Эволюция понятий «город» и «острог» в приказном делопроизводстве XVII в. // Вопросы истории. 1979. № 7. С. 172-176.
3. В таком понимании Кузнецк назван городом уже в царской грамоте тобольским воеводам от 19 января 1625 г.: «И как к вам ся наша грамоте придет, и вы б в Кузнецкой острог про тотар, и про ясачных людей, и про

закладчиков хлебных запасов посылали по кузнецким отпискам, сколько пригож, чтоб хлебных запасов было вперед про ясачных людей, как приходят **в город** с ясаком, было сколько чем накормить...». Как видно, в данном случае город как центр сбора ясака противопоставлен ясачной (сельской) округе. Первое столетие сибирских городов. XVII в. / изд. подг. Н.Д.Зольникова, А.И.Мальцев, Д.Я.Резун. - Новосибирск, 1996. 192 с.

4. В связи с этим нельзя согласиться и с мнением Д.Я.Резуна о том, что в 1622 г. Кузнецк получил **права** уездного города, поскольку сам автор этой работы не показал, что в 1620-е гг. сибирский город официально обладал иными, более обширными и весомыми, правами в сравнении с острогом. Резун Д.Я. Ук. соч.
5. Полунин Ф.А. Кузнецк // Повествование о Земле Кузнецкой. Кемерово, 1992. С. 47-48.
6. Лизогуб П.П. Ответы Кузнецкой воеводской канцелярии на анкету Г.Ф. Миллера 1734 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9. С. 172-175. Указанный в документе 197 год (7197 от сотворения мира) соответствует периоду с 1 сентября 1688 по 31 августа 1689 г. от Рождества Христова.
7. Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII в.- начала XVIII в.: сборник документов / Сост. М.О. Акишин. - Новосибирск, 2000. 348 с.
8. Соболева, Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII – XIX вв. М., 1981. 264 с.
9. Отдел рукописей научной библиотеки Томского государственного университета (ОРК НБ ТГУ). Витрина 784.
10. Насколько можно судить по пояснительным записям на л. 1 и л. 5 об. данной «Выписки», она была сделана в 1830-х гг. неизвестным лицом в архиве Кузнецкого окружного и земского суда по просьбе известного историка П.А.Словцова для его работы над «Историческим обозрением Сибири».
11. Русско-монгольские отношения. 1654-1685 гг.: сборник документов / Сост. Слесарчук Г.И. М., 1996. С. 46 (1657 г.); Первое столетие сибирских городов. С. 116 (1659 г.) и многие др.
12. Русско-монгольские отношения. 1654-1685 гг.: сборник документов / Сост. Слесарчук Г.И. М., 1996. 560 с.
13. Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в нынешнем его состоянии в сентябре 1734 г. // Сибирь XVII в. в путевых описаниях Г.Ф.Миллера. Новосибирск, 1996. С. 63-85.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГМИЛИКА - Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая

ЕГФ – Естественно-географический факультет

ЗСГУ – Западно-Сибирское геологическое управление

КемГУ – Кемеровский государственный университет

КОиН – Комитет образования и науки

НКМ – Новокузнецкий краеведческий музей

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

ТФГИ – Территориальный фонд геологической информации

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адаменко Марина Михайловна (Новокузнецк) – кандидат географических наук, заведующий лабораториями кафедры геологии, геодезии и БЖД Института горного дела и геосистем ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет».

Андреева Оксана Сергеевна (Новокузнецк) - кандидат географических наук, доцент кафедры географии, геологии и методики преподавания географии Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Белоусова Ольга Федоровна (Кемерово) – бакалавр кафедры музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры».

Богачева Ирина Анатольевна (Гурьевск) – директор МБУ «Гурьевский городской краеведческий музей».

Борозновская Нина Николаевна (Томск) – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории ФГБОУ ВО «Томский государственный университет».

Букина Татьяна Николаевна (Барнаул) – старший научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела Алтайского государственного краеведческого музея.

Гаврилова Татьяна Александровна (Новокузнецк) – заведующая культурно-образовательным отделом МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского».

Гарелик Полина Дмитриевна (Кемерово) – бакалавр кафедры музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры».

Глушкова Полина Валерьевна (Кемерово) – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», научный сотрудник МБУ «Этноэкологический музей-заповедник «Тюльберский городок».

Голуб Ольга Сергеевна (Новокузнецк) – старший научный сотрудник МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей»

Гончарова Светлана Анатольевна (Новокузнецк) – директор МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Гутак Ярослав Михайлович (Новокузнецк) – доктор геолого-минералогических наук, профессор, директор Института горного дела и геосистем ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет».

Звягинцева Елизавета Владимировна (Новокузнецк) – заведующая отделом МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Кимеев Валерий Макарович (Кемерово) – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Кимеева Татьяна Ивановна (Кемерово) – кандидат культурологии, доцент кафедры музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры».

Киреева Марина Владимировна (Гурьевск) – главный хранитель МБУ «Гурьевский городской краеведческий музей».

Коноваленко Сергей Иванович (Томск) (1947 – 2016) – кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры минералогии и геохимии ФГБОУ ВО «Томский государственный университет».

Лизогуб Петр Петрович (Новокузнецк) – заместитель директора по науке МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Мартюшов Роман Андреевич (Новокузнецк) – старший научный сотрудник МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Мирович Ирина Владимировна (Новокузнецк) – старший научный сотрудник МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского».

Мурзина Ирина Евгеньевна (Новокузнецк) – старший научный сотрудник МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского».

Нагрелли Елена Артуровна (Новокузнецк) – кандидат педагогических наук, проректор по научно-методической работе МАОУ ДПО «Институт повышения квалификации».

Полухин Андрей Николаевич (Новокузнецк) – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, обществознания и методики обучения Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Пронина Светлана Андреевна (Кемерово) – преподаватель кафедры музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры».

Сорокин Алексей Евгеньевич (Новокузнецк) – старший научный сотрудник МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Трухан Елена Дмитриевна (Новокузнецк) – заместитель директора по научной работе МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского».

Хлебоказова Галина Ивановна (Новокузнецк) – заведующий народным городским музеем образования им. В. К. Демидова МАОУ ДПО «Институт повышения квалификации».

Шефер Валентина Ивановна (Новокузнецк) – старший научный сотрудник МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Научное издание

КРАЕВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРОБЛЕМЫ, ДОСТИЖЕНИЯ,
ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной 90-летию
Новокузнецкого краеведческого музея

8-9 ноября 2017 г.

ISBN 978-5-9908527-6-1

Художественное оформление – Т. Кожевина

Подписано в печать 25.10.17.

Печать офсетная. Формат 60x84¹/₁₆

Объём 10,5 п.л. Тираж 200 экз. Заказ 623.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Лотус-Пресс».

654103, г. Новокузнецк, ул. Шахтостроевская, д. 8/5.

